

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISBN 978-5-907272-15-6

**160-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АРХИТЕКТОРА
ФЁДОРА ОСИПОВИЧА ШЕХТЕЛЯ:
ИСТОРИКО – АРХИТЕКТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ
Материалы Шестых Международных
Мальцевских краеведческих чтений**

20-21 июня 2019

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Балаковский филиал РАНХиГС)

Филиал федерального государственного казенного военного образовательного
учреждения высшего образования
«Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева»
Министерства обороны Российской Федерации в г. Вольске

Балаковское отделение Союза краеведов Российской Федерации

Филиал АО «Концерн Росэнергоатом» «Балаковская атомная станция»

Частное учреждение культуры «Музей истории и культуры старообрядчества» (г. Боровск)

**160-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АРХИТЕКТОРА
ФЁДОРА ОСИПОВИЧА ШЕХТЕЛЯ:
ИСТОРИКО – АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И
СОВРЕМЕННОСТЬ**

Материалы Шестых Международных Мальцевских краеведческих чтений
(20-21 июня 2019г.)

Балаково 2019

УДК: 908

ББК: 26.89

160-летие со дня рождения архитектора Фёдора Осиповича Шехтеля: историко – архитектурное наследие и современность. Материалы Шестых Международных Мальцевских краеведческих чтений (20-21 июня 2019г.). Научный сборник – Саратов – Москва: Издательство «Десятая Муза», 2019 - с. 90

ISBN 978-5-907272-15-6

Редакционная коллегия:

Солдаткин А.А., канд. экон. наук (ответственный редактор)

Миролюбова Л.Р., канд. филос. наук, доцент (заместитель ответственного редактора)

Каргин Ю.Ю., председатель Балаковского отделения Союза краеведов Российской Федерации (член редколлегии)

Тулузакова М.В., доктор социологических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента (член редколлегии)

Ребрикова Е.В., специалист научного отдела (член редколлегии)

В сборнике представлены материалы Шестых Международных Мальцевских краеведческих чтений «160-летие со дня рождения архитектора Фёдора Осиповича Шехтеля: историко – архитектурное наследие и современность»

Для преподавателей вузов, аспирантов, работников государственного управления и местного самоуправления, для тех, кто интересуется архитектурным наследием и культурными проблемами малых городов.

ISBN 978-5-907272-15-6

© © Коллектив авторов, 2019
© Издательский центр Балаковского
филиала РАНХиГС, 2019

ISBN 978-5-907272-15-6

От организационного комитета	4
------------------------------	---

Раздел I Федор Шехтель: пространство и время архитектуры

<i>Каргин Ю.Ю.</i> Фёдор Шехтель и старообрядческий храм Святой Троицы в г. Балаково Саратовской области: новые находки	5
<i>Соловьев П.К.</i> К истории строительства часовни во имя святого благоверного князя Александра Невского в с. Балаково	11
<i>Кузыбаева М.П.</i> Из истории архитектурного комплекса благотворительных учреждений Московского Купеческого общества на Б.Серпуховской улице	17
<i>Михайлов С.С.</i> Два памятника старообрядческой культовой архитектуры в подмосковных Гуслицах, утраченных в начале XXI столетия	24
<i>Дудников А.П.</i> Утраченная святыня староверов. Рождество-Богородицкий храм г. Новозыбкова	32
<i>Сулейманова Н.И.</i> Памятники историко-культурного наследия г. Николаевска (Пугачева): их место в современном городе	40

Раздел II Социокультурные проблемы городской среды

<i>Тулузакова М.В.</i> Мир города: социальная антропология пространства	47
<i>Фернандес А.П.</i> Фонодокументы РГАФД о памятниках историко-культурного наследия и изменении городской среды: устная история	52
<i>Маркушина С.В., Маркушина В.В.</i> Из опыта сохранения и использования культурно-исторического наследия региона (на примере реконструкции городского парка г. Вольска)	57
<i>Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Дубман Э.Л., Александрова Н.А., Буторов А.В., Каргин Ю.Ю.</i> Астionимы и урбанонимы: мнение учёных и краеведов	62
<i>Барышина Н.А., Мокин К.С.</i> Демографические проблемы современного Балакова	73
<i>Боченков В.В.</i> Старообрядческий священник Иоанн Гришенков и Балаковское благочиние в 1920-х г.г. (по материалам архива Митрополии Московской и всея Руси РПСЦ)	78
<i>Кирякова О. Г.</i> Выдающиеся люди г. Балаково и проблемы исторической памяти	83
Информация об авторах	86

ОТ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА

20-21 июня 2019 года на базе Центра Общественной информации Балаковской АЭС прошла Международная конференция «Шестые Мальцевские краеведческие чтения», посвященная 160-летию со дня рождения архитектора Фёдора Шехтеля.

Организаторами Шестых Мальцевских краеведческих чтений выступили Балаковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Балаковское отделение Союза краеведов России, Саратовское региональное отделение Российского исторического общества, филиал АО «Концерн Росэнергоатом» «Балаковская атомная станция», Вольский военный институт материального обеспечения (филиал) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва Министерства обороны РФ (г. Вольск, Саратовская область), Музей истории и культуры старообрядчества (г. Боровск, Калужская область).

Имя архитектора Федора Шехтеля известно по всей России, поскольку в конце 19 — начале 20 века по его проектам строили усадьбы и церкви, торговые дома и театры. Здание, спроектированное знаменитым зодчим, есть и в Балаково – это Свято-Троицкий храм. Он был построен на средства известных меценатов братьев Мальцевых. Закладка первого камня состоялась в 1909 году, а строительство завершилось в 1912 г.

Предметом обсуждения стало не только наследие академика русской архитектуры, но и храмовое наследие старообрядчества, особенности купеческой архитектуры, место памятников историко-культурного наследия в современном городе, инновации в архитектуре, градостроительстве и дизайне городской среды, значение архитектуры в формировании образа города, но и культурно-антропологические и демографические проблемы малых городов.

Интересен был и состав участников конференции - это историки, краеведы, настоятели православных и старообрядческих храмов, научные сотрудники. Из Пакистана приехал настоятель храма и руководитель старообрядческой миссии в этой стране отец Кирил (Амер Шахзад).

Директор Балаковского филиала РАНХиГС А.А. Солдаткин

УДК 908

© Каргин Ю.Ю., 2019

© Kargin Yu.Yu., 2019

**ФЁДОР ШЕХТЕЛЬ И СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ХРАМ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ В Г.
БАЛАКОВО САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: НОВЫЕ НАХОДКИ**

**FYODOR SHEKHTEL AND THE OLD-BELIEF TEMPLE OF THE HOLY
TRINITY IN BALAKOVO, SARATOV REGION: NEW FINDS**

Храм святой Троицы, построенный в г. Балаково Саратовской области по проекту «гения модерна» Фёдора Шехтеля для местной старообрядческой общины белокриницкой иерархии, давно уже стал хрестоматийным образцом церковной архитектуры начала XX в. О его оригинальности как в художественном, так и в строительном смысле написано немало статей, и, казалось бы, о нём рассказано уже всё. Тем не менее, автор этой статьи открывает новые страницы истории этого храма.

Ключевые слова: храм, Шехтель, архитектура, старообрядчество.

The Church of the Holy Trinity, built in the city of Balakovo, Saratov Region under the project of "modern genius" Fedor Shekhtel for the local Old Believer community of the Belokrinitsky hierarchy, has long become a textbook example of church architecture in the early XX century. A lot of articles have been written about its originality, both in the artistic and in the building sense, and, it would seem, everything has already been told about it. However, the author of this article opens up new pages in the history of this temple.

Keywords: temple, Shekhtel, architecture, Old Believers.

Как правило, при изучении объектов культурного наследия используются сохранившиеся в архивах официальные документы, на основании которых составляются соответствующие перечни и паспорта («охранные грамоты»). Однако на первом этапе постановки на учёт это происходило далеко не всегда. Особенно в регионах. В результате в списках объектов культурного наследия накопилось немало неточностей.

Например, автором храма Святой Троицы в Балакове считается не только знаменитый архитектор Фёдор Шехтель, но и не менее знаменитый художник Николай Рерих: он якобы написал эскизы для мозаик, украшающих северный и южный фронтоны здания. Авторство было установлено по аналогии: в лике Спасителя увидели его «руку» [1].

На самом деле мозаики были выполнены по эскизам известного иконописца Григория Осиповича Чирикова.

Это выяснилось из переписки купца Паисия Мальцева и известного московского букиниста Павла Шибанова, которая сохранилась в отделе рукописей Российской государственной библиотеки [2; 3]. Паисий помогал своему брату Анисиму, на средства которого строился храм, и контролировал ход выполнения заказа по мозаикам через своего приятеля. Последний регулярно отчитывался перед заказчиком. Вот одна из первых телеграмм, от 28 августа 1911 г., отправленная из Москвы в Ессентуки, где в то время отдыхал Мальцев:

«Вчера Чириков пригласил Шехтеля... и меня показать работы трёх изображений под мозаику. Это уменьшенные в пять раз рисунки на досках пока ещё без красок,

которые, собственно, и будут служить оригиналами для мозаичной работы, а в натуральную величину будут только одни контуры» [3, л. 23].

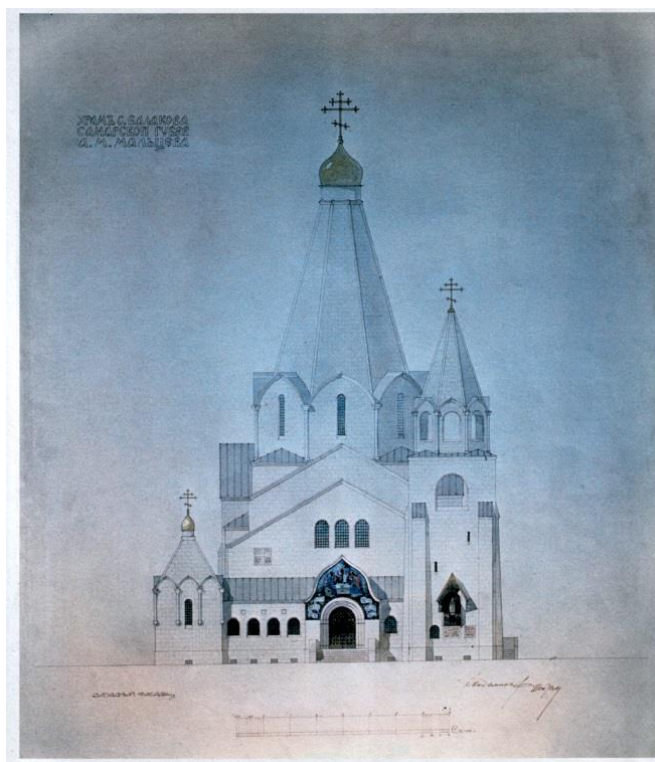

Рисунок 1- Эскиз храма Святой Троицы в Балакове

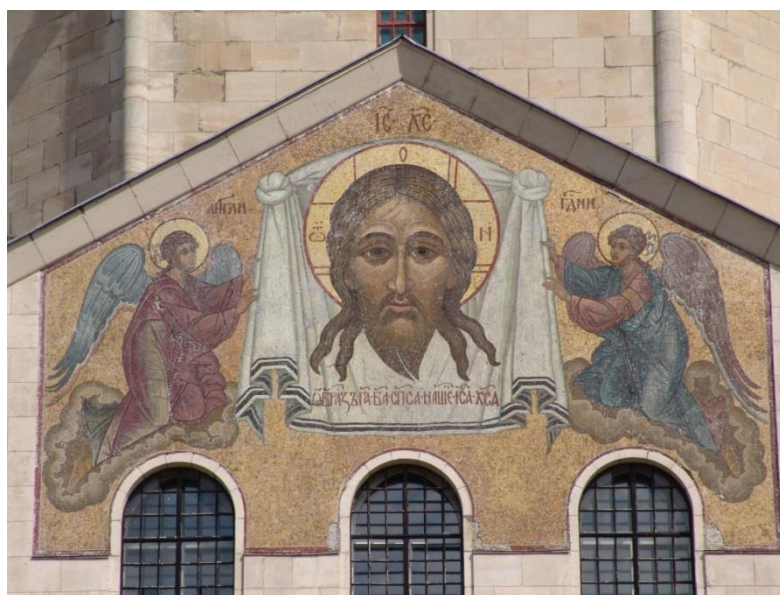

Рисунок 2 - Спас Г. Чирикова

Впервые эта информация была озвучена в 1997 году на научно-практической конференции в Балаковском институте техники, технологии и управления (филиале Саратовского государственного технического университета) [4, с. 19], а прочно закреплена в 2007 г. в «Балаковской народной энциклопедии» [5, с. 367]. Но дальше констатации факта дело не пошло: изучением Шибановского архива никто всерьёз не занимался. Хотя в нём сохранились документы, которые добавляют в историю строительства храма несколько интересных подробностей.

Например, в процитированном выше отрывке из письма Шибанова указывается ещё две фамилии «помощников»: Новиков и Машков. Первый, скорее всего, – Александр Николаевич, московский архитектор, автор нескольких зданий, в том числе, театра «Эрмитаж», а второй – тоже архитектор, список работ которого состоит из нескольких десятков позиций, Иван Павлович Машков какое-то время преподавал вместе с Шехтелем в Московском училище изящных искусств, в течение многих лет заведовал архитектурным отделом Политехнического музея, а в первые годы Советской власти был заместителем главного архитектора Москвы и принял участие в разработке первого Генерального плана развития «Новая Москва».

Через несколько дней, 1 сентября 1911 г., Шибанов отправляет Мальцеву письмо с подробностями:

«Чириков собрал нас показать нам изображения (св. Троицы, Нерукотворного и Владимирской) на досках, уменьшенных против натуральной величины в 5 раз. Эти доски и будут служить оригиналом для мозаики. На них пока ещё одни контуры, без красок. Рисунки не дурны, но судить о полной красоте теперь, конечно, трудно.

Я спросил Чирикова, сразу ли он приступит к раскраске или предварительно познакомит нас с контурами красок. Он сказал, что сразу. Но я нашёл, что это слишком рискованно, и может случиться, что подбор красок окажется для мозаики не совсем удачным и может вам не понравиться. С этим согласились и Шехтель с Новиковым. И мы попросили Чириковых (Григорию Осиповичу помогал его брат Михаил, тоже художник-реставратор – Ю.К.) сделать предварительно хоть небольшие рисунки в красках и уже после одобрения приступить к раскраске оригиналов. Когда у них это будет готово, они снова соберут нас, а может быть, к тому времени приедете в Москву и Вы сами с Анисимом Михайловичем» [3, лл. 24–25].

Выбор на Григория Чирикова пал не случайно. Он был наследником своего отца Осипа (Иосифа) Семёновича, который в 1880-х гг. организовал иконописную мастерскую на своей родине, в слободе Мстёра Владимирской губернии и считался одним из лучших иконописцев. Самыми крупными работами последнего были образцы «живописи святых и двенадцатых праздников» для росписи фарфоровых пасхальных яиц и более трёхсот пятидесяти аналойных икон («Годовая минея») для домового храма Введения во Храм Пресвятой Богородицы Мраморного дворца в Петербурге, которые сегодня хранятся в Государственном Эрмитаже, Русском музее и Музее истории религии. А Григорий до Мальцевского заказа «успел» прославиться выполнением икон для великого князя Сергея Александровича, для собора Фёдоровской иконы Божьей Матери, участием в реставрации фресок Успенского собора Свияжского монастыря и считался большим знатоком древнерусской церковной живописи, являясь экспертом Императорской археологической комиссии. Древние иконы он и брал за основу при работе над эскизами мозаик. Например, его Троица (к сожалению, утерянная) над главным входом очень напоминала знаменитую Рублёвскую Троицу, в реставрации которой, кстати, он принял участие в первые годы Советской власти, в 1918–1919 гг.

Эскизы мозаик были готовы только к лету 1913 г. и тогда же отправлены в Петербург, в не менее знаменитую мастерскую мозаичиста Владимира Фролова.

«Я только что вернулся из Петербурга, где был у Фролова, – отчитывался Шибанов Мальцеву в письме от 9 июня 1913 г. – Он приступил к работе, но сделал ещё очень мало. Говорит, что Чириковы долго не присылали оригинала. Оказывается, тогда они посылали только одну икону, а рисунок в натуральную величину прислали позднее.

Фролов сделал с рисунка кальку, и по ней выкладывает уже мозаику. При мне были готовы одна головка ангела и одна рипида. Выходит хорошо и величественно. В августе эта икона будет готова совсем. Конечно, я за это время еще должен побывать несколько раз и понаблюдать, как будут выходить краски.

Теперь дело за Чириковыми. Надо, чтобы у Фролова работа шла без перерыва и чтобы другая икона была готова обязательно в августе. Я звонил к Чириковым и говорил им об этом. Они говорят, что работа идёт и что задержки от них не будет» [3, лл.27– 28].

Речь идёт об иконе Божьей Матери «Знамение», размещённой на северном фронте храма. В одном из писем Шибанов назвал её Владимирской. Вероятно, за основу была взята икона, написанная в 1650 году «по внушению свыше одному тяжкому больному, жившему в предместье Владимира, в слободке Быковке, дом которого примыкал к пришедшему в запустение месту, где в незапамятные времена был храм», и хранившаяся в Успенском соборе города Владимира [5, сс. 1568–1569].

А 27 августа того же года антиквар телеграфировал Мальцеву:

«Работа Чириковыми давно закончена и отправлена. У Фролова я был. Работа теперь пойдёт быстрее. Мешал им срочный заказ» [3, л.29].

Из сохранившейся переписки Шибанова и Мальцева это – последнее сообщение о работе над мозаиками. Но Шибанов выполнял и другие поручения по храму. В его архиве сохранилось два письма-просьбы Шехтеля, который давно и близко был знаком с доверенным лицом братьев Мальцевых, неоднократно приобретая у него редкие книги по истории искусств.

В первом, от 3 мая 1912 г., он просит Шибанова подобрать «что-либо из Священного Писания» для подписей под изображениями креста, которые предполагалось высечь «на западном фасаде 2 ар. (аршина – Ю.К.) в квадрате» и «на восточном, на стене среднего абсида того же размера».

«Конечно, тут нельзя поместить ничего многословного (слов 6 или 8 и не более десяти), т.к. буквы должны быть крупные», – писал Шехтель [7, лл.14–14об].

Шибанов соответствующие надписи подобрал. По его предложению, на западном фасаде должна была быть размещена первая фраза одной из самых известных молитв, которую, по церковным правилам, следовало читать на пути к храму: «Вниду в дом Твой, поклонюся к церкви святой твоей», на восточном – фраза из молитвы о кресте: «Крест хранитель всей вселенной, крест красота церковная»; обе – на старославянском языке [7, л. 20]. Заказчики надписи, по-видимому, утвердили, и Шехтель, в письме от 27 ноября 1912 г., просит срочно прислать их: «Мне бы хотелось их уже ввести в орнаментовку» [7, лл. 16–16об].

Из тех же Шехтелевских писем выяснилось, что на стене колокольни под образом планировалось разместить акафист, а рядом – памятную доску с надписью: когда и кем сооружена и в честь какого святого или святых. В этом архитектор тоже рассчитывал на опыт и знания Шибанова [7, лл. 14об–15]. С ним же он намерен был обсудить «вопрос о живописи в церкви А.М. Мальцева»:

«Не касаясь пока сюжетов картин, я сделал общий набросок их размещения по всем стенам церкви» [7, л. 16об].

Один из набросков, с иконостасом, сохранившийся в фондах Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева, был сделан на картоне с надписью в правом верхнем углу «Часовня А.М. Эрлангеру, 1911» [8].

А.М. Эрлангер – это Антон Максимович Эрлангер. Он родился в Москве в 1839 г. в семье Максима Максимовича Эрлангера, немецкого музыканта, который приехал в Россию на заработки. Сын банкира, он не пошёл по стопам отца и не мог найти себе на родине дело по душе, а в России ему предложили достойное место: до самой смерти (в 1873 г.) он возглавлял оркестр Малого театра Московской императорской труппы. Максим Максимович сочинял романсы, танцевальную музыку, аранжировал песни. В 1850-х гг. он занялся издательской деятельностью и выпустил около 400 произведений салонной музыки. В 1857 году музыкант открыл магазин «Ли́ра» на Большой Лубянке, а в 1870-1872 гг. издавал музыкально-литературный журнал «Музыкальный вестник».

Из его четырёх сыновей только один, Густав, тоже стал композитором (одно из самых известных его произведений – романс «Еврейская мелодия» на стихи Михаила

Лермонтова), а трое решили заняться бизнесом – производством муки. Лидером этой троицы и стал Антон.

Он поставил мучное дело на широкую ногу. Изобретатель первой в России паровой вальцевой мельницы, в 1881 г. он построил такую в московских Сокольниках. Она обладала небывалой по тем временам производительностью: обрабатывала до 170 тонн зерна в сутки. В 1887 г. Эрлангер организовал «Товарищество для устройства мукомольных мельниц Антон Эрлангер и К^о». К 1910 г. этой фирмой было оборудовано около 800 мельниц в России, в том числе, в Саратовской губернии (в Балашове). А в Сокольниках были открыты конструкторское бюро и первая в России школа мукомолов. Не случайно Антона Максимовича негласно называли «мучным королём».

Он скончался в 1910 г. и был похоронен в Москве на Введенском кладбище. Здесь, на его могиле и была установлена часовня, выполненная по проекту Фёдора Шехтеля.

Часовня-мавзолей чем-то напоминает небольшой античный храм с полукруглым куполом и двумя рельефами летящих ангелов над входом, поддерживающих лавровый венок с лентой. Она должна была стать усыпальницей всего рода, поэтому над входной дверью выбита надпись «Семья Эрлангеров». Но похоронен здесь был, кроме Антона Максимовича, только его сын Александр, который скоропостижно скончался в 1914 г.

Часовня считается одним из заветных мест Москвы. Её наружные стены исписаны разного рода просьбами-обращениями как к самому господу, так и к Эрлангеру: о деньгах, избавлении от пьянства, возвращения любимого. Среди них есть такие: «Господь, не бей, хватит уже! Давай дружить! Прости, если обидел. Честное слово, устал!», «Дорогой Эрлангер! Пожалуйста, сделай так, чтобы я больше не ревновала, чтобы он всегда был рядом, и всегда целовал, обнимал меня...» Те, кто ухаживает за часовней, регулярно закрашивают надписи, но они появляются снова. Люди верят, что их желания обязательно сбудутся.

Кому первому пришла в голову идея оставлять письменные заявления господу и Эрлангеру, выяснить уже невозможно. Предполагается, что эта традиция родилась из-за того, что внутри часовни, напротив входа, – необычная мозаичная икона, которая в народе считается чудотворной [9].

На иконе – не совсем привычный Христос. Он – в образе сеятеля. Специалисты считают, что за основу сюжета взят отрывок из Евангелия от Матфея:

«Вот, вышел сеятель сеять. И когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то. Иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была не глубока. Когда же взошло солнце, оно увяло, и, так как не имело корня, засохло. Иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его. Иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит!» [10]

По всей видимости, автор этой мозаики тем самым подчеркнул основное занятие покойного. Автор – Кузьма Петров-Водкин. Тот самый художник из Хвалынска Саратовской губернии, прославившийся «Купанием красного коня» и ставший одним из главных брендов этого города.

Как пишет директор Хвалынского дома-музея Петрова-Водкина Валентина Бородина, «исследователям творчества художника об этой мозаике не было известно, поэтому ни в одной монографии упоминания о ней нет. Единственный эскиз на бумаге к этому заказу хранится в частной коллекции и не был доступен широкому зрителю. Сам художник только однажды в коротком письме к матери от 12 марта 1914 года упоминал об этом, но не указывал места, где мозаика должна быть установлена. Поэтому исследователи творчества художника, не находя “следов” этого заказа, вероятно, предполагали, что он не был реализован» [11].

Но теперь авторство установлено.

Кстати, мозаика выполнена в знаменитой Петербургской мастерской Владимира Фролова, той самой, где были изготовлены мозаики для балаковского храма Святой Троицы.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 20 февраля 1995 г. N 176 «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения». // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 февраля 1995 г. № 9.
2. Российская Государственная библиотека (РГБ), отдел рукописей, Ф. 342.28.30
3. РГБ, отдел рукописей, Ф. 342.6.67
4. Историко-культурное наследие города Балаково: проблемы его изучения и охраны. Материалы научно-практической конференции 12 сентября 1997 г. Саратов: Саратовский государственный технический университет. 1998.
5. Балаковская народная энциклопедия [Текст] / [сост.: Ю. Каргин]. Саратов: Приволжское изд-во, 2007.
6. Булгаков С. В., Настольная книга для священно-церковнослужителей. Часть II: Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства. Алфавитный указатель икон Пресвятой Богородицы, хранящихся в наших монастырях с восполнением его сведениями и об Её прочих общецерковно- и местночтимых св. иконах. Москва: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993.
7. РГБ, отдел рукописей, Ф. 342.42.83
8. Личный архив автора.
9. Мороз Андрей, Петров Никита Московские места силы. // Сайт Большой город. URL: http://bg.ru/city/moskovskie_mesta_sily-11070/?chapter=4
10. Библия. Издание Северо-Западной Библейской комиссии. В 2-х тт. Ленинград. 1990. Т. 2.
11. Бородина В.И. К.С. Петров-Водкин и Ф.О. Шехтель. Пересечение судеб. // Новости Радищевского музея. URL: <http://radmuseumart.ru/projects/169/616/>

К ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЧАСОВНИ ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В С. БАЛАКОВО

THE HISTORY OF THE CONSTRUCTION OF A CHAPEL IN THE NAME OF THE HOLY PRINCE ALEXANDER NEVSKY IN THE VILLAGE OF BALAKOVO

В статье рассматривается хронологическая канва и обстоятельства строительства православной часовни во имя святого благоверного князя Александра Невского в с. Балаково конца 1880-х – начала 1890-х гг., а также устанавливается автор архитектурного проекта и имена меценатов этого религиозного сооружения.

Ключевые слова и словосочетания: часовня, Балаково, архитектор Ф. И. Шустер, купец П. М. Мальцев.

The article deals with the chronological outline and circumstances of the construction of the Orthodox chapel in the name of the Holy Prince Alexander Nevsky in the village of Balakovo in the late 1880s – early 1890s, as well as the author of the architectural project and the names of the patrons of this religious building.

Keywords: chapel, Balakovo, architect F. I. Shuster, merchant P. M. Maltsev.

17 октября 1888 г. недалеко от станции Борки под Харьковом потерпел крушение поезд, в котором находился император Александр III со всей своей семьей, свитой и прислугой. Случившаяся катастрофа стала происшествием в равной степени трагическим и удивительным. Несмотря на то, что железнодорожный состав и вагон, в котором находилась царская семья, были сильно повреждены, а при крушении поезда погибли более 20 человек и несколько десятков ранены, сам император и члены его семьи остались живы.

Новость о железнодорожной катастрофе и чудесном спасении царской семьи быстро разнеслась по всей стране и вызвала небывалый энтузиазм православных подданных Российской империи. Это событие рассматривалось верующими в религиозном контексте как действие промысла Божьего: «Одушевлением и ликованием прониклась от края и до края вся русская земля, когда пронеслась по ней весть, что царь ее жив, что он восстал цел и невредим, как бы из гроба, из-под страшной груды развалин».

Всюду служились благодарственные молебны. Святейший Синод счел нужным установить 17 октября в память о чудесном спасении жизни императора и его августейшего семейства церковное празднование с торжественным служением Божественной литургии, а после нее коленопреклонное молебствие. По всей стране «в память чудесного спасения жизни Их Императорских Величеств и Августейшей семьи во время крушения 17 октября 1888 года царского поезда» стали устанавливать часовни и храмы в честь святого покровителя императора Александра III, строить благотворительные заведения [1].

Повсеместное религиозное воодушевление не миновало и с. Балаково. В государственном архиве Самарской области сохранилось интересное дело, в котором содержатся материалы, рассказывающие о предыстории строительства балаковской часовни в память спасения царской семьи при крушении поезда.

Балаковский полицейский пристав В. И. Ястребов в своем рапорте самарскому губернатору А. Д. Свербееву сообщил, что 13 ноября 1888 г., после Божественной Литургии в Иоанно-Богословской церкви с. Балаково и благодарственного молебна, балаковцам был зачитан Высочайший манифест о спасении императорской семьи.

Затем на квартире В. И. Ястребова состоялось собрание из 16 человек именитых сельчан – представителей местной власти, купечества и священства. На собрании было

принято решение о том, чтобы на одной из площадей с. Балаково построить каменную часовню и установить в ней иконы с неугасимой лампадой во имя святых, празднуемых 17 октября и тех святых, имена которых носили спасшиеся члены императорской семьи. Помимо этого было предложено день 17 октября праздновать ежегодно крестным ходом в построенную часовню. На собрании «по подписке» была пожертвована первая сумма в 1100 руб. на строительство часовни и приобретения для нее икон. Продолжать сбор пожертвований собрание уполномочило полицейского пристава В. И. Ястребова [2, Л. 1 – 7 об.].

В числе многих других российских подданных балаковцы решили выразить свою радость по поводу спасения царской семьи от смертельной опасности в телеграмме на имя императора. 3 декабря 1888 г. министр внутренних дел Д. А. Толстой сообщал по этому поводу самарскому губернатору: «Государь император, на всеподданнейшем докладе моем заявлений верноподданных чувств жителей села Балакова <...> по случаю чудесного избавления Их Императорских Величеств и Августейших детей Их от опасности, во время крушения Императорского поезда 17 октября, Всемиловитейше соизволил собственноручно начертать: «Искренне благодарим». О монаршей благодарности губернатор уведомил балаковского пристава спустя несколько дней, что балаковцами воспринято как руководство к действию и только укрепило их в намерении установить у себя в селе часовню [2, Л. 9].

В феврале 1889 г. представители всех сословий села Балаково через удельного надзирателя обратились в Самарскую удельную контору с прошением об отводе места под строительство часовни размером в 40 кв. саженей на торговой площади № 3. Земля, на которой предполагалось вести строительство, принадлежала Департаменту уделов Министерства императорского двора. В ответ на просьбу балаковцев управляющий Самарской удельной конторой потребовал предоставить в контору официальный «приговор» (резолюцию) сельского схода на установку часовни и официальное согласие епархиального начальства [2, Л. 17].

Требуемый «приговор» был принят «обществом жителей села Балакова, как иногородних, так и местных крестьян» 1 июня 1889 г. и представлен губернатору, управляющему Самарской удельной конторой и епархиальному начальству. В «приговоре» балаковцы просили безвозмездно передать из удельной собственности для строительства часовни на торговой площади № 3 участок размером в 49 кв. саженей, больший, чем запрашивалось ранее. К этому времени на строительство часовни уже была собрана сумма в 3000 руб. «почти исключительно иногородними жителями села Балаково, богатейшие из которых изъявляют желание в случае разрешения вопроса об отводе места под часовню пожертвовать еще недостающую необходимую сумму». При этом у балаковцев уже имелся в наличии проект часовни, автором которого являлся саратовский губернский архитектор Ф. И. Шустер (проект часовни, как отмечается в документах, был составлен 25 мая 1889 г.). Перед часовней предполагалось поставить кружку для добровольных пожертвований «на покупку масла для неугасимой лампы и другие расходы на содержание и украшение часовни» [2, Л. 12-12 об.].

Однако затем реализация благих намерений балаковского общества растянулась вследствие чиновничьей волокиты. Одного желания сельчан оказалось недостаточно, поскольку решение о строительстве необходимо было согласовать с разного рода бюрократическими инстанциями. Разрешение на строительство часовни помимо Самарской духовной консистории должны были дать самарский губернатор, губернский строительный департамент, Министерство внутренних дел, Самарская удельная контора и Министерство императорского двора. Несмотря на то, что намерение балаковцев возвести часовню не встретило никаких принципиальных возражений, на межведомственные согласования в общей сложности ушло больше полутората лет.

Быстрее всего отреагировало епархиальное начальство. 17 августа 1889 г. самарский епископ Серафим (Протопопов) дал предварительное согласие на возведение часовни (при условии соблюдения всех необходимых формальных согласований в государственных учреждениях). 16 сентября 1889 г. балаковский благочинный священник Александр Началов в

присутствии удельного окружного надзирателя и представителей сельского общества осмотрел место под строительство на торговой площади № 3 (район современного торгового комплекса «Старград») и признал его удобным для возведения здесь часовни [2, Л. 5].

7 ноября 1889 г. по инициативе Александра Началова В. И. Ястребов созвал общее собрание «соорудителей часовни», где была избрана строительная комиссия из девяти человек, в состав которой вошли представители балаковского купечества: А. Д. Поликарпов, С. Г. Кудряшов, Е. М. Залогин, А. М. Мичурин, А. Я. Стройков, А. Т. Гончаров, В. Г. Кобзарь и известные купцы - старообрядцы братья П. М. и А. М. Мальцевы. 9 ноября 1889 г. на заседании комиссии ее председателем был избран А. Т. Гончаров, которого уполномочили вести отчетность о строительстве часовни перед епархиальным, губернским начальством и другими правительственными учреждениями. Казначеем комиссии был избран А. Д. Поликарпов, в круг обязанностей которого включили сбор и расход пожертвований на строительство часовни собирать пожертвования и расходовать их, о чем должен был отчитываться перед губернскими властями и епархиальным начальством [2, Л. 12].

18 ноября 1889 г. наблюдение «за правильностью и прочностью работ» в техническом отношении взял на себя самарский епархиальный архитектор Т. С. Хилинский, а 30 декабря строительное отделение самарского губернского правления утвердило проект балаковской часовни. 13 февраля 1890 г. самарский губернатор получил одобрение проекта из технико-строительного комитета Министерства внутренних дел [2, Л. 17-19 об.].

Дело строительства часовни явно затягивалось, и, поскольку решение было принято более года назад, полицейский пристав с. Балаково В. И. Ястребов 8 марта 1890 г. решил обратиться с рапортом к самарскому губернатору. В письме он почтительно напоминал своему начальнику, что «построить проектируемую часовню не получается», так как до сих пор нет официального решения удельного ведомства о выделении земли под часовню и формального согласия самарского епископа на строительство, которое могло быть дано лишь в случае соблюдения всех бюрократических формальностей. В. И. Ястребов объяснил свою настойчивость тем, что члены строительной комиссии неоднократно обращались к нему «с просьбой просить Ваше Превосходительство об исходатайствовании пред правительственными учреждениями скорейшего разрешения на постройку проектируемой часовни». Балаковский пристав в рапорте упомянул, что председатель комиссии А. Т. Гончаров, видимо, вследствие бюрократических проволочек, отказался от участия в деятельности комиссии [2, Л. 27-28]. Видимо, уход Гончарова был не единственной потерей, потому что в итоговом документе архивного дела о строительстве часовни поставили свои подписи лишь пять членов комиссии (из первоначальных девяти): А. Д. Поликарпов, А. Я. Стройков, П. М. Мальцев, А. М. Мальцев и Е. М. Зайцев [2, Л. 40 об.].

Терпение оставшихся членов строительной комиссии было вскоре вознаграждено. 18 апреля 1890 г. самарский епископ Серафим (Протопопов) сообщил самарскому губернатору о своем разрешении на строительство, поскольку проект к этому времени был уже утвержден технико-строительным отделением МВД.

25 мая 1890 г. вышло предписание Департамента уделов министерства императорского двора Самарской удельной конторе о безвозмездной уступке на площади № 3 с. Балаково 49 кв. саженей под сооружение каменной часовни «в память чудесного избавления Его Императорского Величества и Августейшей Семьи Его от угрожавшей опасности при крушении поезда 17 октября 1888 года». Об этом управляющий Самарской удельной конторы сообщил губернатору 5 июня, и через две недели радостное известие дошло, наконец, и до с. Балаково [2, Л. 32-33, 40-40 об.]. Балаковцы в отличие от начальства не стали откладывать дело в долгий ящик, и 24 июня 1890 г. после совершенного молебна при многочисленном стечении народа состоялась, наконец, торжественная закладка каменной часовни [3].

О ходе собственно строительных работ сведений пока обнаружить не удалось. Известно, что они осуществлялись под руководством и наблюдением самарского епархиального архитектора Т. С. Хилинского [2, 22-23], который, кстати, впоследствии стал автором других архитектурных проектов в с. Балаково: Свято-Троицкого храма («Красного

собора») и Никольской единоверческой церкви. Судя по всему, основные строительные работы по возведению часовни закончились осенью 1893 г., а весной следующего года часовня была освящена во имя св. блгв. кн. Александра Невского (небесного покровителя императора Александра III) и приписана Иоанно-Богословскому храму с. Балаково.

Сохранилось краткое описание часовни: «На базарной площади круглая большая часовня (8,5 сажень), каменная, крытая железом, внутри оштукатурена. По стенам изображения Кирилла и Мефодия. К восточной стене стоят три позлащённых киота с иконами: в середине – из 7 лиц, с левой и правой – из 3-х. Перед ними массивный бронзовый подсвечник из 3-х свечей. В часовне находится аналой с лежащей на нём иконой Св. Александра Невского и тумба с кружкой. Обнесена часовня массивной чугунной решёткой» [4].

Как отмечали современники, иконостас внутри часовни был «прекрасный», иконы в ней – «превосходной работы». Видимо, по первоначальному замыслу иконы, находившиеся в часовне, были посвящены святым покровителям царской семьи и святым, день памяти которых отмечался 17 октября: св. блгв. вел. кн. Александра Невского, св. равноап. Марии Магдалины, свт. Николая Чудотворца, св. кн. Михаила Тверского, св. равноап. вел. кн. Ольги, св. вмч. Георгия Победоносца, прп. Ксении, и св. пророка Божия Осии и прп. Андрея Критского, и, возможно, икона свв. братьев Космы и Дамиана, память которых праздновалась 17 октября [5].

Над входом в часовню в мраморном полукруге была выбита золотыми буквами цитата из государственного гимна «Боже, Царя храни», над которым располагался государственный герб с императорской короной, а над ней – большой крест [6].

Изящная часовня, строительство которой обошлось в 30 тысяч рублей, была расположена в оживленном торговом месте, - на пересечении улиц Мариинской и Александровской (перекресток современных улиц Пролетарской и 20 лет ВЛКСМ), - и быстро стала местной достопримечательностью. Кстати, по мнению Ю. Ю. Каргина свое название Александровская улица получила именно из-за этой часовни [4].

Торжественное освящение часовни состоялось 26 мая 1894 г., и совершил его сам епископ Самарский и Ставропольский Гурий (Буртасовский). Освящение стало большим событием в истории села: на нем присутствовали все балаковское духовенство, местное начальство, купцы-меценаты и простой народ общей численностью более трех тысяч человек. После молебна к присутствующим обратился балаковский благочинный Александр Началов, который напомнил аудитории в своей речи о событиях 17 октября 1888 г. В завершение торжества для народа состоялся обед, на который было собрано несколько тысяч рублей [6].

Архивные документы, таким образом, позволили установить главное: обстоятельства и хронологическую канву строительства часовни, а также, - что немаловажно, - определить автора архитектурного проекта этого религиозного сооружения. Здесь необходимо сказать несколько слов об архитекторе. Франциск Иванович Шустер родился в 1832 г. в Варшаве, где окончил гимназию. В 1851 г. после завершения курса варшавской художественной школы со званием архитектора 1-й степени являлся «вольноприходящим учеником Института гражданских инженеров (Строительного училища), из которого был выпущен в 1855 г. В 1855-1883 гг. служил в Псковском губернском строительном и дорожном комитете, Главном обществе Российских железных дорог и Техническо-строительном комитете МВД. Затем последовательно занимал должности губернского архитектора в Минске (1883–1885), Саратове (1885–1890) и Харькове (1890–1908). В 1871 г. Советом Института гражданских инженеров (Строительного училища) аттестован как инженер-архитектор. Являлся действительным членом Императорского русского технического общества, Петербургского общества архитекторов; Общества инженеров в Лондоне, членом благотворительных и ученых обществ в Пскове, Саратове и Харькове. Среди главных работ Ф. И. Шустера можно указать жилой дом и ремонтное депо Николаевской железной дороги (Петербург, 1870-е гг.), железнодорожный мост на Новоторжской железной дороге через р. Логовище (1871–1882), дом доктора Лунца (Минск, 1884–1885), здание Биржи (Саратов, конец 1880-х). Строил

различные железнодорожные сооружения, занимался перестройкой и реконструкцией зданий в Минске, Саратове, Харькове (1880–1900-е), построил несколько доходных домов в Петербурге (1870-е). Награжден Большой золотой медалью Московской политехнической выставки (1872). Умер в Харькове в 1908 г. [7, 385-386; 8].

В Балаково Ф. И. Шустер является автором другой, куда более известной, чем часовня, постройки, ставшей одним из главных архитектурных символов города, - это дом-особняк П. М. Мальцева. Есть основания полагать, что именно знаменитый купец предложил обратиться с заказом на проект часовни к «своему» архитектору Ф. И. Шустеру, который с П. М. Мальцевым к этому времени наверняка был с ним знаком. Как мы уже знаем, П. М. Мальцев, являясь вместе с братом одним из самых активных и авторитетных «соорудителей часовни», вполне мог порекомендовать эту идею балаковскому обществу, поскольку в 1888 г. строительство его особняка уже велось, а к 1892 г. – завершено. [7, 386].

Имеются и другие обстоятельства, которые наводят на мысль о прямой причастности П. М. Мальцева к приглашению Ф. И. Шустера. Во-первых, обращает на себя внимание скорость, с которой был представлен проект часовни в вышестоящие инстанции: в феврале 1889 г. балаковцы обратились в Самарскую удельную контору с просьбой о выделении участка под строительство, а 25 мая Ф. И. Шустер уже представил своей проект для утверждения. Судя по всему, в феврале проекта у балаковцев еще не имелось, с чем впоследствии было связано изменение размера площадки под часовню с 40 кв. саженей до 49. Во-вторых, несмотря на то, что Балаково входило в административный состав Самарской губернии, «соорудители часовни» обратились за составлением проекта часовни не к губернскому или епархиальному архитектору в Самаре, как были должны сделать, а воспользовались услугами саратовского губернского архитектора, каковым на тот момент являлся Ф. И. Шустер. Кстати, в карьере Ф. И. Шустера как чиновника от архитектуры Балаково стал единственным населенным пунктом, который не входил в административную сферу его служебных полномочий.

Любопытная деталь: в документах отсутствует указание суммы, оплаченной за составление архитектурного проекта. Поскольку братья Мальцевы внесли большой вклад в возведении часовни, взяв на себя также значительную часть финансовых затрат, и, вполне возможно, они оплатили и эту часть расходов. Заслуги Мальцевых были признаны и православным духовенством: они были приглашены в качестве почетных гостей на закладку, а затем и на освящение часовни, где молились вместе со всеми присутствующими. После освящения А. М. Мальцев принял в своем доме с торжественным визитом самарского архиерея. Все это вызвало по отношению к братьям Мальцевым тревогу и осуждение со стороны местных старообрядцев белокриницкой иерархии, «увидевших в этих событиях начало сближения своих главных жертвователей, «столпов древнего благочестия», с православным духовенством» [9].

Справедливости ради, необходимо отметить особо, что строительство в Балаково православной часовни Александра Невского стало общим делом представителей почти всех христианских конфессий, проживавших в селе. Среди девяти человек первоначального состава строительной комиссии, по крайней мере, четверо принадлежали к старообрядцам белокриницкой иерархии (братья Мальцевы, А. Я. Стройков и А. М. Мичурин). Кроме православных жителей с. Балаково под приговором сельского общества от 1 июня 1889 г. о выделении участка под часовню поставили свои подписи, например, лютеране Р. К. Штиф и А. И. Шмидт, беглопоповец И. Е. Сосновцев, единоверцы М. М. Лупилкин (сельский староста) и братья П. Г. и П. Г. Зайцевы, а вместе с ними - многие другие [2, Л. 35-38]. Строительство православной часовни во имя св. блгв. кн. Александра Невского стало, таким образом, ярким примером межконфессионального согласия в истории г. Балаково.

Библиографический список

1. Пономарева Т. «Этот день был слишком страшен и слишком чудесен». URL: <https://pravoslavie.ru/28077.html>

2. Об утверждении проекта на постройку часовни в с. Балакове Николаевского уезда в память чудесного спасения жизни Их Императорских Величеств с Августейшим Семейством 17 октября 1888 г. / ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Т. 1. Д. 3157.
3. Саратовский листок. 1890. № 135. 27 июня.
4. Каргин Ю. Ю. Слуги Господни // Балаковские вести. 2013. № 30. 16 апреля. С. 30.
5. Из истории двух икон. URL: http://www.homutovo.ru/history_hram/history.html
6. Саратовский листок. 1894. № 113. 2 июня.
7. Барановский Г. В. Юбилейный сборник сведений о бывших воспитанниках Института гражданских инженеров (Строительного училища). 1842–1892. – С.-Петербург: Издание института гражданских инженеров, 1893. – 412 с.
8. Шустер Франциск Иванович. URL: <http://kto.delovoysaratov.ru/person/shuster-f-i/>
9. Саратовский листок. 1894. № 122. 11 июня.

© Кузыбаева М.П., 2019
© Maria P. Kuzybaeva, 2019

**ИЗ ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРНОГО КОМПЛЕКСА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ МОСКОВСКОГО КУПЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
НА Б.СЕРПУХОВСКОЙ УЛИЦЕ**

**FROM the HISTORY of the ARCHITECTURAL COMPLEX of the CHARITABLE
ESTABLISHMENTS of the MOSCOW MERCHANT SOCIETY on Bolshaya
SERPUKHOVSKAYA STREET**

Впервые на основании изучения архивных документов воссоздана история строительства и развития архитектурного комплекса благотворительных учреждений Московского Купеческого общества за Камер-коллежским валом. Выполнена атрибуция безымянных чертежей Солодовниковской богадельни. Показан вклад московских архитекторов в формирование ансамбля построек, определено значение данного объекта в истории отечественной архитектуры.

Ключевые слова и словосочетания: архитектурный комплекс, наследие Московской архитектурной школы, богаделенное и больничное строительство.

For the first time the history of construction and development of the architectural complex of charitable institutions of the Moscow Merchant society behind Kamer-kollezhsky Val was recreated on the basis of studying archival documents. Performed attribution of nameless drawings Solodovnikovs the poorhouse. The contribution of Moscow architects to the formation of the ensemble of buildings is shown, the value of this object in the history of Russian architecture is determined.

Keywords: Architectural complex, heritage of the Moscow architectural school, rich and hospital construction.

В комплекс сооружений, составляющих в настоящее время владение Института хирургии им. А.В. Вишневского, входят несколько построек, возведенных во второй половине XIX – начале XX в. Здания составили единый архитектурный ансамбль, каждый элемент которого связан друг с другом. Их объединяет назначение, продуманное расположение в общем комплексе построек, оригинальный внешний облик, а также участие в их проектировании и возведении прославленных архитекторов Шехтелевской эпохи.

Земля, которая в настоящее время является владением Института, в прошлом принадлежала различным собственникам. Каждый из них стремился соорудить в своих владениях постройки по собственному вкусу и надобности. Чаще всего на территории между улицами Б. Серпуховской и Щипок в былые времена можно было увидеть церкви, в два, три этажа деревянные или кирпичные дома с мезонинами, фабричные корпуса, хозяйственные службы.

Самая ранняя постройка ансамбля – Богаделенный дом братьев Солодовниковых на Щипке, учрежденный Высочайшим Повелением Государя Императора 17 июня 1862 года.

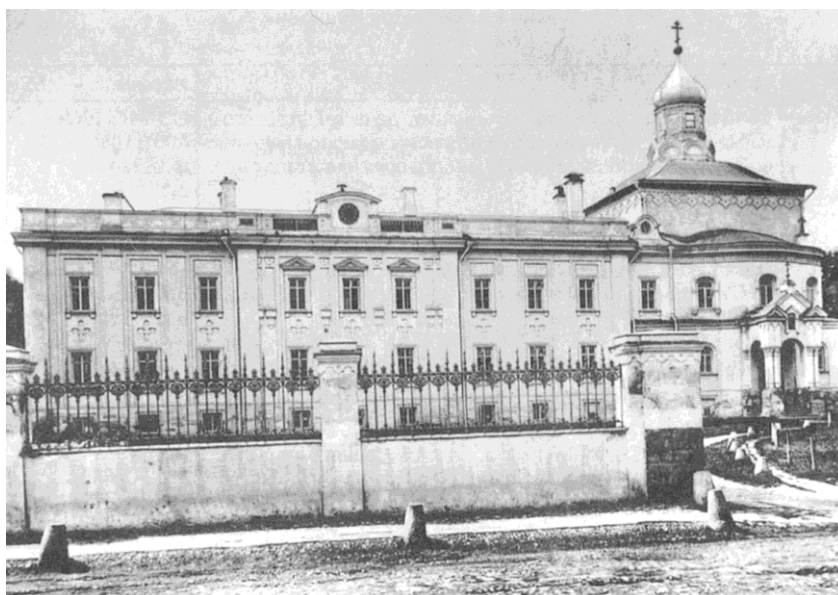

Рисунок 1 - Солодовниковская богадельня. Фасад, общий вид.

Впоследствии, в советский период, Солодовниковская богадельня была передана районному здравоохранению Москвы и в ней разместилась стоматологическая клиника. Строительство и отделочные работы по дому продолжались несколько лет. Михаил Герасимович Солодовников и его братья Алексей Герасимович и Василий Герасимович пожертвовали 400.000 рублей на сооружение богадельни, переданной впоследствии в собственность Московскому Купеческому обществу. Строение возводилось на собственной земле Солодовниковых площадью в 4.070 квадратные сажени, которые состоят из 3-х кварталов и липового сада с имевшимися в нем постройками. Архитектурный облик каменного здания богадельни прост и непритязателен. Оно возведено в три этажа, имеет значительную протяженность вдоль красной линии улицы Щипок, но отнесено в глубину владения на 3,2 сажени [1]. Главный фасад здания разделен на три части плоскими лопатками и украшен небольшим фронтоном с круглым слуховым окном. С южной стороны к богадельне пристроена однокупольная церковь Михаила Архангела, небесного покровителя жертвователя - М.Г. Солодовникова.

Освящение храма состоялось 1 июня 1865 года. Эта дата и считается началом работы учреждения. Согласно Уставу богадельни первые четыре года с начала функционирования средства на её содержание отпускались самими Солодовниковыми, а по истечении этого времени братья обязывались внести определенную сумму как обеспечение богадельни в последующем. Новое пожертвование от Солодовниковых в размере 170.100 рублей поступило в Купеческую Управу в мае 1869 г. Деятельность Совета богадельни по содержанию призываемых, обеспечению должного состояния здания, привлечению персонала в начальный период существования этого учреждения не отражалась в регулярных статистических отчетах, так что судить о расходах Солодовниковской богадельни в первые десятилетия ее функционирования практически невозможно. Лишь по причине болезни М.Г. Солодовникова к управлению учреждением в качестве помощника был привлечен И.Г. Простяков и с его приходом в Московское Купеческое общество начали поступать отчетные документы.

Установить имя архитектора, по проекту которого сооружено здание, удалось на основании анализа графического материала архива и сопоставления чертежей выстроенного одновременно рядом с ним здания ремесленного училища Солодовниковых. Им является Пьетро Кампиони. Однако в отчетах И.Г. Простякова за 1886 год нами найдена выплата 1.000 рублей архитектору Александру Степановичу Каминскому за переустройство Солодовниковской богадельни. А.С. Каминский (29.11.1829-17.12.1897) – известный русский архитектор эпохи модерна, выпускник Императорской Академии

Художеств в Санкт-Петербурге, которую закончил в 1856 г. со званием классного художника архитектора 1-й степени и правом на пенсионерскую (стажировка) поездку. В 1862 году он стал шурином Павла Михайловича и Сергея Михайловича Третьяковых, заключив брак с их сестрой. С этого времени он постоянно выполнял заказы П.М. Третьякова на пристройки и перестройки собственного дома купца в Лаврушинском переулке (ныне – Третьяковская галерея). Он – автор многочисленных особняков, возведенных для состоятельной московской публики. В 1867-1893 гг. архитектор состоял в должности архитектора Московского Купеческого общества, по заказам которого выполнял переустройство Биржи (ул. Ильинка, 6), Мещанских училищ (Ленинский пр., 6) и др. Александр Степанович в 1891-1893 гг. редактировал журнал «Художественный сборник работ русских архитекторов и инженеров». В период с 1881 по 1892 гг. преподавал в Московском Училище Живописи, Ваяния и Зодчества (МУЖВЗ). Среди его многочисленных учеников известные русские зодчие – Ф.О. Шехтель, И.Е. Бондаренко, С.С. Эйбушиц.

В 1892 году рядом с Солодовниковской богадельней на ул. Щипок появилось еще одно благотворительное учреждение – Александровская больница Московского купеческого общества (МКО), в настоящее время корпус № 1 Института хирургии. Еще одно богоугодное заведение – Дом презрения бедных имени Татьяны Гурьевны Гурьевой был открыт в январе 1896 года. Теперь это здание – корпус № 3 Института хирургии. Автор постройки, архитектор И.Т. Владимиров спроектировал трехэтажное кирпичное здание (полуподвал, 1 и 2 этажи) и хозяйственные службы [2]. Как и в других работах архитектора в оформлении Гурьевской богадельни им использованы ложный прямоугольный руст в нижней части здания, плоские небольшие пилястры в обрамлении оконных проемов второго этажа, двуцветная окраска фасада. В восточной части богадельни существовали две церкви: в первом этаже во имя Мученицы Татианы; в верхнем этаже – Покрова Пресвятой Богородицы [2]. Архитектурный облик здания напоминает новые клиники на Девичьем поле, в сооружении которых И.Т. Владимиров принимал участие. Позже возникла необходимость в расширении богадельни, что осуществил архитектор П.А. Виноградов, выполнив пристройку с западной стороны здания и оформив ее так, как уже существующую. Интересы Т.Г. Гурьевой в МКО представлял купец первой гильдии И.Г. Простяков [3].

В начале 1900-х годов на территории, прилегающей к владениям существующих Солодовниковской и Гурьевской богаделен и Александровской больницы, началось строительство еще одного богоугодного заведения – Третьяковской богадельни, ныне – корпус № 5 Института хирургии. Значительные средства, завещанные Павлом Михайловичем Третьяковым на благотворительность, предоставили возможность душеприказчикам привлечь к составлению проекта и руководству постройкой известного московского архитектора Сергея Иустиниановича Соловьева.

Московский меценат и благодетель обездоленных, П.М. Третьяков основал многие приюты и дома призрения, подарил городу свою картинную галерею. Однако в духовном завещании он просил своих душеприказчиков все оставшиеся после раздачи стипендий студентам, выделении средств на содержание членов своей семьи, исполнения долговых обязательств, деньги и ценные бумаги передать МКО и использовать на устройство и содержание мужской и женской богаделен в тех размерах, для которых будет достаточен капитал.

Дело об утверждении завещания Московского 1-ой гильдии купца П.М. Третьякова затянулось на целый год. Только определением Окружного суда от 24 августа 1899 г. завещание было утверждено к исполнению. Энергичные действия душеприказчиков, выполнявших волю усопшего, позволили уже в 1900 году сделать первый взнос на создание богадельни в размере 400.000 рублей. По отношению к очистившемуся капиталу Третьякова, завещанному в пользу МКО указанная сумма составила лишь 45%. Затем в Московскую Купеческую Управу душеприказчиками было внесено 880.000 руб. В

Собрании Выборных 12 декабря 1903 г., принимая во внимание, что капитал П.М. Третьякова к концу 1904 г. с процентами по нему составит не менее 1.220.000 руб. и будет увеличиваться, постановило строить богадельню на 380 призреваемых. Учитывая сложившуюся в городе ситуацию, Комиссия о пользах и нуждах общественных МКО решила поместить во вновь создаваемое учреждение определенное количество мужчин и женщин (соответственно - $\frac{1}{4}$ и $\frac{3}{4}$). Забота о лицах, не имеющих возможности содержать себя и потому помещенных в богадельню, духовное окормление православных призреваемых и больных, медицинская помощь и необходимое лечение, наконец, реабилитационные мероприятия после излечения были определены Уставами для учреждений МКО, что располагались Щипке. Причем, медицинская направленность деятельности этих благотворительных учреждений всегда была очень важна и востребована. Наряду с врачами и сестринским персоналом в палатах часто бывали известные московские специалисты, которые консультировали пациентов и давали рекомендации по их лечению. В проекте Третьяковской богадельни С.И.Соловьев предусматривает кабинет врача, манипуляционную и кладовую для медикаментов.

19 февраля 1904 года доклад Комиссии был доложен в Собрании Выборных, которое решило приступить неотлагательно к производству постройки богадельни им. П.М. Третьякова на земле, приобретенной купеческим обществом у наследников Быкова и Преснякова. Для заведования самой постройкой избрать особую комиссию, в которую впоследствии вошли В.Г. Сапожников; И.Г. Герасимов; А.В. Бурышкин; М.И. Коровин; А.М. Михайлов. Собрание уполномочило Купеческую Управу приобрести для строительства необходимое количество кирпича.

7 июня 1904 г. состоялось утверждение проекта и сметы постройки, которые были приняты к исполнению. Общая сумма сметы была рассчитана в сумме 320.502 руб. 91 коп, причем вознаграждение архитектору С.И. Соловьеву было определено в размере 1,1/2% от суммы сметы, т. е. составило 4.804 руб.53 коп. Здание богадельни было предложено выстроить внутри предназначенных к тому участков, с отступом от линии улицы в глубину на 6,1/2 сажень. Перед зданием и направо от него необходимо разбить сад, а у ворот построить сторожку. Главный фасад сооружения должен выходить во двор богадельни, т.к. выступающие части церкви во имя Павла Латрского проектировались в центре здания и были рассчитаны на 400 человек. Расположение здания, предложенное архитектором, также было обусловлено желанием разместить как можно больше палат для призреваемых с южной стороны постройки. Здание оформлено в неорусском стиле, для которого характерно использование в декоре стилизованных элементов древнерусских культовых построек, как и заимствования из старинных гражданских сооружений. Двор богадельни был спланирован как единое целое с зелеными зонами Александровской больницы, Солодовниковской и Гурьевской богаделен. Учитывая большое число призреваемых, размеры здания были спроектированы в объеме 377.960 кубических сажень, а площадь, которую оно должно было занять, равнялась 537,47 квадратных сажени. В нижнем этаже высота палат была заложена в 5 аршин. Там должны были быть размещены слабые призреваемые по 8 человек в палате. В 1 и 2 этажах палаты - на 10 человек каждая и высота их составляла 6,1/2 аршин, что позволяло создать необходимый запас воздуха. Широкие ($4\frac{3}{4}$ аршина) и свободные коридоры, расположенные вдоль здания, также являлись дополнительным резервуаром воздуха. Более того, чтобы поддержать циркуляцию воздушных масс, перегородки, отделяющие коридор от палат проектировались не достигающими до потолка, оставляя свободное пространство. Отопление задумывалось водяное с тем, чтобы при -30°C на улице внутри можно было создать $+20^{\circ}\text{C}$. Вентиляция предусматривалась двойная – нагретым и увлажненным воздухом и вытяжками. Все перекрытия в здании были спроектированы бетонными. Полы в церкви, столовой, палатах и квартирах для штата служащих богадельни – дубовые, паркетные; в коридорах, кухне и служебных помещениях – плиточные и асфальтовые.

Всю постройку, за исключением устройства вентиляции, отопления, освещения и устройства церкви, подрядился выполнить Л.Б. Цигель. Поставку кирпича для строения осуществлял подрядчик Романов по цене 18.50 коп. за 1 тысячу штук. По расчетам архитектора необходимое количество кирпича составляло 1.800.000 штук. Столь значительные объемы поставок вынудили Купеческую Управу, которой было поручено осуществить сделку с подрядчиком, поставить достаточно жесткие условия по качеству последнего, а именно: кирпич должен быть высокого качества и соответствовать представленным заказчику образцам; допускалось лишь 10% половинчатого кирпича на клетку. Предусмотрительность служащих Управы оказалась весьма уместной, так как уже при первой поставке в 18.750 штук архитектор выявил отсутствие должного качества, хотя и признал возможным использовать полученный материал. В рапорте С.И. Соловьева в Купеческую Управу от 30 апреля 1904 г. отмечается, что при разборе нескольких клеток количество половинчатого кирпича не составило 10%. Он выявил такие дефекты поставленной партии, как неравномерный обжиг, в массе кирпича встречались голыши, сама масса не вполне компактна, звук часто не металлический, встречался слабый, легко бьющийся кирпич. После соответствующего предупреждения подрядчика Романова, кирпич пошел на стройку удовлетворительного качества, что обеспечило ей уже столетие уверенного существования без угрозы обветшания и разрушения.

8 августа 1904 года бала проведена торжественная закладка богадельни, а к 1 декабря того же года здание было возведено под крышу и вчерне закончено. В течение 1905 г. производилась внутренняя отделка здания, которую в целом закончили, кроме выполнения убранства церкви, к 15 ноября 1905 г. Строительная комиссия приняла от подрядчиков выстроенное и отделанное здание, но открытие богадельни откладывалось, так как еще целый год продолжались отделочные работы в интерьере церкви Павла Лапского. Храм, не сохранившийся до наших дней по объективным причинам, отличался интересным конструктивным решением и богатством внутреннего убранства. Как уже отмечалось, С.И. Соловьев расположил церковь в центре главного, южного фасада здания, подчеркивая тем самым ее значимость в ансамбле. Однако предписываемая строгим церковным канонм ориентация алтарной части на восток, в архитектурном облике не подчеркивалась. Полукружье апсиды скрыто основным объемом храма. Архитектор украсил трехчастной звонницей южный фасад церкви, возвысил его над всем зданием богадельни тремя стройными барабанами с луковичными главками и обильно использовал декор из кирпича, положенного на ребро, и мотив «бегущей волны». Эти же приемы он повторил и на плоскости стен самой богадельни: в карнизе, в оформлении пространства над оконными проемами, подчеркивая «поребриком» этажность постройки. Одно решение архитектора дополняет другое и получает свое завершенное развитие в конструкции и декоре храма, словно тема или главный аккорд в музыкальном произведении. В интерьере церкви алтарная часть отделялась от основного объема кирпичной стеной с каменными рельефными панно на евангельские сюжеты. В нишах находились местные иконы с резными деревянными позолоченными украшениями над ними. В храме был установлен двухрядный иконостас, также как и украшения над панно, выполненный из дерева и покрытый позолотой. Свод, стены, паруса, хоры украшали росписи, выполненные в технике фрески. Все живописное убранство церкви Павла Лапского при богадельне им. П.М. Третьякова было выполнено художниками Пашковыми. По завершении работ они, используя новую для того времени фотографическую технику, сделали 9 снимков отдельных частей интерьера, по которым мы можем представить себе как была оформлена домовая церковь богадельни, посвященная небесному покровителю учредителя.

Рисунок 2 - Интерьер ц. Павла Лапскаго в Третьяковской богадельне.

В момент обзаведения богадельни всем необходимым выяснилось, что причту церкви при богадельне не запланирована квартира. Членам строительной комиссии пришлось срочно решать этот вопрос. Выделили, согласно составленной смете, 24.000 руб. на переустройство под жилье причта бездоходного пустующего дома Воробьева, расположенного во владениях МКО. В мае 1906 г. член строительной комиссии И.Г. Простяков просил разрешить устроить в богадельне электрическое освещение и ассигновать для этого 12.000 руб. Собрание Выборных, уполномоченное дать разрешение и профинансировать это нововведение, признало весьма желательным проведение электричества во все уже существующие и подведомственные МКО заведения, которые не имеют такового. В июне 1906 г. свет появился в Солодовниковском училище, а в июле того же года в Александровской больнице, Солодовниковской, Гурьевской и Третьяковской богадельнях. Широкая известность Павла Михайловича Третьякова как щедрого благотворителя снискала и особую популярность учреждаемой на его средства богадельне. Так еще до открытия учреждения в МКО стали поступать прошения о зачислении в богадельню разных лиц. Примечательно письмо Старшины Городского Головы Н.И. Гучкова от 6 октября 1906 г., в котором он ходатайствует о приеме на содержание в Третьяковскую богадельню мещанки М.А. Сальниковой. Он пишет, что обращается с подобной просьбой, поскольку принимает во внимание, что в распоряжении города нет лучше заведения, чем Третьяковская богадельня, находящаяся в ведении МКО. Многочисленные просьбы о зачислении в богадельню, пришедшие до ее официального открытия, заставили Собрание Выборных 3 ноября 1906 г. уполномочить членов строительной комиссии еще до утверждения Устава приступить к приему призреваемых, выделив необходимую сумму на содержание лиц, поступающих в богадельню и штаты служащих.

К 1914 году был сформирован комплекс благотворительных учреждений Московского Купеческого Общества на Б.Серпуховской улице, состоящий из Солодовниковской, Гурьевской, Третьяковской богаделен и Александровской больницы, который служил потребностям города и, прежде всего, представителям купеческого сословия, составлявших значительную часть населения Москвы. Этот центр милосердия и клинической помощи можно определить как объект ведомственной медицины, обслуживавший конкретную социальную группу общества, которая обеспечивала его деятельность денежными средствами и умелым управлением, осуществлявшимися

выборными из состава купечества и врачей. Достаточное финансирование со стороны промышленников и предпринимателей создало материальную основу для усовершенствования и расширения зданий, дало возможность оснастить весь комплекс современным техническим и медицинским оборудованием. Благотворительные учреждения МКО на Щипке и Б.Серпуховской представляли уникальный медико-социальный комплекс, опыт деятельности которого ещё мало изучен, но представляет большой интерес для работников социальной сферы, городского здравоохранения, активно реформируемых в настоящее время.

В комплексе благотворительных учреждений МКО на Б. Серпуховской улице отразились традиционные и новаторские тенденции архитектурного творчества прославленных архитекторов прошлого. В настоящее время в парковой зоне появился водоем со скульптурной группой из трех пеликанов, олицетворяющих милосердие и заботу о ближних. Проложены новые транспортные магистрали, связавшие здания, расположенные в разных частях земельного владения, в одно целое. Ансамбль построек МКО - уникальное, малоизученное наследие Московской архитектурной школы XIX- XX вв., несомненно, должен быть взят под охрану как памятник федерального значения. Сохранение этого объекта в первозданном виде, без искажений и перестроек – задача наиважнейшая как для собственника - Института хирургии им. А.В.Вишневского, так и для краеведов, историков архитектуры.

Библиографический список

1. Российский государственный архив научно-технической документации (РГАНТД), Серпуховская часть 461 н / 398-399; фонд 1; опись 12; дело 32, том 1; ед.хр. 6.
2. РГАНТД, Серпуховская часть 461н/ 398-399; фонд 1; опись 12; дело 32; том 1; ед.хр. 12; л. 12.
3. История Московского купеческого общества. Под ред. В.Н. Сторожева, М., вып.5, ч.1, 1913 г. - с.116.

ДВА ПАМЯТНИКА СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ПОДМОСКОВНЫХ ГУСЛИЦАХ, УТРАЧЕННЫХ В НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ

TWO MONUMENTS OF OLD BELIEVER RELIGIOUS ARCHITECTURE IN THE MOSCOW REGION "GUSLITSY", LOST IN THE EARLY 21st CENTURY

В статье анализируется судьба двух старообрядческих молитвенных зданий, остатки которых были снесены уже в наше время. Деревни Анциферово и Елизарово, где они находились, расположены в исторической старообрядческой местности Гуслицы. Не состоявшие на государственной охране два старинных молитвенных здания, одно из которых прежде было перестроено в школу, а второе стояло в виде развалин, были снесены фактически незаметно для тех, кто должен вести надзор за подобными объектами. Отсутствие внимания к старинным культовым сооружениям старообрядцев является причиной того, что многие из них продолжают исчезать безвозвратно, несмотря на свою историческую ценность.

Ключевые слова и словосочетания: старообрядчество, молитвенное здание, Анциферово, Елизарово, деревня, Гуслицы, культурное наследие.

The article tells about the fate of two old believer' houses of worship, the ruins of which were demolished in our time. The village, in which they were, Antsiferovo and Elizarovo, located in the historic area of the old believer "Guslitsy". Not consisting of the state protection, two ancient churches, one of which was rebuilt into a school building, the other stood in the form of ruins, were demolished virtually unnoticed for those who have to supervise such objects. The lack of attention to the ancient religious building of the old believers is the reason that many of them continue to disappear forever, despite its historical value.

Keywords: old believer, the prayer building, Antsiferovo, Elizarovo, village, Guslitsy cultural heritage.

Старообрядческая культовая архитектура до сих пор является малоизвестным пластом отечественного культурного наследия. Здесь мы видим, как произведения известных зодчих конца XVIII – начала XIX в., строивших, к примеру, храмы московских Рогожского и Преображенского кладбищ, как и авторов большого числа храмов, возведенных в начале XX столетия, уже после объявления вероисповедных свобод 1906 г., так и огромное число моленных, городских и деревенских, не имевших внешнего вида православных храмов, большая часть которых не исследована. Остающиеся неизвестными, эти памятники никем не охраняются, почему с течением времени их становится все меньше и меньше – они разделяют судьбу многих других сооружений XIX – начала XX вв. и сносятся в ходе реконструкций городских районов или строительства новых зданий владельцами участков, на которых стоят.

К сожалению, у современных старообрядцев далеко не всегда существует трепетное отношение к архитектурному наследию их предков, что, к большому сожалению, весьма часто приводит к тому, что даже в наше просвещенное время мы видим немало случаев утраты зданий храмов и моленных, которые происходят по вине их самих. Если ранее, до 1930-х гг., во многих регионах существовали многолюдные общины, то, после страшного удара, нанесенного старообрядчеству советским атеизмом, значительная часть потомков их членов уже не ассоциирует себя со старой верой. Множество прежних сельских жителей из этих уголков перебрались в города, что также

ускорило духовную ассимиляцию. К сожалению, у старообрядческих согласий нет обыкновения отслеживать судьбу своих прежних моленных, скитов и прочих объектов, за исключением разве что наиболее значимых, и ставить перед властями вопрос об их сохранении даже в том случае, если невозможно возродить общину и восстановить молитвенное здание как действующее.

В данной статье нам хотелось бы рассказать о двух старообрядческих молитвенных зданиях, которые, вернее, остатки которых, находились в административном Орехово-Зуевском районе Московской области и были утрачены уже в начале XXI в. Одной из причин потери нами двух достаточно интересных памятников следует назвать отсутствие их в списках охраняемых объектов культурного наследия и, либо слабое знание о факте их существования, либо незнание о них вообще у историков архитектуры. Обе церковные старообрядческие постройки были известны знатокам русских церквей, почему их фото мы можем встретить на двух наиболее серьезных сайтах: «Храмы России» (temples.ru) и «Народный каталог православной архитектуры» (sobory.ru), что, однако, не привлекло к ним внимания настоящих специалистов - обе постройки, несмотря на то, что о них периодически писали разные авторы, оказались вне поля зрения авторов-составителей каталога памятников архитектуры Московской области. Это нам не кажется особо удивительным, поскольку там же отсутствуют две действующие старообрядческие белокрыницкие церкви-моленные, сооруженные в 1880-х гг., сохранившие свой самобытный облик, интерьеры и т.п. – в том же Орехово-Зуевском районе, в населенных пунктах Губино (в прошлом – Губинская) и Слободищи [1, с. 227-258].

Обе исчезнувшие культовые постройки, о которых мы поговорим ниже, располагались в южной части Орехово-Зуевского района. в исторической местности, известной всей старообрядческой России под именем «Гуслицы». Моленные находились в жилых деревнях Анциферово и Елизарово, находящихся немного восточнее и северо-восточнее от города Куровское и расстояние между ними было всего лишь пять с половиной километров по прямой линии (по существующим дорогам местного значения это расстояние будет немного больше).

Если говорить о старообрядческих молитвенных зданиях в Гуслицком регионе, ныне занимающем большую часть юга Орехово-Зуевского района и двумя небольшими фрагментами оказавшегося в составе соседнего Егорьевского района (нп. Чёлохово, Панкратовская и Горшково, а также Шувое, с присоединенным к нему в советское время Нареево, и Гридино), то прежде таковые имелись практически в каждом селении, разве что за исключением населенного адептами господствующего исповедания Ащерино. В крупных селениях, а также там, где проживали старообрядцы разных течений, число моленных иногда доходило и до пяти одновременно (Мисцево). В больших деревнях Степановка, Авсюнино известно по четыре молитвенных здания одного исповедания – по две летних и зимних моленные в разных частях населенного пункта. В начале XX в., после объявления вероисповедных свобод, только в небольшой части гуслицких населенных пунктов были зарегистрированы официальные общины и далеко не везде были построены полноценные церковные здания. В конфессиональной картине гуслицкого староверия было немало неокружников-даниловцев, которые не признавали регистрации и предпочитали молиться в «старотипных» молитвенных зданиях. В 1930-х – начале 1940-х в Гуслицах были закрыты все старообрядческие моленные, включая и те, которые не легализовывали свою деятельность. Во второй половине 1940-х, когда появилась возможность возрождения части культовых построек, властями было разрешено открыть белокрыницкие церкви в Шувое (бывшая моленная деревни Нареево), Устьяново, Слободищах, Загрязской (сгорела в 1966, религиозное общество снято с регистрации в 1972 г.). Кроме того, жители южной части прежних Гуслиц были ориентированы на открытую в 1947-1948 гг. бывшую православную церковь в селении Алёшино, Егорьевского района, а жители северной части Гуслиц тяготели к приходам в Орехово-Зуево, Павловском Посаде (церковь бывш. деревни Корнево) и пос. Губино, Орехово-

Зуевского р-она. После войны были попытки открытия сохранявшихся моленных в деревнях Селиваниха, Беливо, Абрамовка, Запонорье, которые не увенчались успехом. Прежние старообрядческие общественные деревенские моленные были уничтожены в основном в течении послевоенных десятилетий, причем некоторые из них в 1950-х гг. разбирались на материал, из которого затем строились школы и иные постройки в других населенных пунктах. Уже в 2000-х гг. в Гуслицах возродилось несколько белокрыницких приходов, однако, за исключением Беливского, для них строились новые храмы (Молоково, Селиваниха), или же переоборудовалась светская постройка (Давыдово). Автор занимается историей гуслицких старообрядческих молитвенных зданий с 1998 г. и результаты исследований по всем известным храмам и моленным были опубликованы в монографии, вышедшей в 2017 г. [2, с. 116-418].

Первый памятник, о котором хотелось бы рассказать – остатки Покровской церкви белокрыницкого окружного согласия, перестроенные в 1950-х гг. в школьное здание и сохранявшиеся в деревне Анциферово. Последняя еще сто лет назад являлась самобытным чисто старообрядческим селением, жители которого вели себя от новгородцев, высланных после покорения их вольной столицы в глухую в то время местность Гуслицы. Автор и многие исследователи края в свое время немало анциферовских преданий и историю деревни записывали от прекрасного знатока прошлого своего селения, Николая Степановича Самошина (1921-2006).

Общественная деревенская моленная в Анциферово существовала исстари, но впервые мы встречаем ее на страницах архивных документов только в 1826 г. Поскольку селение не одно столетие было в составе прихода Крестовоздвиженского храма погоста Селна, то и старообрядцы, как бы оспаривая у никониан право преемства своей святыни от древнего дониконовского престола, посвящали свое молитвенное здание Воздвижению Креста Господня. Однако, на определенном историческом этапе анциферовская моленная, как и молитвенное здание старообрядцев в соседней деревне Яковлевская, начинают посвящать Покрову Богородицы. Причина такой «подмены» нами пока не выяснена, однако, Крестовоздвижение продолжало оставаться у местных жителей одним из наиболее почитаемых праздников.

В 1911 г., под Пасху, существовавшее на тот момент деревянное молитвенное здание, сооруженное, как мы видим из архивного материала, в 1884 г., сделалось жертвой пожара, после чего, уже в следующем году, анциферовское старообрядческое общество построило вместо нее полноценное церковное здание с куполом и колокольной, также деревянное. Эта церковь функционировала до 1939 г., когда ее закрыли, сначала под клуб, а потом и для приспособления под школу.

По словам Н.С. Самошина, рядом с моленной с конца XVIII в. по 1930-е гг. существовал небольшой женский старообрядческий скит, посвященный Параскеве Пятнице. Своего молитвенного здания в нем, судя по всему, не было, а жившие в нем матушки пользовались сельской моленной.

В 1957 г. церковное здание, занимаемое сельской школой, было перенесено на другое место, примерно в 150-200 метрах от первоначального. При этом постройка была увеличена в длину, однако, его ориентация на восток была сохранена и даже очень четко читалась алтарная граненая апсида, внутри которой, правда, был устроен школьный туалет. От церкви школа унаследовала и входную дверь с ручкой, которые учителя показывали гостям – т.е. то, откуда они попали в школу, забыто не было [2, с.300-308].

Хотя, пока строилось здание новой школы, законченное и сданное в эксплуатацию в 2007 г., местному духовенству Русской Православной старообрядческой Церкви (РПСЦ), к которой традиционно относятся верующие старообрядцы Анциферова и соседних населенных пунктов (с 1994 г. часть потомственных старообрядцев присоединилась к единоверческому приходу в городе Куровское), неоднократно указывали на строение, еще достаточно крепкое, которое впоследствии спокойно можно было бы перевезти на новое место, туда, где надо было строить какой-нибудь новый

приходской храм, однако, все советы были проигнорированы. Не помогло и то, что автором этих строк к тому времени уже была напечатана краткая история этой церкви в местном краеведческом альманахе [3, с.75-80]. Стены старинного храма, после того, как их покинула школа, были брошены со всеми вытекающими отсюда последствиями. Остатки культового сооружения оказались безвозвратно утраченными для нас.

Второе сооружение – восточная стена и остатки примыкавших к ней северной и южной стен, сохранявшиеся от поздней постройки Крестовоздвиженской неокружнической (даниловского толка) моленной в деревне Елизарово. Данное селение также исторически входило в приход погоста Селна, от которого старообрядческое молитвенное здание и унаследовало свое посвящение. Мало того, Елизарово являлось приходской деревней, которая, наряду с Давыдово, Горой, Ляхово, была расположена непосредственно вблизи самого погоста, стоявшего на месте современной Давыдовской больницы. Уголок, где находится Елизарово, еще в начале XX в. был известен под названием «Заход» (более старый вариант – «Заохот»), и включал в себя только шесть населенных пунктов – деревни Давыдово, Костино, Барская, Гора, Ляхово и рассматриваемое нами Елизарово. Заходцы являли собой весьма интересный локальный тип жителей Гуслиц (гусляков) и, по рассказам жителей соседних местностей, прежде сохраняли говор, почти идентичный владимирскому (вокруг Захода прежде все цокали). Елизарово же стояло особняком внутри самого Захода – здесь был распространен локальный вариант офенской культуры и офенского, «масовского» языка (арго), который, к сведению, также был весьма близок к владимирским офенским вариантам [4, с.5-20]. Однако, на каком историческом этапе предки захоцев, среди которых была и группа офеней-«масов» - предков жителей Елизарово, пришла в Гуслицы с территории современной Владимирской области, пока неизвестно.

Но, вернемся к самой моленной. Этот памятник был интересен еще и тем, что он являл собой образчик хозяйственной постройки, которую в начале XX в. обратили в сельскую моленную. Общественное старообрядческое молитвенное здание в Елизарово, бывшем чисто староверческом селении, существовало исстари и документально впервые зафиксировано в 1826 г. Последняя деревянная моленная, сменившая обветшавшую более старую предшественницу, была устроена в 1902 г. и ее чертежи проходили через Строительное Отделение Московского Губернского Правления [2, с.342-348; 5, с.27-43]. В документах не зафиксирована последующая судьба этого небольшого сооружения, старожилы также ничего не смогли толком рассказать о причине, почему вскоре общественные богомоления были перенесены в каменную кладовую («кладовку», как их часто называли в гуслицких деревнях), постройки конца XIX в., которую односельчанам передали представители одной из богатых семей клана Шириных. Ширины, наряду с Никулиными, являются одной из наиболее распространенных в данном населенном пункте фамилий и какая-то часть семей, вышедших из этого сообщества коренных елизаровских жителей, в прошлом входила в верхушку богатейших людей деревни. Точная дата переноса деревенской моленной в кладовую неизвестна и разрешения Строительного Отделения Московского Губернского Правления на этот шаг елизаровские старообрядцы не испрашивали. Сама кладовая, судя по сохранявшимся остаткам стен, представляла собой типичного для этого региона сооружение, имевшее изначально два этажа, с небольшими зарешеченными окошками – подобие каменного сейфа, в котором хранили самое ценное на случай пожара и набега воров. Такие постройки были продуманы таким образом, чтобы вовнутрь нельзя было попасть иначе, как только через надежно закрывавшуюся за крепкие запоры железную дверь, а небольшие окошки с решетками, внешними железными ставнями и внутренними железными же заслонками не давали возможности попасть внутрь огню, если вдруг дом владельцев был охвачен пожаром. Подобные кладовые еще можно увидеть в некоторых деревнях Гуслиц, хотя, не являясь памятниками архитектуры, они ломаются или перестраиваются под гаражи владельцами участков. Строили их специальные артели каменщиков, которые ходили еще

в 1920-х гг., пока местное крестьянство не было разорено коллективизацией. У богатого семейства, как правило, была своя кладовая, а семьи победнее могли вскладчину построить одну «кладовку» на несколько соседских домов. Рассказывают, что каменная кладовая была покрыта новой кровлей, на которой были установлены главка с крестом и остатки которых сохранились на руинах здания еще в 1960-х гг.

В молитвенном здании в Елизарово, как и в предшествующих ему деревянных моленных, никогда не было престола. Почти все заходские деревни, кроме Барской, а также многие селения местности «Запонорье» («Запонорщина»), исповедовавшие неокружничество даниловского толка, относились к большому приходу с центром в соседней деревне Давыдово. Там было две моленные, летняя и зимняя, в которых имелись престолы, при которых были священники, окормлявшие весь приход, а в начале XX в., до своей кончины в 1912 г., помимо приходского пастыря, в Давыдово жил и лидер неокружников-даниловцев – епископ Даниил Богородский. В остальных же деревенских моленных шли службы «мужицким» чином, не требовавшие участия священника (часы, вечерни, всенощные и т.п.), которые проводили местные уставщики. Последним елизаровским уставщиком был пожилой Максим Ширин, руководивший молением вплоть до закрытия здания. О нем старожилы селения помнили еще в начале 2000-х гг., когда автор собирал в местных деревнях полевой материал.

Хотя официально в елизаровской моленной находилось зернохранилище, по словам известной хранительницы исторической памяти Гуслицкого региона Устины Григорьевны Андрияновой (1923-2010), интерьер храма был уничтожен только в начале 1950-х гг. Андриянова, сама уроженка деревни Степановка, располагавшейся в другой части Гуслиц, в свое время руководила местным совхозом, в который входило 46 населенных пунктов, включая и Елизарово. Она очень хорошо знала и это селение и работниц из него (мужчины чаще всего работали не в совхозе, а на фабриках по соседним городам). Касательно молитвенных старообрядческих зданий этого уголка, она рассказывала, что после закрытия местное население весьма трепетно относилось к сохранности своих святынь. В середине конечно же было ссыпано зерно и т.п., но были полностью целы иконостасы, иконы с иконами по стенам, сохранялись даже лампы перед иконами и висели паникадила. Иногда, с молчаливого ведома местной деревенской власти, в моленных могли устраивать небольшие службы. Все изменилось, когда в Куровской район, существовавший в 1929-1959 гг. (потом присоединен к Орехово-Зуевскому), пришел какой-то новый чиновник, с приходом которого и началось окончательное разорение сельских святынь. Елизаровская моленная, по словам Андрияновой, бывшая прежде крепким ухоженным сооружением, после этого достаточно быстро была приведена в состояние руин.

Остатки елизаровской моленной были достаточно хорошо известным не только деревенским старообрядцам и краоведам. С 2006 года появилась традиция устраивать ежегодный крестный ход из возрожденного в 2001 г. белокриницкого Крестовоздвиженского храма в Давыдово по нескольким деревням прежнего Захода, по маршруту: Давыдово – Гора – Елизарово – Ляхово – Давыдово. Данное шествие всегда возглавляет сам глава РПСЦ – митрополит Корнилий (Титов), уроженец г. Орехово-Зуево. В Елизарово, возле стен моленной, крестный ход всегда делал остановку и совершался молебен. Внутри руин был установлен памятный осьмиконечный крест, который, к слову, оставался на своем месте и после уничтожения остатков стен молитвенного здания – в июне 2017 г. автор видел его лично.

Рисунок 1 - Памятный крест внутри остатков Елизаровской моленной

Время сноса старинных стен бывшей моленной толком никто назвать автору не мог, но, по некоторым сведениям, это ориентировочно произошло не позже мая 2017 г. Виновниками одни местные жители называют администрацию Давыдовского сельского округа, другие – начальство белокриницкого прихода, которому стены чем-то помешали. Остов здания был достаточно крепким, качественный старинный кирпич держался на надежном известковом растворе и угрозы падения стен, падения кирпичей «на головы граждан» не было никакой. Автору сообщили, что вроде как на месте моленной кто-то пожелал устроить детскую площадку, почему станы и помешали. Однако, в Елизарово, даже с учетом летнего дачного сезона, не так много детей, чтобы была резкая нехватка подобных объектов. Да и зная, что на этом месте существовал храм, видя стоящий памятный крест, устраивать на этом месте, пусть и невинное место детского досуга, является откровенным кощунством.

Конечно, не было бы никакого смысла пытаться устроить в Елизарове старообрядческий приход, тем более, что ближайший белокриницкий храм, давыдовский, расположен буквально в километре от деревни. Само селение наполовину скуплено дачниками, прежние коренные жители, представители молодых поколений, большей частью давно проживают в соседнем Давыдово, которое, невзирая на статус сельского поселения, фактически является небольшим городом с многоквартирными домами, да и не все они в настоящее время идентифицируют себя со старообрядчеством. Но, руины старинного здания можно было бы просто привести в порядок, взяв его под крышу, заменив утраченные стены деревянными или кирпичными частями (отсутствие статуса памятника не помешало бы сделать это), и устроив здесь часовню, дочернюю от того же Крестовоздвиженского прихода в Давыдово.

В прежних старообрядческих местностях России еще сохраняется какое-то количество старинных храмов и моленных, перестроенных или даже еще сохраняющих свой внешний облик, каковые еще можно выявить исследователям русской архитектуры и попытаться спасти от разрушения. В тех же бывших Гуслицах, еще лет пятнадцать тому назад, т.е. в начале 2000-х гг., по сведениям автора сохранялись моленные. Пусть в перестроенном и перенесенном на другие места виде старинные деревянные моленные деревень Заполицы и Смолёво (прежней Запонорской волости. есть еще одноименная деревня Смолёво прежней Карповской волости). Благополучно судьба сложилась за этот период у старинной моленной в деревне Беливо, которая была возрождена и вновь стала центром старообрядческого Беливского прихода, который был известен как один из старейших и почитаемых в Гуслицком крае. Также общиной действующего белокриницкого прихода в деревне Устьяново был взят в качестве дочерней моленной недостроенный каменный храм в деревне Абрамовка. Чертежи этого здания были утверждены в 1915 г., старообрядцы, молившиеся в деревянной церкви, также

построенной после объявления свобод 1906 г., успели лишь довести сооружение до уровня свода. Стропила и крышу в советский период ставил уже местный клуб.

В соседнем с Гуслицами Егорьевском районе Подмосковья еще сохраняется перестроенная в советское время в сельский клуб старинная деревянная моленная в селении Акатово. Она, не считая возрожденного в 1996 г. Георгиевского храма в самом Егорьевске (1882 г., перестройка начала XX в.), является единственным молитвенным зданием прежнего Егорьевского уезда Рязанской губернии, в котором проживало порядка 40% всего рязанского староверческого населения. Акатово является родиной такой известной фамилии, как Хлудовы, фактически превратившей уездный Егорьевск, мало отличавшийся от прежнего села Высокое (Егорий Высокий), из которого екатерининская административная реформа и создала город, в крупный промышленный центр. В известный исторический период Хлудовы были в официальном православном исповедании, но, проживая в Акатово, их предки, носившие несколько иную фамилию – Хлуденковы – являлись старообрядцами и были прихожанами местного молитвенного здания – предшественника того, которое функционировало до 1930-х гг.

Каждое старообрядческое, да и не только старообрядческое, молитвенное здание, это не только определенный архитектурный стиль, в котором оно было построено, будь то русский модерн начала XX столетия или же облик, напоминающий жилую или хозяйственную постройку, как того требовали прежние законы Российской Империи. За каждым подобным сооружением стоит история его общины, важный фрагмент истории старообрядчества региона, где она находилась. История моленных в Анциферово и Елизарово – это история прежде всего двух, фактически соседних в географическом плане старообрядческих обществ, поповских белокрыницких к началу XX в., если смотреть в конфессиональном плане, но, в тоже самое время относящихся к двум разным ветвям тогдашнего белокрыницкого мира (окружники и неокружники). Невзирая на небольшое расстояние между двумя населенными пунктами, их население являло собой два самобытных мирка, резко отличавшихся друг от друга – наследие когда-то выведенных в Гуслицкую волость новгородцев давало знать о себе в культурном облике анциферовцев, а «масовский» офенский пласт в культуре елизаровцев ставил их даже в XX столетии особняком внутри даже заходского пространства. В свое время изучение местной культуры началось с выяснения истории деревенских молитвенных зданий. Комплексное же изучение старообрядческого прихода, этапов его развития, связанных с ним персоналий и т.п., вообще невозможно без первоначального выяснения всех возможных моментов истории моленной.

Подмосковные сельские поселения, еще сохранявшие в течении советского периода значительную часть зданий, сооруженных до 1917 г. и, даже шире – до начала коллективизации, которая собственно и разрушила старый крестьянский мир. В настоящее время в населенных пунктах тех же Гуслиц, превращенных большей частью в дачные поселки, фактически доламывают остатки прежнего исторического облика, созданного к началу XX в. Никаких программ и т.п. по сохранению подобного наследия в подмосковном регионе не существует, перестройка старого здания или же снос его для строительства новой постройки, всецело зависит только от владельца. Если невозможно сохранить памятники крестьянской архитектуры, то это значительно проще сделать с бывшими культовыми постройками, которые, даже в случае, когда нет шансов воссоздать их как действующие старообрядческие моленные, то, по крайней мере обязать владельцев сохранять и поддерживать как памятники историко-культурного наследия. Поскольку в нынешних условиях неизбежно будет утрачена вся гражданская архитектура, то сохраняющиеся моленные, пусть и бывшие, весьма хорошо могут послужить при разработке туристических маршрутов, посвященных, к примеру, истории и культуре того же Гуслицкого края – делая возле них остановку, как у объектов, свидетельствующих об истории места, группа экскурсантов может получать от гида информацию, касающуюся данного селения, причем не только посвященную старообрядчеству. При этом вовсе не

обязательно устраивать внутри сооружения музей, который, а здесь надо быть откровенными, вряд ли будет окупаться. Два приведенных примера утраты нами интересных деревенских храмов-моленных показывают, как легко мы продолжаем терять свою историю.

Библиографический список

1. Памятники архитектуры Московской области. Иллюстрированный научный каталог. Под общ. ред. Е.Н. Подъяпольской. Вып.4. М., 2009. 309 с.
2. Михайлов С.С. Старообрядческие скиты, храмы и моленные в Гуслицах в XVIII – XX столетиях. М., «Археодоксія». 2017. 456 с.
3. Михайлов С.С. Старообрядческий храм в деревне Анциферово. // Гуслицы. Историко-краеведческий альманах. Вып.2. Ильинский погост, 2005. С.75-80.
4. Михайлов С.С. Масовский язык деревни Елизарово. М. «Археодоксія», 2015. 88 с.
5. Михайлов С.С. Старообрядческие моленные в деревнях на территории современного Давыдовского сельского округа. // Гуслицкая округа. Историко-краеведческий альманах Западной Мещёры. Вып.3. Куровское-Давыдово, 2007. С.27-43.

**УТРАЧЕННАЯ СВЯТЫНЯ СТАРОВЕРОВ.
РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКИЙ ХРАМ г. НОВОЗЫБКОВА**

**THE LOST SHRINE OF THE OLD BELIEVERS.
CHRISTMAS-CHURCH OF OUR LADY OF NOVOZYBKOV**

В статье говорится о роли Пресвятой Богородицы в жизни христианина, строительстве старообрядцами г. Новозыбкова Черниговской губернии храма в честь Ее имени и его освящении, а также закрытии этой церкви и судьбе членов совета общины. Отдельно уделено внимание фактам из биографии Новозыбковского старообрядческого епископа Флавиана и староверам Новозыбкова в Харбине.

Ключевые слова: церковь, старообрядчество, купечество, благотворительность, молитва

The article deals with the role of the blessed virgin in the life of a Christian, the construction of an old believer Church in honor of Her name in Novozybkov Chernigov province and its consecration, as well as the closure of the Church and the fate of the members of the community Council. Special attention is paid to the facts from the biography of the old believer Bishop Flavian and Novozybkov's old believers in Harbin.

Keywords: Church, old belief, merchant class, charity, prayer.

В жизни христианина образ Царицы Небесной занимает особое место, поскольку Она имеет исключительное отношение к Богу и дерзновение как Матери ходатайствовать пред Ним.

При этом в силу одинаковой с человеком природы Дева Мария самый лучший посредник между нами и Спасителем. Ее предстательство выше всякого. Именно к Ней единственной, помимо Бога, люди обращаются со словами: «Пресвятая Богородице, спаси нас!».

Почитание Богородительницы имеет ярко выраженный литургический характер. Православное богослужение содержит в себе множество молитвенных обращений к Богоматери. Ее имя постоянно звучит в храме наряду с именем Христа.

На Руси храмы в честь Пречистой Девы стали появляться уже в X веке. Один из первых в 995 г. на берегу Волхова был построен епископом Иоакимом Корсуняниным в честь Рождества Богородицы. Другой Рождество-Богородицкий храм был возведен в скором времени на Новгородской земле преподобным Антонием Римлянином. Из построенных святым древней Руси Андреем Боголюбским каменных храмов первым стал именно храм Рождества Богородицы в Боголюбове (1157).

Наши благочестивые предки строили храмы и в честь других событий, связанных с жизнью Богородицы. Это и знаменитая церковь Покрова на Нерли, Успенский собор Московского Кремля, собор в честь Покрова Божией Матери (храм св. Василия Блаженного) и др.

Однако особым образом при наименовании храмов все же отмечен двенадесятый, т.е. важнейший после Пасхи великий праздник светлого Рождества Пресвятой Марии Девы (21 сентября), празднуемый церковью как день всеобщей радости. В народной традиции этот праздник – вторая после Преображения Господня встреча осени.

Согласно Трудам Черниговской губернской архивной комиссии за 1906-1908 гг., к началу XX столетия в Новозыбковском уезде был построен и действовал 21

Богородичный храм: в с. Старые Бобовичи – Рождественско-Богородичная церковь (1870 г.); с. Деменке – Введения во храм Пресвятой Богородицы (1841 г.); селах Замишеве, Хохловке, Манюках, Сачковичах, пос. Злынке – в честь Покрова Пресвятой Богородицы; пос. Климове – деревянная в честь Успения Богородицы (1778 г.) и каменная Казанская церковь (1810 г.); с. Белом Колодце – деревянная Успенская церковь (1784 г.); с. Куршановичах – Благовещенская церковь (1853 г.); с. Лысые – Успенская церковь (1842 г.); селах Людкове, Митьковке, Новом Месте, Старом Ропске, Фоевичах, Янжуловке – Рождество-Богородичные церкви; с. Семеновке – Соборо-Богородичная (1890 г.) и Казанская (1874 г.) церкви; с. Чуровичах – церковь Успения[1].

В самом уездном центре – г. Новозыбкове – на ул. Тростанской (нынешней Первомайской), там, где сейчас располагается родильный дом, находилась церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Жители называли ее «Петуховской» – по фамилии главного строителя.

Рисунок 1 - Храм Рождества Пресвятой Богородицы

До начала строительства на этом месте стоял дом купца Шведова, в котором старообрядцы окружнического толка, за неимением собственного храма, устроили крупнейшую в то время моленную.

Вот что писал о ней известный русский историк и богослов Скворцов Д.И.: «По роду занятий Новозыбковские раскольники – кузнецы, столяры, прядильщики и сапожники и, частью, огородники и садоводы. Что касается купцов, то более крупные из них в последнее время стали заниматься покупкой имений в черноземной полосе, куда и выезжают иногда на жительство. Окружническому толку в Новозыбкове принадлежит самая богатая и многочисленная по количеству прихожан моленная, под названием Шведовская, находящаяся на Тростанской улице, в доме Шведова. Попом в этой моленной давно состоит Городнянский мещанин, известный Ефим Павлович Мельников, отец еще более известных братьев Василия, Федора и Ивана Мельниковых. Попечителями означенной моленной состоят Новозыбковские купцы – миллионеры Павел Абросимов и Ефим Петухов»[2, 9-10].

Возведенная церковь была деревянная, с колокольной. По дошедшим до наших дней воспоминаниям и фотографиям, храм этот был одним из красивейших в городе, с уникальным резным иконостасом и древними иконами удивительного письма.

Заложили и обустроили церковь местные старообрядцы в связи с дарованием им религиозной свободы царским Указом от 17 апреля (все даты в тексте указаны по старому стилю) 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» и в память царствовавшего тогда Императора Николая II. На задней стене храма была установлена мраморная доска с соответствующей надписью.

Общину старообрядцев, строивших церковь, зарегистрировало Черниговское губернское правление 09 октября 1907 г.[3].

Помимо староверов в строительстве также приняла участие Новозыбковская городская Дума, члены которой единогласно проголосовали за предоставление дарового (бесплатного) материала – леса.

Работы продолжались в течение полутора лет и были завершены к 1913 г. Всего израсходовано 20 260 рублей 38 копеек[4].

Большую половину денежных средств пожертвовал купец и благотворитель Петухов Василий Ефимович.

Фамилия Петуховых была известна в городе наряду с Абросимовыми, Волковыми, Осиповыми, Шведовыми и другими представителями деловой элиты уезда.

Вот что пишет краевед Вольный А.Г. о Петуховых в своей книге «Глазами старожила: заметки о разных сторонах жизни г. Новозыбкова за последнее столетие»: «Петуховы тоже относились к числу именитых купцов Новозыбкова. В основном же они были известны новозыбковцам зерномольной мельницей, которую в народе называли «Петухова мельница».

Находилась эта мельница на улице Чугуновской. Обращала внимание красным петушком, который венчал здание мельницы и как флюгер вращался во все стороны. Мука «петуховская» пользовалась большим спросом. И десятки тысяч пудов ее потребляли не только хлебопеки Новозыбкова, но и разных отдаленных регионов России.

Жили же Петуховы в основном в своем имении недалеко от посада Климово. Там отличались исключительным хлебосольством. То, что в обилии заготавливалось на полях, в садах и огородах Петуховым, в значительной мере отдавалось крестьянам. А многое и продавалось, отличаясь своим качеством.

Все это привело к тому, что когда в гражданскую войну какая-то красновардейская группа попыталась поджечь имение Петуховых, крестьяне не допустили этого. И в последующие годы, когда в живых оставалась лишь Елена Васильевна, эта дружба с крестьянами поддерживала ее морально и материально. Еще в живых были такие, которые помнили, как родители Елены Васильевны без счета наделяли их копченостями, консервами, фруктами, а детишкам периодически вручали подарки к Рождеству, Новому году, Пасхе и т.д.»[5].

За понесенные труды на благо церкви Петухов В.Е. был избран старостой общины. Он же состоял в попечительском совете Новозыбковской женской гимназии[6]. Являлся гласным городской Думы [7].

Наряду с Петуховым В.Е. в совет общины входили настоятель Богородично-Рождественской церкви священник Павел (Глухов), Ковалев М.И., Шведов М.И., Абросимов Ф.П., Шишкин Т.Д., Юрченко М.А., Мастюгин В.Ф. Секретарем избрали Кожевникова И.Я.

Рисунок 1 - Члены совета общины храма. Журнал Церковь 1913 г

Названные лица были видными людьми Новозыбкова того времени.

Шведов Михаил Иванович – представитель купеческого рода, известного своим благочестием и щедростью. На личные средства выстроил и содержал школу в с. Добродеевке. Состоял попечителем городской школы им. Петра I. Занимал должность директора общественного банка[8].

Член совета общины храма Юрченко М.А. был избран гласным городской Думы. Мастюгин Василий Федорович – потомственный старообрядец из с. Шеломы, член Новозыбковской управы и городской Думы.

Его родной брат – Арсений Федорович – коллежский советник, служил начальником команды Новозыбковского добровольного пожарного общества. Занимался цветоводством. Владел парниками и теплицами на ул. Набережной. Умер от тифа в 20-х годах прошлого столетия.

Интересна судьба другого брата Мастюгина В.Ф. – Петра Федоровича. Родился он в 1881 году, выпускник Новозыбковского городского двухклассного училища 1897 г. Принимал участие в строительстве Китайско-Восточной железной дороги. Революцию застал в Харбине (Китай), где работал в железнодорожном депо.

Возвратившись в Новозыбков, Мастюгин П.Ф. свою профессию не сменил и устроился в городское предприятие по обслуживанию паровозов и вагонов. В 1938 г. по доносу был арестован. После отправки к месту отбывания наказания домой не вернулся. В полученном родственниками сообщении было сказано – умер от сердечного приступа. Впоследствии по ходатайству близких его реабилитировали.

Дочь Мастюгина П.Ф. – Клавдия, 1912 года рождения – окончила Первое Харбинское коммерческое училище для детей граждан СССР (1929 г.), а затем с отличием Первую Харбинскую зубоврачебную школу (1936 г.). Работала зубным техником и врачом в лечебнице КВЖД, больнице Общества граждан СССР в Харбине (1938-1939 гг.). С 1940 по 1948 гг. – зубной врач медицинского пункта Генконсульства СССР в Харбине.

В 1954 г. вернулась в СССР, проживала с матерью в г. Тогучине Новосибирской области. В ноябре 1958 г. переехала в Новозыбков, где продолжила работать по профессии в городской поликлинике. В 1968 г. вышла на пенсию.

Женщиной она была очень образованной и воспитанной. В обществе держалась с достоинством. За хорошие манеры и умение говорить на красивом русском языке ее называли «дворянка». Умерла в 1982 г., похоронена в Новозыбкове.

Вспоминает директор Новозыбковской художественной школы Таловерко А.А.: «Я ее помню, когда она приходила к нам в гости. Моя бабушка была двоюродной сестрой Клавдии.

Она была очень интересной в общении: правильная русская речь, доброжелательная, культурная.

Я с охотой расспрашивал ее о прошлом, и она делилась воспоминаниями о своей жизни в г. Харбине. Подметила мое увлечение рисованием и всегда приносила вырезки репродукций из журналов и конвертов. Мы, близкие, не могли ее называть бабушкой Клавой, а всегда обращались к ней – Клавдия Петровна.

Будучи подростком, в музее г. Новозыбкова увидел фотографию Клавдии Петровны на стенде, посвященном работе стоматологической поликлиники.

Клавдия Петровна как-то «не вписывалась» в советский быт. Она не лечила родственников без очереди, была аскетичной в питании, не участвовала в общественной жизни и не говорила о политике. Она всегда занималась своей стоматологией как настоящий профессионал.

Я позже по ее архиву узнал, что она кроме медицинского образования закончила английскую бизнес-школу в г. Харбине. Она была одинока, семьи не было. Книги по стоматологии, которые достались нам после ее смерти, все в пометках и ссылках, сделанных ее рукой.

Достался нам в наследство от Клавдии Петровны столетний самовар. И когда пьем чай с друзьями, я всегда вспоминаю её...».

Сохранилась общая фотография членов совета общины храма, которая представлена в старообрядческом журнале «Церковь» за 1913 г. Впоследствии оригинал я увидел в экспозиции Новозыбковского краеведческого музея.

Каково же было мое удивление, когда я прочитал текст под размещенной в городском музее фотографией – «Члены Новозыбковской Городской Думы».

Я обратил внимание одного из музейных работников на допущенную ошибку, которая заверила, что в ближайшее время (а это был ноябрь 2008 г.) все будет исправлено. Вот интересно, в каком виде в настоящее время представлено это фото?

Освятил церковь 21 октября 1912 г. прибывший из Москвы архиепископ Иоанн с диаконом Московского Рогожского кладбища о. Хрустальевым, а также двумя канонархами (канонарх – церковнослужитель, возглашающий перед пением глас и строчки из молитвословия, которые вслед за возглашением поет хор).

Владыку Иоанна встречали 20 октября епископ Новозыбковский Флавиан, весь состав общины во главе с Петуховым В.Е., священником Павлом (Глуховым) и причтом (духовенством). На вокзале собралось много народу, в городе звонили колокола.

От имени старообрядцев владыку приветствовал Петухов В.Е. Он поднес хлеб-соль, а школьный хор мальчиков местной старообрядческой школы пропел «Тако да просветится свет!».

В церкви к архиепископу на встречу вышел отец Павел (Глухов) и сказал прочувственную речь.

После краткой молитвы архиепископ с прочим духовенством отбыл в дом Аврамова Т.А., где ему были предложены чай и обед.

В 16 часов началось всенощное бдение, которое совершал архиепископ Иоанн в сослужении епископа Флавиана, восьми священников, диаконов и канонархов. На клиросе (клирос – место для певчих в церкви на возвышении перед иконостасом, с правой и левой стороны от Царских врат) пел смешанный хор, организованный товарищем председателя общины Юрченко М.А. Стройное, красивое пение отвечало общему радостному настроению молящихся.

Служба продолжалась до полуночи. На следующий день в 04 час. 30 мин. утра начался чин освящения храма. Несмотря на раннее время, молящихся собралось так много, что церковь не могла всех вместить. Многим приходилось стоять во дворе. На торжестве присутствовал местный исправник (начальник полиции) Параделов Е.П.

По окончании отслужили божественную литургию. После богослужения диакон Хрусталеv провозгласил многолетия Государю Императору, архиепископу Иоанну, епископу Флавиану, жертвователям и строителям храма, всем православным христианам. Архиепископа пригласили в дом Петухова В.Е., где для духовенства, представителей старообрядческих общин и приходов Новозыбкова, а также других гостей была устроена трапеза. Здесь к владыке обратился Петухов В.Е. со своей супругой.

Выслушав речь, владыка сердечно поблагодарил и благословил всех присутствовавших. Во время обеда Юрченко М.А. составил от имени Новозыбковской общины старообрядцев телеграмму на имя Императора Николая II с «выражением верноподданнических чувств и беспредельной благодарности за дарованную старообрядцам религиозную свободу. Громовое «ура» и гимн «Боже, Царя Храни» покрыли слова телеграммы.

Одновременно отправили сообщение Черниговскому губернатору с благодарностью за предупредительность и образцовый порядок, проявленные местной полицией при освящении церкви.

За обедом было произнесено много теплых речей. Особенно выделялись слова архиепископа, исправника Параделова Е.П., Юрченко М.А. и Кондратьева А.А.

Отслужив обедню и отобедав в доме Аврамова Т.А., 22 октября вечером архиепископ Иоанн поездом выехал в Москву.

Отдельно стоит сказать об упомянутом епископе Новозыбковском Флавиане. Вот какие сведения содержатся о нем на интернет-портале «Руская вера»: «Епископ Флавиан (Федор Кузмич Разуваев), родом из небогатой семьи клинцовских (по другим данным новозыбковских) мещан, потомственных старообрядцев белокриницкого согласия. Его отец занимался «колёсным» ремеслом.

С ранних лет Федор избрал для себя церковное служение. Он упросил отца разрешить ему поселиться в Красноборском Иоанно-Предтеченском монастыре (находился в Клинцовском районе). Здесь Федора заметил епископ Селивестр, на которого произвел впечатление благочестивый послушник.

Епископ рукоположил Федора в иереи в посад Клинцы, где последний прослужил более 20 лет, удостоившись сана протопопа.

Отец Федор был бездетен, воспитывал приемных детей. Овдовев, много имущества жертвовал церквям. В Красноборском Предтеченском монастыре на свои средства в 1908 г. выстроил церковь во имя Казанской иконы Богородицы.

Долгие годы тесного сотрудничества с епископом Селивестром сделали о. Федора последовательным проводником положений, изложенных в Окружном послании старообрядческих епископов 1862 г. Следует отметить, что Клинцовские старообрядцы твердо стояли на позициях этого послания и открыто критиковали любые проявления беспоповского мировоззрения внутри старообрядческой церкви.

В 1911 г., после смерти епископа Михаила, епархиальный съезд просил отца Федора, бывшего на тот момент священника клинцовой Покрово-Никольской церкви, принять на себя сан епископа.

В пос. Клинцах 29 июня 1912 г., по пострижении в монашество с именем Флавиан, был хиротонисан (возведен) во епископа Новозыбковского и Гомельского.

26 августа 1915 г. ему была поручена во временное управление Киевская епархия.

Внутренняя культура, глубокие познания епископа Флавиана, природная мудрость, богатый жизненный опыт делали его притягательной фигурой для старообрядцев разных сословий и уровня образования. В Клинцы к епископу приезжали старообрядцы из других епархий, Киева, Одессы, Балты.

Епископ Флавиан участвовал в Освященных соборах 1926 и 1927 гг. на Рогожском кладбище.

После закрытия большевистскими властями Иоанно-Предтечева монастыря в 1928 г. переселился в Клинцы, где последние годы жил в семье священника Леонтия Губарева. Глубоко переживал гонения Церкви, которые по своему натиску и жестокости были намного страшнее преследований старообрядцев в течение последних двух столетий.

С 1932 г. начались частые визиты в квартиру епископа сотрудников ГПУ, сопровождавшиеся унижительными вопросами, обысками и хищением не только книг, но и личных вещей. Сердце епископа Флавиана не выдержало и в 1933 г. он умер. Погребен на Клинцовском городском кладбище»[9].

В 1913 г. на очередном собрании членов общины, которых к тому времени было более 50-ти, рассматривались различные вопросы. Благодарили братьев Петуховых и Аврамовых за труды, понесенные при приеме епископа Флавиана и прочего духовенства, прибывшего на освящение храма. Утвержден отчет о постройке храма.

Прихожане преподнесли хлеб-соль и высказали благодарственные слова членам совета общины.

После прихода к власти большевиков и установления Советской власти церковь спустя несколько лет закрыли. Службы в храме были запрещены.

Достоверные, документально-подтвержденные обстоятельства уничтожения церкви установить не представилось возможным. Документы на этот счет не обнаружены.

По воспоминаниям местных жителей храм загорелся и огнем был уничтожен дотла. Случилось это до войны, по полученным сведениям – в 1938 г. Прибывшие на пожар сотрудники милиции оцепили территорию и не давали возможности кому-либо приблизиться. От высокой температуры в результате горения жар стоял такой, что в частных домах напротив, где сейчас детский сад, в окнах трескались стекла.

Был ли это умышленный поджог, неосторожность чьих-то действий или случайное стечение обстоятельств – теперь, пожалуй, не скажет никто. Однако не стоит забывать об отношении властей к религии и церкви в то время, когда поругание народных святынь всячески приветствовалось и было обычным делом.

Теперь ничто не напоминает о том, что в городе был когда-то этот великолепный храм. Нет на святом месте ни поклонного креста, ни даже памятной доски.

Думается, что трагическим образом сложилась и дальнейшая судьба членов общины храма Рождества Пресвятой Богородицы, поскольку эти люди составляли костяк и гордость Российской Империи, являлись ее элитой, а их взгляды на устройство общественной жизни явно не соответствовали представлениям власть предержащих.

Напомним, что все прежние звания, титулы и гражданские чины были отменены одним из первых декретов новой власти «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 10 (23) ноября 1917 г.[10].

А уже в 1918 г. после убийства председателя Петроградской ЧК Урицкого М.С. большевики ответили лозунгом: «Они убивают личности, мы уничтожим классы»[11].

Незадолго до смерти в эмиграции Бунин И.А. напишет: «Я был не из тех, кто был революцией застигнут врасплох, для кого ее размеры и зверства были неожиданностью, но все же действительность превзошла все мои ожидания: во что вскоре превратилась русская революция, не поймет никто, ее не видевший. Зрелище это было сплошным ужасом для всякого, кто не утратил образа и подобия Божия...»[12].

Об отношении большевиков и их последователей к представителям ими отмененных и запрещенных в России классов можно судить по чудом сохранившимся на городских кладбищах могилам и захоронениям царских времен.

Старые кладбища буквально стирались с лица земли, а на их месте зачастую возникали парки, скверы, стадионы. Печальное зрелище. И одновременно всем нам упрек. Упрек за равнодушие и отсутствие памяти смертной. И ведь не важно, что в конкретном месте покоится не твой предок.

По этому поводу вспоминаются слова академика Лихачева Д.С. из его «Писем о добром и прекрасном»: «В Библии сказано: «Чти отца своего и мать свою, и долголетен будешь на земле». Это относится и к целому народу, и к отдельному человеку. Это мудро»[13]. Какой пример подаем все мы детям и внукам таким отношением к нашему ВСЕ? Что оставляем потомкам здесь и сейчас? Ответ один – мимо проходим безучастно и смотрим друг другу в глаза. Так и живем. Вернее, пытаемся жить и надеяться на безграничную Божию милость и заступничество Царицы Небесной.

Библиографический список

1. Труды Черниговской губернской архивной комиссии 1906-1908 гг. Выпуск 7. Чернигов, 1909.
2. Сковрцов Д.И. Историко-статистическое обозрение современного старообрядческого раскола в Черниговской епархии. Чернигов, 1901.
3. Старообрядческий церковно-общественный журнал Церковь. М., 1912.
4. Старообрядческий церковно-общественный журнал Церковь. М., 1913.
5. Вольный А.Г. Глазами старожила: заметки о разных сторонах жизни г. Новозыбкова за последнее столетие. Новозыбков, 1996.
6. Памятная книжка Киевского учебного округа на 1915/16 учебный год (сведения на 15 октября 1915 г.). Части I и II. Киев, 1916.
7. Календарь и справочник Весь Новозыбков на 1914 год. Клинцы, 1914.
8. Новозыбков.Ру. Ретроскоп. О народном просвещении в Новозыбкове. Часть II. Городская церковно-приходская школа имени Императора Петра Первого: [сайт]. URL: <http://www.novozybkov.ru/retroscope/archives/1302>.
9. Русская вера: [сайт]. URL: https://ruvera.ru/people/flavian_razuvaev.
10. Президентская библиотека: [сайт]. URL: <https://www.prilib.ru/history/619749>.
11. ВикиЧтение. Лурье Л.Я. Без Москвы. Николай Гумилев против большевиков: [сайт]. URL: <https://history.wikireading.ru/130051>.
12. Kostyor.ru. Бунин и русская революция: [сайт]. URL: <https://www.kostyor.ru/student/?n=301>.
13. Livejournal. Д.С. Лихачев. Письма о добром и прекрасном: [сайт]. URL: <https://terrao.livejournal.com/5826258.html>

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ Г. НИКОЛАЕВСКА (ПУГАЧЕВА): ИХ МЕСТО В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

MONUMENTS OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE CITY OF NIKOLAEVSK (PUGACHEV): THEIR PLACE IN THE MODERN CITY

В статье рассматриваются памятники истории и культуры, построенные николаевскими купцами в XIX – в начале XX в.в. и их роль в современном городе

Ключевые слова и словосочетания: город Николаевск, Пугачев, купцы, дома, памятники архитектуры (на русском и английском).

The article discusses the buildings - historical and cultural monuments built by Nikolaev merchants in the nineteenth - early twentieth century. and their role in the modern city (in Russian and English).

Keywords: Nikolaevsk, Pugachev, merchants, houses, architectural monuments (in Russian and English).

Город Пугачев – город трех имен: с 1764 г. по 1836 г. слобода Мечетная, с 1836 г. по 1918 г. – Николаевск и с 1918 г.- Пугачев.

Уникальность нашего города в том, что он был включен в список исторических населенных мест Российской Федерации (Постановление Министерства культуры РСФСР, Госстроя РСФСР и Президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры от 19 февраля 1991 года). В нашем городе много памятников истории и культуры, которые составляют неотъемлемую часть историко-культурного наследия России. В городе Пугачеве исторически сложился архитектурный ансамбль бывшего уездного города Николаевска. Все дома и промышленные предприятия были построены николаевскими купцами.

В филиале Саратовского областного архива документы о муниципализации купеческих зданий в 1918 г. -1919 г. не сохранились. В 1926 г. был составлен список муниципализированных зданий. Я провела небольшой анализ и мне удалось добавить в этот список здания, которые сегодня сохранились в г. Пугачеве.

В своей работе я использовала документы ОГУ «Государственный архив Саратовской области. Филиал в г. Пугачеве».

Прежде всего хочу обратить внимание на здание, которое в свое время принадлежало купцам Мальцевым. В конце XIX в. Мальцевы построили богадельню для престарелых одиноких людей, существовавшую на их деньги. Михаил Трофимович Мальцев – местный купец-миллионер из старинной старообрядческой семьи – только в Николаевском уезде владел 69752 десятинами отличной земли [1]. У М.Т. Мальцева были сыновья Паисий и Анисим. Они продолжили дело отца. В годы русско-японской войны в 1904 г. Анисим Михайлович безвозмездно отвел богадельню для раненых бойцов, которые должны были прибыть в наш город из районов военных действий. Анисим Михайлович для этого случая построил во дворе для приготовления пищи и кухню [2].

В первые годы образования г. Николаевска на улице Уральской (ныне – Топорковская) строились казенные учреждения. Здание, в котором располагается Пугачевский краеведческий музей, было казначейство и полиция. Рядом была построена пожарная каланча, дальше – в 1895 году была построена городская управа (ныне в этом здании располагается школа искусств). В другую сторону от музея было построено здание

для земской управы. Первое здание было деревянным, а в 1898 г. построили красивое каменное здание, в котором сегодня находится районная администрация.

Здание двухэтажное, кирпичное. На кровле здания имеется небольшой аттик и тумбы, которые соединены парапетным ограждением. Над двумя входами - козырек с орнаментальными узорами, в верхней части - красивый узор в виде звезды. Многочисленные окна обрамлены узорами. Красивы окна над входами, украшены сандриками (небольшой карниз над дверью или окнами), под окнами несколько небольших колонн. Стены украшены рустовкой (декоративная обработка стены прямоугольниками-квадратиками), пилястрами (выступы в стене круглой формы).

В 90-х годах XIX в. купец Ю.Д. Кузнецов построил на углу с Кузнечной (ныне 40-лет Октября) красивое двухэтажное здание из красного кирпича, в 1896 г. передал его под женскую гимназию. В годы Гражданской войны в этом здании находился штаб 4-ой армии, позже была открыта средняя школа.

В центральной части города улица Уральская пересекается с улицей Соборной (ныне часть улицы называется Хрущевская, другая – Сеница).

На Соборной улице в доме купца Ретюнского 10 января 1883 г. родился наш замечательный земляк-писатель А.Н. Толстой. Дом не сохранился. В 1959 году в центре города поставлен памятник земляку – писателю А.Н. Толстому.

На Соборной улице есть несколько зданий, которые являются выявленными объектами культурного наследия. Среди них особняк купца Галкина Никандра Ивлиевича. Здание двухэтажное, построено из светлого кирпича. Здание разделено на три части: боковые стороны имеют по два окна на втором этаже, которые заканчивались аттиком прямоугольной формы. Каменные наличники окон необычны: сандрики несколькими линиями создают иллюзию глубины. В центральной части здания на втором этаже здания шесть окон, обрамленных каменными наличниками в виде арок. На первом этаже несколько окон и арочный вход во двор здания. Купец Галкин передал это здание для школы, которая долгое время называлась Галкинской. В 30-50-хх годах в этом здании располагалась медицинская школа, позже – детская больница. Сегодня в этом здании располагается психоневрологический диспансер.

В центре города стоит величественное здание Воскресенского собора.

В г. Николаевске было 6 церквей и 2 мечети. 12 сентября 1899 г. был освящен епископом Самарским и Ставропольским Гурием и Воскресенский храм. История этого храма интересна. Проект на строительство был составлен 12 июня 1875 года (проект хранится в Пугачевском краеведческом музее). Архитектором является Алексей Маркович Салько, который с 1870 года по 1914 год был архитектором в г. Саратове. Много сделал для строительства храма С.О. Локтев. Именно он и был инициатором открытия в городе нового собора. В 1895 году С. О. Локтев умер. В это время, по-видимому, работы завершались. После его смерти они приостановились. Но с весны 1899 года начались длительные приготовления к постройке и освящению. Достойным продолжателем дела Локтева был местный священник В.И. Парадоксов, избранный в феврале 1899 года председателем церковного попечительства. Отец Василий довел строительство до конца. В собор стали поступать пожертвования. Об этом свидетельствуют билеты государственной комиссии погашения долгов на вечный вклад (хранятся в Пугачевском краеведческом музее). Кто-то заказывал иконостас, кто-то лил колокола, кто-то покупал церковную утварь, облачение, киоты и т. д. Большую помощь внесла госпожа Локтева (вдова С.О. Локтева), купцы И.И. Исаев, Макроусов и вольский купец Н.С. Меньков. Рядом с храмом была построена и колокольня. Она имела хороший звон. Большой колокол был отлит в Саратове, весил 624 пуда, второй - около 300 пудов, привезен из Ярославля, третий весил 200 пудов. В 1936 году колокольня была уничтожена. Был такой приказ и по

Воскресенскому собору, но он чудом сохранился. В конце 30-х годов храм использовался в качестве зернохранилища.

В центре города улица Уральская пересекается с Николаевской улицей (Революционный проспект). В конце Уральской улицы находится дом купцов Волковойновых, а на противоположном берегу реки Б.Иргиз – мельница и сад, которые когда то принадлежали этим купцам. По пути к дому Волковойновых есть несколько двухэтажных домов, среди которых выделяется дом и магазин купца Вешнякова. В доме сегодня располагается МДОУ «Детский сад № 2», а в магазине - магазин «Золушка». Дом купца Вешнякова выделяется массивным аттиком в левой части здания, под которым находятся словно чердачные окна, закрытые непрозрачным, «изразцовым» малахитовым стеклом. Такие же окошки имеются и над другими четырьмя окнами. Правая часть здания представляет собой угловой куб, в верхней части которого имеются украшения непрозрачным, изразцовым стеклом. Здание оштукатурено, выложены узоры из оштукатуренного кирпича. Над парадным входом имеется окно из непрозрачного изразцового малахитового стекла. На торцевой стороне куба - рисунок повторяется, имеется фальшокно. Рядом с домом Вешнякова располагается одноэтажное из красного кирпича здание, в котором находился его магазин.

Около г. Николаевска еще во время слободы Мечетной на Иргизе существовала небольшая водяная мельница, удовлетворявшая, вероятно, лишь нужды местного населения. Для нее ежегодно после половодья устраивалась плотина из хвороста, навоза и земли. В 1880 г. купец Волковойнов построил на этом месте ряжевую плотину, существующую и в наши дни. У новой плотины он выстроил двухэтажную водяную вальцовую мельницу, перемалывавшую пшеницу на крупчатку, которая вывозилась в Москву и Уральск. Производительность мельницы была до 250000 пудов в год.[3]

В 1898 г. вместо этой водяной мельницы Волковойнов построил четырехэтажную каменную пароводяную мельницу. Это было первое значительное промышленное предприятие города. Долгое время оно было здесь и самым крупным предприятием. К 1900 г. в городе существовало 18 промышленных заведений. Все они давали продукции в год на 420-450 тысяч рублей, и львиная доля этой суммы принадлежала - 400 тысяч рублей - волковойновской мельнице. Дом купцов Волковойновых был построен в конце XIX в. Дом интересен тем, что на кровле архитектор установил интересные шпили, которые в 70-х г. XX в. во время ремонта были уничтожены. Ныне в этом здании располагается полиция. Особняк расположен на углу Уральской (ныне Уральская) и Казанской (ныне – Карла Маркса) улиц. Интересна история улицы Казанской. Она является первой улицей нашего города, т.к. Мечетная слобода была построена на берегу реки Б.Иргиз. На месте нынешнего Революционного проспекта когда то были выгон и гумна, после того как увеличилось население слободы, на месте выгона появилась новая улица, первая улица стала называться Старой, а новую так и называли Новая. Старая улица позже была переименована в Казанскую (в 1937 г. Казанская была переименована и названа улицей Карла Маркса) а, Новая получила название Николаевская (в 1918 г. переименована в Революционный проспект).

В центре города Пугачева стоит красивое здание бывшего торгового дома «А.А. Шмидт и сын». Трехэтажный торговый дом принадлежал А.А. и В.А. Шмидтам. Андрей Андреевич Шмидт- балаковский купец внес свою лепту в дело оживления торговли в г. Николаевске. Немцев с такой фамилией в Саратове проживало немало. Все они выходцы из немецких колоний, приехавших в 18 в. по указу Екатерины II. Что касается А.А.Шмидта, то у него торговля была поставлена на широкую ногу. В нашем городе в 1910г. этот предприимчивый купец открыл универсальный магазин на углу улиц Николаевской (ныне Революционный проспект) и Уральской (ныне Топорковской).

Магазин Шмидта привлекал людей с разным достатком и с разными запросами. Здесь можно было приобрести кожаный и железоскобяной товары, посуду и галантерею. Серьезной покупкой из-за высокой стоимости для многих была керосиновая

лампа. Покупателям предлагались стенные, столовые и карманные часы, золотые, серебряные и мельхиоровые приборы и украшения. В ассортименте присутствовали также швейцарские утюги, железные кровати и венская мебель. А любители охоты могли с чувством и толком прицениваться около витрины с ружьями и револьверами. Все новое, появляющееся в России, непременно поступало на прилавки универсама. Даже швейные машины «Зингер».

Здание универсального магазина постройки начала XX века, автор – А.А.Щербачев. На протяжении четверти века, с 1889 по 1912 годы, строительство г. Самары было связано с именем архитектора Александра Александровича Щербачёва. Он относится к числу зодчих создавших архитектурных облик старой Самары. Десятки проектов жилых, общественных, промышленных и культовых зданий – таков творческий диапазон мастера. В его работах отразились различные архитектурные стили: русский стиль, эклектика, модерн, неоклассицизм. В г. Николаевске Александр Александрович построил универсальный магазин.

Угол здания построен в стиле эркер – часть внутреннего объема здания, вынесена за пределы наружной стены, охватывает два этажа, до земли не опускается. На эркере здания имеются девять окон, на верхней части имеется купол, на котором стояла статуя бога торговли Меркурия. Над карнизом – аттик с угловыми тумбами. На западном фасаде здания три аттика. На северном – два. Атик украшен лепниной. Над карнизом здания архитектор пустил между окнами третьего этажа и второго связки прямых вертикальных линий

Окна первого этажа – большие витринные квадраты, одно окно – арочное, на втором этаже все окна квадратные, кроме окон, расположенных на эркере. На третьем этаже поставлены большие арочные окна, кроме окон, расположенных на эркере. Ныне в этом здании располагаются налоговая полиция и АТС.

19 сентября 1899 года было открыто духовное училище (бурса). Архитектор Тадеуш Северинович Хилинский. С 1883 г. Тадеуш Хилинский стал работать в Самарском губернском правлении на должности младшего инженера, а с 1888 года стал губернским архитектором. Помимо того Тадеуш Северинович был самарским епархиальным архитектором. Техническая деятельность его провилась главным образом в постройке большого числа церквей. В нашем городе он построил духовное училище.

С 1949 года по 2011 год в этом здании находился учебный корпус Сызранского вертолетного училища, сегодня – филиал Подольского архива Министерства обороны. Здание, в котором находится ЗАГС, построено в стиле модерн. Одноэтажное каменное здание. Интересны окна, одно окно большое в виде подковы. Существует предание, что дом принадлежал конезаводчику. На крыше имеется интересный аттик, тумбы соединены прекрасной парапетной решеткой.

На углу Революционного проспекта и Интернациональной (бывшая Граничная) стоит памятник промышленной архитектуры – водонапорная башня, которая была построена с 1913 г. по 1917 г.г. К, сожалению, кому сегодня полностью принадлежит здание не понятно.

Рядом с магазином купца Шмидта находится здание дома культуры, которое было построено в 1910 г., для городского театра. В театре играли профессиональные артисты. В годы Великой Отечественной войны труппа театра ставила спектакли на фронтах. В 1943 г. здание было расширено силами пленных немцев. В 1958 г. труппа театра была переведена в г. Вольск. Здесь открыли дом культуры. В городской дом культуры мы заходим через одноэтажное кирпичное здание, которое до 1943 г. стояло отдельно от основного здания. В этом здании, когда то располагался общественный банк.

Развитие торговли в городе потребовало организации здесь и кредитных учреждений. В 1875 г. в Николаевске был учрежден Городской общественный банк. Основной капитал банка при его учреждении был 30 тысяч рублей. К 1 января 1902 г. основной капитал составляли уже 94 тысячи рублей, а годовой оборот этого банка за

1902г. достиг 7 806 348 рублей. В 1896 г. в г. Николаевске была открыта ещё контора Русского торгово-промышленного банка.

Рядом со зданием ГДК располагаются дореволюционные здания. В двухэтажном деревянном здании располагался магазин бердянского акционерного общества «Матиас». Продавали здесь сельскохозяйственную технику: сеялки, веялки и т.д.

Интересен купеческий дом, когда то на первом этаже находилась аптека. Сегодня в этом здании располагаются государственные учреждения.

В доме на углу улиц Николаевской (Революционный проспект) и Саратовская (Бубенца) жила семья купца Капустина, их далекие предки в 1764 г. были первыми жителями слободы Мечетной. Сегодня в этом здании располагается городская библиотека.

Напротив этого здания через дорогу построены два красивых здания купца Попова, его дом и магазин. Дом – прекрасный образец модерна. Выделяется угловым кубом, накрытым интересной четырехугольной башенкой, с узкими окнами. На крыше несколько тумб, соединенных парапетными решетками с растительным узором. На угловом кубе с двух сторон по четыре узких окна. Над окнами имеются кирпичные украшения, а между окнами с карниза находятся украшения в виде прямых линий. До начала Великой Отечественной войны в этом здании был открыт военный комиссариат.

Магазин купца Попова построен в начале XX в. Двухэтажное кирпичное здание. На втором этаже имеются балконы, над ними аттики, которые заканчиваются приподнятыми «панаммами», в верхней части которых имеются украшения. На крыше имеются пять тумб, которые в свое время, наверное, были украшены парапетной решеткой. Балконные окна широкие, между ними – четыре узких окна, в верхней части украшенных кирпичными сандриками. Ныне это прекрасное здание перестроено и в нем находятся различные учреждения.

На углу улиц М.Горького (до революции она называлась Московская) и Революционного проспекта располагается здание, которое было построено в 1910 г. для городского начального училища, позже было преобразовано в Высшие начальное училище. Автором этого здания является саратовский архитектор Юрий Терликов. Юрий Николаевич в г.Саратове построил много прекрасных зданий, культовых объектов и занимался гражданской архитектурой. В этом здании с 1929 г. находился сельскохозяйственный техникум, позже – гидромелиоративный, ныне – Пугачевский филиал ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ»).

На противоположном углу стоит прекрасное здание, построенное в 1891 г. для Русского торгового банка. Здание построено в духе провинциального модерна. Угловой ризалит (часть здания, выступающая за основную линию фасада), с тремя окнами, увенчан башенкой. На башне и на двух аттиках когда то были красивые украшения. На первом этаже под окнами находилась дверь. Все окна имеют украшения из кирпича. На западном фасаде под тремя окнами на первом этаже была дверь с интересным козырьком. На северном фасаде здания на первом этаже – дверь и три окна. На втором этаже – два окна с красивыми наличниками из кирпича.

Рядом с банком было построено красивое каменное здание с аттиком и с четырьмя окнами, над окнами расположены сандрики, которые соединены между собой. Над четырьмя окнами под карнизом кладка напоминает ажурное кружево. Долгое время в этих зданиях находился расчетно-кассовый центр. Сегодня здесь располагается Главное Управление МВД России по Саратовской области.

На Московской улице находится небольшой особняк священника И.И. Заседателя, который состоит из двух домов, разделенных красивыми кирпичными воротами.

Дом построен из кирпича с красивым аттиком на кровле. Между кровлей и окнами имеется ажурное кирпичное ожерелье. Каменные наличники окон необычны: сандрики

четырёх окон и парадного входа создают иллюзию глубины. В 1926 году дом был муниципализирован и отдан в жилой фонд города.

В конце квартала находится здание, в котором до революции располагалась мужская гимназия. Собственного здания гимназия не имела, поэтому арендовала у коллежского асессора Н.И. Трофимова. В 1915 г. директором был назначен статский советник В.Б. Гончаров. В советское время в этом здании находился дом пионеров. Дом двухэтажный. Он выделяется интересными двумя аттиками на крыше фасада, между кровлей и окнами имеется кирпичное ожерелье. Сохранилась одна тумба, которая соединяла тумбу и аттики парапетной решеткой. На втором этаже девять окон, которые увенчаны красивыми парными узорами. Под окнами – красивая кирпичная кладка. В советское время в этом здании располагался дом пионеров, а сегодня здание принадлежит Пугачевскому краеведческому музею имени К.И. Журавлева.

Через дорогу от этого здания на углу Московской и Казанской был построен единоверческий храм в честь Рождества Богородицы осенью 1894 г. В мае 1895 г. его освятил епископ Самарский и Ставропольский Гурий. Собор отличался компактностью и изяществом. В советское время был разрушен.

На углу улиц Николаевской и Московской (Революционный проспект и М.Горького) расположен дом купца Филарета Ивановича Корнеева и его магазин.

Купец Ф.И. Корнеев занимался сельским хозяйством (продажей хлеба) и был у него магазин (ныне в этом здании находится пиццерия «Жар-птица»).

В этом квартале по улице М.Горького, кроме углового двухэтажного дома (угол Хрущевской и М.Горького) все здания являются памятниками архитектуры. Рядом с домом Корнеева купец Баранов построил здание, в котором находилась аптека. Купец Лазутин построил для своей семьи дом, одноэтажный, кирпичный с красивым аттиком, с парадным входом. Шесть окон и парадная дверь, обрамленные каменными наличниками. Между аттиком и окнами под карнизом кирпичная кладка напоминает ажурное кружево. Интересен аттик, в виде волны, посередине – круг. Шесть витых колонн являются украшением здания. Теперь в этом здании находится детская библиотека.

Соседом купца Лазутина был купец Елагин. В конце 19 в. он построил двухэтажное кирпичное здание. На крыше здания имеется интересный аттик, посередине которого – каменное украшение в виде круга. По бокам здания есть тумбы, которые в свое время соединялись чугунным парапетом. На втором этаже – семь окон, три окна справа и слева соединены каменными наличниками, посередине которых имеются украшения в виде круга. Центральное окно имеет такое же каменное украшение. Интересно оформлен архитектурно первый этаж. Между этажами имеется каменное украшение, посередине здания – колонны, увенчанные цветочным узором.

Магазин крестьянина Василия Горкина. На первом этаже находился магазин, а на втором – жилое помещение. Здание – интересное архитектурное сооружение начала XX в. Он выполнен в стиле модерн. Здание как бы разделено на три части. Средняя часть второго этажа здания имеет пять окон, над окнами – прямоугольный аттик, середина которого зеленого цвета, между окнами – узкие прямоугольники зеленого цвета. Между окнами и карнизом небольшие зеленые квадратики. Интересно архитектурное решение в отношении двух углов здания. Левый угол более широкий, высокий и заканчивается куполом и аттиком, который ныне сохранился в измененном виде. С двух сторон от аттика имеются тумбы с украшениями. Верхняя часть аттика в виде треугольника, украшена зеленым цветом. Имеется окно, над окном – словно чердачное, закрытое изразцовым, зеленого цвета окошком. С трех сторон угол здания украшен квадратами зеленого цвета. Правый угол здания более уже, в верхней части имеется аттик, треугольной формы, окаймленный стеклом зеленого цвета. По бокам аттика – две тумбы, в верхней части небольшие украшения. Имеется окно – узкое, вытянутое. Над окном – словно чердачное – арочное окошко. С трех сторон имеются украшения зеленого цвета.

Сегодня в этом здании располагается аптека. В 1926 году здание было передано для открытия аптеки.

На углу улиц Московская и Дворянская (Пушкинская) стоял Иоанно-Предтеченский собор (самый старый), перестроенный из часовни упраздненного старообрядческого монастыря в 1843 г. Здание было деревянное, на каменном фундаменте. Престолов в нем было три – во имя Рождества Иоанно-Предтечи, во имя Святого Николая и во имя Святого Митрофана с епископа Воронежского. Именно в этом соборе 12 (24) января 1883 г. крестили нашего знаменитого земляка А.Н. Толстого.

На Московской улице стоит красивый дом, который до революции принадлежал купцам Розальевым. Двухэтажный кирпичный дом как бы разделен на три части. По его обеим сторонам на первом и втором этажах расположены трехстворчатые окна, в центральной части – узкие, вытянутые окна. Между аттиком и окнами, в центральной части – три, словно чердачные окна закрытые непрозрачным, изразцовым малахитовым стеклом, а также между центральными окнами – прямоугольная полоска из такого же стекла. На кровле здания есть красивый аттик, которые спускаются до фундамента здания, украшенные рустовкой и небольшими квадратиками из кирпича. Ныне в этом доме располагается МДОУ «Детский сад № 8».

В апреле 1911 года в г. Николаевске открылось экстренное заседание городской думы. На нем слушали прошение потомственного Почетного гражданина Николаевска Николая Степановича Менькова, проживающего в г. Вольске. Николай Степанович писал: «Врачебная помощь населению г. Николаевска, как известно всем, находится не совсем в удовлетворительном состоянии, хотя и имеется городская амбулатория для приема приходящих больных... Усматривая это неудобство, я решил прийти на помощь городскому населению и построить на свои средства в г. Николаевске больницу» [3]. На постройку и оборудование этой больницы он назначил 40 тысяч рублей. Кроме этого Николай Степанович обеспечивал внесением в николаевский городской банк вечным вкладом из 6 % неприкосновенного капитала в сумме 25 тыс. рублей содержание в больнице пяти больных. Николай Степанович много сил и средств выделил на это строительство, но не смог его довести до конца. Умер Н.С. Меньков в июле 1912 г. Его дело продолжили супруга и три сына: Михаил, Иван и Владимир. Причем они, не жалея средств, значительно расширили его предначертания. Здание было построено и освящено 27 октября 1913 г. Меньковская больница работает и сегодня. В этом здании находится хирургическое отделение ГУ СО «Пугачевская Центральная районная больница». Николай Степанович активно помогал и в строительстве Воскресенского собора. В нашем городе сохранился его магазин. Ныне там находится магазин «Свет». На фасаде здания до сих пор есть буквенное обозначение его магазина «М».

Библиографический список

1. Пугачев. Слобода Мечетная. Город Николаевск. Н.И. Сулейманова. Саратов: Издательский Дом «Волга», 2014, с. 44-45.
2. Материалы Первых Мальцевских краеведческих чтений (28 ноября 2014 г.). Роль купечества в жизни российского общества. Саратов, 2015, с. 8.
3. Постановление Чрезвычайного и XXII очередного Николаевского Уездного Земского собрания. Записка Николаевского городского головы. С.68.
4. Город Пугачев. История и современность. Том I. Журавлев К.И. , Симонов А.А. , Сулейманова Н. И. Г. Саратов, Издательский Дом «Волга», 2016 г., с. 153.

УДК 316

© Тулузакова М.В., 2019.

© Tuluzakova M.V., 2019

МИР ГОРОДА: СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ПРОСТРАНСТВА

CITY WORLD: THE SOCIAL ANTHROPOLOGY OF SPACE

В статье рассмотрено краеведческое изучение города как серьезная теоретическая и практическая проблема. Провинциальная архитектура, памятники историко-культурного наследия, местные обычаи и традиции проанализированы в контексте современной общественной жизни.

Ключевые слова: город, идентичность, культурное пространство.

The article considers the study of local lore of the city as a serious theoretical and practical problem. Provincial architecture, historical and cultural heritage, local customs and traditions are analyzed in the context of modern public life.

Keywords: city, identity, cultural space

Интерес к изучению культурной специфики феномена современного российского города, к пониманию отличительных черт городских сообществ разного уровня проявляют представители разных наук. Это позволяет с позиций междисциплинарного подхода вычлнить в качестве научной проблемы социальную антропологию городского пространства.

Мальцевские краеведческие чтения, проводимые уже в шестой раз, позволяют утверждать, что краеведческое изучение города сохраняет свою актуальность как серьезная теоретическая проблема. Описание провинциальной архитектуры, памятников историко-культурного наследия, местных обычаев и традиций, в том числе, и религиозных, возможно кому-то покажется научной архаикой, не совместимой с темпами современной общественной жизни. Но можно утверждать, что один из инструментов, позволяющих в перспективе осмыслить те механизмы гражданской консолидации, которые способствуют интеграции местного сообщества в процесс социальных изменений – это понимание/осознание специфики городской традиции вообще. Именно поэтому цель нашей работы - попытаться охарактеризовать «культурный код» города Балаково, обозначить значимые изменения в его культурном ландшафте и характере формирования внутригородских культурных границ.

Как правило, город воспринимается либо как специфическая форма расселения, либо как продукт социально-экономического и социально-политического развития. Антропологический подход к изучению городского пространства позволяет рассматривать город как культурный объект. Следовательно, речь должна идти не об объективном физическом пространстве, а о конструировании пространственной среды как ментальном выражении организации пространства человеком.

Социальные реалии современных городов в качестве нормы демонстрируют общую деперсонализацию городской жизни при одновременном стиле жизни, общем символическом пространстве и городской идентичности. При этом «каждый городской житель по-своему «читает» каждый элемент общей городской среды, ибо любое место в городе у каждого конкретного его жителя связано, как с собственными воспоминаниями, так и собственным привычным стилем отношений с ним». [1, 4]

Город как социальное пространство можно лишь отчасти описать с помощью системы образов и идентичностей. Хотя гораздо привычнее и проще оценивать любой город с помощью клише, с одной стороны, отразивших культурную специфику города, а с другой, сформировавших городской образ в общественном сознании. Если относительно больших городов обобщенные формулы «культурная столица России», «всероссийская здравница», «город курорт», «порт пяти морей» работают, то локальные явления достаточно спорны, так как не всегда отражают правду жизни. Например, «Волжская Венеция», «столица Поволжья» и т.п. Жители Балаково уже давно создали альтернативные информационные ресурсы, которые характеризуют городскую историю и современные городские реалии. Примером такого информационного ресурса является сетевой проект «Балаково и балаковцы», с помощью которого жители оценивают происходящие изменения. Таким образом, очевидно, что возник социальный запрос на качественный антропологический анализ жизни города.

Анализ микротопонимов, понимаемых нами как определенный слой городской культуры, свидетельствует о том, что история города/городская память трансформировалась в некий фон для современной городской жизни. В качестве примера возьмем названия улиц, названия остановок¹, которые, так или иначе, сохраняют «советскость». Так, в Балаково сохранены все советские названия улиц, а улицы старого города носят типичные советские названия - Коммунистическая, Советская, Энгельса, Ленина, Чапаева, Красной Звезды, Урицкого, Щорса, Лазо и др. Не восстановлено ни одного исторического названия, хотя такие предложения звучали в 1990-е годы. Но при этом, как показал проведенный нами экспресс-опрос среди обучающихся 18-20 лет, никто не знает старых дореволюционных названий улиц. Даже улицы, названные в послереволюционное и советское время, улица А. Редкова, улица Бр.Захаровых, ул. Ак.Жук – не связаны с конкретными людьми, а воспринимаются как данность.²

Сохранен памятник Ленину на площади старого города, еще один памятник находится перед администрацией города. Мы не думаем, что для большинства горожан это имеет некое символическое значение. Впрочем, и время и причины установки указанных памятников также для многих остаются неизвестными. Интерес у опрошенных вызвала фотография памятника борцам революции в г. Балаково, при этом о месте нахождения этого памятника знают немногие, о том, что этот памятник установлен на братской могиле (улица Харьковская) тоже.

Зрительный образ города Балаково достаточно своеобразен. Типовая застройка делает город одним из многих, но его индивидуальность представлена исторической застройкой, что делает Балаково - уникальным. Символическое пространство города не просто сохранение культурной отличительности, но и в какой-то мере преодоление последствий «глобализации по-советски», которая создала унифицированность повседневной жизни любого города.

Но унифицированность городского пространства сопряжена с явлением джентрификации городов, при котором «образованные горожане стали высоко ценить то, что они считают «аутентичной» городской жизнью: стареющие здания, художественные галереи, небольшие бутики, фермерские рынки старожилов, этнические рестораны и старые семейные магазины. Они символизируют аутентичность места в противопоставление грубой стандартизации пригородов и городских окраин».[2] При этом Шарон Зукин утверждает, что со временем акцент на своеобразии и самобытности становится инструментом, который экономические элиты используют для взвинчивания

¹ Названия остановок общественного транспорта – отдельная история. Например, «Космос», «Октябрь» - это названия кинотеатров. Они давно закрыты, но в названиях сохранились. Равно как «Старая пристань», «Новая пристань», магазин «Бирюза» и т.п.

² Интересен тот факт, что опрошенные связывают появление улицы Телевизионной исключительно с техническим прогрессом, а не с фактом существованием в городе собственного Телевидения (ТВ Экспресс).

цен на жилье и, по сути, насильственного выселения из района «характеров», т.е. вытеснению тех самых людей, которые и придавали этим местам аутентичную ауру.

Не менее значимым фактором формирования современной городской идентичности стала поведенческая культура горожанина, проявляющая себя как свобода от социальных обязательств или крайний индивидуализм. Для многих социальные обязательства ограничивались/ограничиваются пределами квартиры.

В настоящее время можно наблюдать активное участие горожан в субботниках по уборке дворов и парков, организованное и солидарное давление на местные власти с требованием эффективного решения городских проблем (благоустройство города, вывоз мусора, экологические проблемы). Интересен опыт проведения в марте 2018 года рейтингового голосования по выбору общественной территории для благоустройства в Балаково, в котором приняли участие 68 тысяч 96 человек. Жители выбирали из 6 предложенных территорий: детского парка в районе бывшего кинотеатра «Октябрь», набережной судоходного канала, сквера за кинотеатром «Россия», пляжа в 1-м микрорайоне, скверов на проспекте Героев и улице 30 лет Победы. По итогам голосования «победил» Детский парк возле бывшего кинотеатра «Октябрь». За него проголосовали 22 тысячи 460 жителей. На втором месте с результатом больше 20 тысяч голосов - сквер за кинотеатром «Россия». Эскизные проекты по благоустройству территорий включают в себя сохранение сложившейся инфраструктуры, а также восстановление тротуарного покрытия, восстановление освещения, устройство малых архитектурных форм (лавочек и урн) и устройство клумб. Как сообщил глава Балаковского района Александр Соловьев, на благоустройство победившей территории в нынешнем году направят 10 миллионов рублей. В 2019 году в г. Балаково по программе благоустройства комфортной городской среды планируется отремонтировать 20 дворов и 3 общественных территории.[3]

Несмотря на сложную ситуацию в городском бюджете, в 2019 году продолжают работы по муниципальным программам: «Благоустройство и санитарное содержание территорий муниципального образования город Балаково» и «Формирование комфортной городской среды». Но, к огромному сожалению, город по-прежнему грязен (за исключением центра), дворы не благоустроены, тротуары и проезды в них разбиты.

Следует отметить такое явление, как организация информационного пространства, которое делится на частное и корпоративное. Несмотря на запреты, частные рекламные объявления заполняют практически всю жизнь горожанина. Достаточно посмотреть на подъезды жилых домов, остановки общественного транспорта и т.п. В корпоративной рекламе, несомненно, лидирует реклама коммерческая. Она повсюду – это не только официально разрешенные баннеры, но столбы, стволы деревьев, стены домов и даже мусорные баки. А потому визуальное восприятие города определяется именно рекламным языком, а не стандартами официально разрешенных вывесок.

Исключение, на наш взгляд, представляет рекламное агентство «Busco», которое владеет сетью рекламных щитов не только в городе, но и в районных центрах Поволжья. (Пример рекламных слоганов - «Жизнь важнее скорости», «Люся не будет, ищите зебру», «Пьяный в воде – быть беде» и т.п.)

В 2000-е гг. Балаково из города пешеходов стал превращаться в город автомобилей. Что мы имеем сейчас: сужение, а порой и исчезновение зеленых зон во дворах, где нередко внутри дворовые детские площадки и зоны отдыха стали стоянками для автомобилей (чаще всего с согласия жильцов-автовладельцев). Город стал удобен, возможно, для автовладельцев, но не для пешеходов. В качестве примера рассмотрим историческую часть города по периметру улиц Гагарина – Чернышевского - Вольская – Московская. Так уж сложилось по жизни, что тротуаров для пешеходов по улице Советская, Вольская, Первомайская и др. там нет. Нет - в смысле совсем нет. Но ремонт дорог был произведен, при этом никаких ограничительных знаков для транспорта нет, пешеходные переходы не обозначены. Следовательно, мы видим наглядное противоречие

с реализацией муниципальной программы «Формирование комфортной городской среды» и нарушение прав на безопасное передвижение пешеходов.

Еще одним направлением для изучения краеведов и социальных антропологов может стать городской фольклор. Официальные наименования памятников, популярных мест города и народная топонимика обычно различаются. Сохраняется традиция маркирования отдельных микрорайонов, которые развивались неравномерно, а потому между ними существует значительная разница в развитии социальной инфраструктуры, в уровне благоустройства. Старожилы помнят, что в объявлениях об обмене жилья, например, часто наличествовал пункт «4Б не предлагать» или «Лысый двор не предлагать».

Не менее интересна проблема отождествления конкретного горожанина, как носителя культурных свойств с определенной городской территорией. Кто же он настоящий/истинный балаковец? Является ли он отражением социального опыта и исторической памяти, сконцентрированной в городской мифологии? Так, мы используем понятие «старый ленинградец», имея в виду людей, которые являются не только носителями культурных традиций, восходящих к имперской столице, но и «настоящих советских» людях, переживших блокаду в годы Великой Отечественной войны и проявивших стойкость духа в экстремальной ситуации. Что же касается провинциальных российских городов, а Балаково – один из них, то речь идет о людях, чей образ жизни, уровень доходов, качество социальных услуг отличается от больших городов, главным образом от Москвы. Именно образ жизни, уровень доходов и т.п. заставляет балаковцев покидать родной город в поисках «лучшей доли».

Следовательно, возникает вопрос о взаимосвязи культуры повседневной жизнедеятельности как первичной основы всякой культуры (профессиональной, политической, эстетической, художественной и т.д.). Ответ на него найти трудно, ибо поиски ответа на него неизбежно актуализируют другой вопрос – почему сами жители (не все и не всегда) не просто не любят свой город, а называют его «Быдлаково», а жителей «быдлаковцами»? Автор этих слов, разумеется, неизвестен, да и дело не в нем. А в том, что сами жители подхватили их, и в виртуальном пространстве используют сплошь и рядом при обсуждении острых вопросов благоустройства, дорог, уличного освещения. Одно непонятно, то ли объясняют этим «плохую жизнь», то ли обвиняют друг друга и неведомых других в качестве этой жизни.

В настоящее время город Балаково отличает социально-профессиональная неоднородность жителей, несхожесть биографий, личных судеб и исторической памяти, что затрудняет формирование общей идентичности. Более того, социально-профессиональная солидарность касается только отдельных высокопрофессиональных групп внутригородского социума, что находит свое отражение в организации городского пространства и культурных границ, возникающие внутри городского социума и проявляющих себя как ряд самостоятельных анклавов, разделенных естественными границами (река, канал, водоемы), так и ментально. Но при этом деление «свои-чужие» сохраняется как и в XIX веке: именно этим на метафизическом уровне можно объяснить, что на стеле «Балаково – город энергетиков, строителей, химиков» так и не прижилась добавка о металлургах, машиностроителях!³ Если учесть, что данная стела многими воспринимается как факт истории, а не как арт-объект, то и изменения в нее все-таки вносить не стоит.

Отдельный аспект – изучение пространства как носителя смыслов и как договорной территории. Повседневный быт балаковцев в последние годы приобрел во многом публичный и организованный характер. Появилось множество торгово-

³ Официальная версия – металлургическое предприятие как социально ответственный бизнес не захотело принимать участие в восстановлении стелы, демонтированной еще в 2017 году, а местные власти отказались их вносить на стелу.

развлекательных центров: «Орнаж», «Грин-Хаус», «Старград», которые наиболее посещаемы в выходные дни. Публичный характер семейного досуга приводит к еще большей его унификации (фуд-корты, игровые площадки и т.п.), а также к практике организации семейных торжеств (и не только свадеб) с помощью профессиональных аниматоров и по стандартным сценариям (но в зависимости от кошелька заказчика)

Таким образом, современная антропология города способна выполнить важную социальную функцию, позволяет осмыслить социальные и культурные изменения, которые происходят в российском социуме.

Это осмысление, в свою очередь, позволит, по нашему мнению, интегрировать местные сообщества, выработать механизмы гражданской консолидации и снизить конфликтный потенциал, усиливающийся в процессе глубоких социальных изменений.

Библиографический список

1. Антропология города. Выпуск 1: Культурные символы и образы в городском пространстве. Этничность и городская идентичность / Под ред. Ю.П. Шабаяева, И.Л. Жеребцова. Сыктывкар: Институт ЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. - 192 с.
2. Шарон Зукин. Обнаженный город. Смерть и жизнь аутентичных городских пространств / пер. с англ. Andrey Lazarev и Николай Эдельман; под науч. ред. Вячеслав Данилов. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. - 360 с.
3. Источник: balakovo24.ru/radaev-obsudil-s-balakovcami-blagoustrojstvo-dvorovyx-territorij

ФОНОДОКУМЕНТЫ РГАФД О ПАМЯТНИКАХ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ИЗМЕНЕНИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: УСТНАЯ ИСТОРИЯ

SOUND RECORDINGS OF RGAFD ABOUT HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE AND CHANGE OF URBAL ENVIRONMENT: ORAL HISTORY

Статья посвящена опыту комплектования Российского государственного архива фонодокументов документами устной истории по архитектуре и краеведению. Рассматриваются вопросы ценности фонодокументов как исторических источников и источников информации.

Рассказывается об опыте записи детских воспоминаний москвичей о родном городе. Делается вывод, что устная история дает новые возможности пополнения архивов исторически ценной документацией, сохранения памяти о городской повседневности

Ключевые слова и словосочетания: историческая наука, архивоведение, аудиовизуальные архивы, устная история, комплектование, фонодокументы, городская повседневность.

The article is devoted to the experience of completing the Russian State Archive of fonodocuments with Oral history documents on architecture and local lore. The questions of value of phonodocuments as historical sources and sources of information are considered.

The article tells about the experience of recording childhood memories of Muscovites about their hometown. It is concluded that oral history provides new opportunities to replenish the archives with historically valuable documentation, to preserve the memory of the city's everyday life.

Keywords: historical science, archival science, audiovisual archives, Oral history, acquisition, sound recordings, the city's everyday life.

Роль архивов в формировании и репрезентации исторической памяти невозможно переоценить. На сегодняшний день Российский государственный архив фонодокументов (РГАФД) обладает одним из крупнейших в стране собраний звуковой летописи истории России с конца XIX в. до наших дней (на 2017 г. это – около 900 фондов, более 250 000 ед. хр. на разных носителях: грамморигиналах, грампластинках, фоноваликах, магнитной ленте, компакт-кассетах, компакт-дисках и др.

Отметим ценность фонодокументов как исторических источников. Этот их тип несет в себе информацию о происходящих в обществе исторических, социальных, политических, культурных процессах. Научное использование фономатериалов, хранящихся в РГАФД, открывает перед историками большие перспективы. Существенно дополняя письменные источники, звукозаписи расширяют проблематику исторических исследований. Трудно не согласиться с авторитетным мнением В.М. Магидова, что в последние годы значительно расширился контингент потребителя, систематически обращающегося к ретроспективной документной информации кинофотофоноархивов.

Помимо традиционной их категории (работников средств массовой информации и пропаганды, сферы искусства) появились и другие. Среди них следует назвать специалистов учебных заведений, учреждений культуры, министерств и ведомств [1, 24].

Можно констатировать пока еще недостаточное знакомство исследователей с коллекциями аудиовизуальных архивов и с особенностями аудиовизуальных документов в качестве исторических источников, что серьезно ограничивает их использование в

научных целях. Аудиовизуальные документы хотя и вводятся в научный оборот, но не столь активно, как письменные. Возможно, одна из проблем, встающих перед исследователями, – проблема перевода звучащей речи в текст. Многие фонодокументы несут в себе не только смысловую, но и эмоциональную нагрузку, а печатный текст не способен передать тембр голоса, интонации говорящего, паузы, шумы. В то же время, устная речь изобилует такими шероховатостями, как оговорки, неправильные ударения, диалектизмы, повторы слов. В силу того, что субъективность при воспроизведении фонодокумента в печатном виде несравненно более значительна, чем при публикации документа на бумажной основе, подход к публикации текстов звукозаписей должен быть особенно тщательно разработан теоретически [2, 66]. Устная история считается сравнительно молодым явлением в историографии. На Западе она получила широкое распространение после Второй мировой войны, а в России РГАФД стал одним из первых государственных архивов, сотрудники которого не только принимают подобного рода документы на государственное хранение, но и самостоятельно проводят записи исторических интервью. Роль интервью с непосредственными участниками или очевидцами недавнего прошлого при изучении истории XX в. невозможно переоценить.

Обращение к данному виду устных источников позволяет выявить их отличия от опубликованных воспоминаний, писем, дневников. Если последние представляют собой своеобразный диалог автора со временем, в котором сам автор определяет круг рассматриваемых вопросов и уровень их освещения, то устные источники создаются полноправными соавторами – информатором и интервьюером. Последний не является пассивным участником беседы, а направляет ее ход и разрабатывает вопросы к интервью. Если письменные источники официального происхождения чаще всего отражают историю государства и его институтов, то устные источники обращаются к повседневной жизни простых людей, позволяя сделать это глазами очевидцев тех событий. Тем самым в историю возвращается человеческий фактор, а судьба человека рассматривается в контексте исторических процессов.

Обратимся к истории комплектования архивов фонодокументами по устной истории. Уже с момента зарождения звукозаписи в нашей стране в конце XIX в., когда московским агентством компании Т. Эдисона в Политехническом музее были организованы демонстрации фонографа и произведены первые записи голосов известных деятелей культуры, новые открывшиеся технические возможности использовались в познавательных и мемориальных целях. Так, М.Е.Пятницкий в начале 20 в. записывал на фонографические валики старинные русские песни крестьян Воронежской и Рязанской губерний.

Предполагалось, что первый в нашей стране Центральный архив звуковых записей (ЦАЗЗ), созданный в 1932 г., в числе других стоявших перед ним задач будет собирать и записывать воспоминания. Однако уже в 1934 г. ЦАЗЗ был реорганизован в отдел Центрального фонофотоархива, и работа по записи устной истории постепенно сошла на нет. Основные источники комплектования этого архива (радио, киностудии, предприятия по производству грампластинок) предоставляли ему в основном материалы агитационно-пропагандистского характера. Это были «официальные» фонодокументы, предварительно прошедшие цензуру. Ни о каком инициативном фонодокументировании со стороны архивов и архивистов в те годы речь не шла.

В 1967 г. архив вновь стал самостоятельным Центральным государственным архивом звукозаписей (ЦГАЗ) СССР. В это же время в Государственном комитете по радиовещанию и телевидению – ведомстве, входившем наряду с фирмой «Мелодия» в число основных комплектаторов архива, функционировал отдел «Звуколетопись нашей Родины» при главной редакции учебных программ. Фонограммы, записанные сотрудниками отдела, носили историко-мемориальный характер. Деятельность отдела по

организации работы в области устной истории и последующей передаче их на государственное хранение прекратилась в 1977 г.

В полной мере работу по устной истории в архиве удалось возродить лишь в период «перестройки». В 1987 г. в архиве был образован фонд 20 («Устная история»), с тем чтобы создать базу устных воспоминаний и сохранить ее для будущих исследователей. Эта работа проводится в рамках так называемого инициативного комплектования, когда архивисты не просто берут на хранение, но и сами создают аудиовизуальные документы посредством глубинного интервью.

При записи устной истории сотрудники архива руководствуются «Перечнем фонодокументов, подлежащих приему на государственное хранение в РГАФД», утвержденным в 2010 г. Окончательный отбор авторов воспоминаний, с предоставлением кратких аннотаций, утверждается на экспертно-проверочной комиссии. В 2015 г. в РГАФД открылась профессиональная студия звукозаписи, которая позволила расширить проект, приглашать респондентов к себе в архив.

Доступность средств звукозаписи и видеозаписи позволяют создавать значительную базу по самым разным темам. Помимо записей воспоминаний, РГАФД занимается оперативным фонодокументированием событий и фактов: выявляет и получает аудиозаписи, образующиеся как продукт первичной деятельности в средствах массовой информации и заключающие большее количество информации, чем обычно выдается в эфир; заключает договора с небольшими коллективами и отдельными энтузиастами с целью передачи их коллекций по устрой истории в РГАФД; проводит аудиозаписи мероприятий, имеющих историческую, культурную, социальную значимость, в том числе записи, относящиеся к теме архитектуры и краеведения. Отметим, что, к сожалению, в советский период фонодокументов, относящихся именно к истории архитектуры, было сделано относительно немного. В основном, это записи, сделанные во время заседаний Союза архитекторов и Международных конференций, рассказы архитекторов о градостроительной политике, воспоминания архитекторов.

Круг источников комплектования по программе «Устная история» постепенно расширяется. В последнее время архив активно записывает краеведческие конференции и тематические секции, посвященные архитектуре. Так, начиная с 2016 года архив записывает конференцию «Кадашевские чтения», одну из старейших православных конференций, посвященных памятникам храмового зодчества. Особенно важно для архивистов оставить для истории так называемые обсуждения актуальных тем в рамках дискуссий, возникающих между лектором и слушателями. Много вопросов вызывают такие острые и злободневные темы как сохранение исторического облика центра Москвы, застройка Зарядья, деятельность строительных корпораций. В рамках Международных Рождественских образовательных чтений архив проводит аудиозаписи докладов секции «Церковные древности» о святынях Кремля и его соборах, где перед слушателями выступают старшие научные сотрудники Московского Кремля, звонари, искусствоведы, священнослужители.

Однако в центре внимания архива не только древняя, но и современная архитектура. РГАФД является постоянным гостем Международной выставки архитектуры и дизайна «АРХ Москва», традиционно проводимой в Центральном Доме художника. Проводятся аудиозаписи пресс-конференций, лекций и мастер-классов, презентаций проектов современных жилых зданий, дискуссий и обсуждений, посвященных обновлению городской среды, развитию общественных пространств.

Среди некоммерческих организаций можно отметить сотрудничество архива с Общественным любителям Немецкой слободы, взаимодействие с которым происходит в рамках двухстороннего Соглашения о сотрудничестве.

Общество передало архиву доступ к аудиогидам по Москве, записанными лучшими экскурсоводами столицы, а также восемь фильмов в рамках тематического цикла «Басманный и его жители». Эти фильмы, снятые к открытию экспозиции Музея

Басманного района, основаны на личных воспоминаниях жителей центра Москвы, их отношении к культурному ландшафту города. Это коллекционер старопечатных книг и знаток московского старообрядчества Д. Пересторонин, художник-авангардист Г. Виноградов, градозащитник и историк В. Карелин, праправнучка русского музыкального издателя П.И. Юргенсона, хозяйка «музыкальной гостиной» А. Юргенсон и др.

У сотрудников архива накоплен большой опыт записи воспоминаний жителей о родном городе под условным названием «Москва и москвичи». В отличие от других записей фонда «Устная история» в этом случае не ставится задача досконально изучить биографию собеседников. В центре внимания - Москва 50-70-х гг. прошлого века и ее восприятие жителями. Была разработана анкета, содержащая вопросы, в основном связанные с детскими и юношескими воспоминаниями. В качестве информаторов приглашаются как профессиональные краеведы, авторы книг и публикаций о Москве, так и простые жители, научные работники, врачи, преподаватели, через всю жизнь пронесшие любовь к родному городу.

Отметим, что большинство бесед проводились в звуковой студии РГАФД. Иногда одновременно велась и видеозапись разговора. В ряде случаев это оказалось необходимо, так как собеседник приносил с собой фотографии и другие реликвии. Запись проводится в режиме диалога – вопросов и ответов. И хотя существует универсальный вопросник с определенным списком тем, в ходе предварительной беседы, накануне приезда респондента в архив, вопросы модифицируются в зависимости от личного опыта гостя.

Открыл серию записей воспоминаний автор книги «Дом на Первой Мещанской, в начале...» краевед Любартович В.А. Он не только рассказал о всех подробностях коммунального быта своего дома на Первой Мещанской улице, но и подробно описал содержимое московских магазинов, репертуар столичных кинотеатров, рассказал, какое впечатление на него, тогда еще школьника, произвело посещение Кремлевской Елки и Оружейной палаты.

О своем детстве в бывшем доходном доме Нирнзее, получившего за свою высотность, прозвище «тучереза» - небоскреба, рассказал житель дома Г.А. Гухман. Проживая в самом центре Москвы в доме дореволюционной постройки, обитатели дома вели обособленную жизнь. Из-за плотной застройки двор жильцам фактически заменила огромная плоская крыша. Здесь были установлены горки и беседки, гуляли дети из частной группы детского сада. Домом заведовал домоуправ, что на практике означало полное отсутствие вандализма. Холхунова Е.В. рассказала о детстве в общежитии коридорного типа студенческого городка Московского энергетического института, построенного в 30-50-х гг. Кроме жилых корпусов, городок включал в себя Дом культуры, общежитие, бассейн, стадион, научно-техническую библиотеку, бани: «К нам в дом приходила молочница, она из загорода приезжала, ходила по комнатам и из кружки разливала молоко» [3].

Тем, кто «родом из детства 40-60-х» хорошо знаком коммунальный быт. Несмотря на то, что в квартирах жило по несколько семей, в детстве они практически не испытывали никаких неудобств по этому поводу. Все респонденты могли достаточно подробно описать внешний вид их дворов и кварталов, так как значительную часть времени проводили вне пределов своих квартир. Именно во дворах складывалась особая субкультура и проходила социализация детей. Среди популярных в их время игр респонденты называли такие как «ножички», «бояре», «классики», «казаки-разбойники», в которые тоже играли прямо на улице в теплое время года.

Респонденты упоминали такую особенность, что почти все дети гуляли без взрослых с очень раннего возраста, еще будучи дошкольниками: «Взрослые периодически из окон покрикивали: «Вова, Миша, Рома, Света...», мы откликались, нас немножечко контролировали, но, в общем, как-то не сильно, если даже и были маньяки, которые крали детей, то никто этого не боялся...»[4]. На вопрос, касательно того, была ли по их представлениям Москва безопасным городом, отдельные респонденты все же ответили

отрицательно. Опасность исходила не от мифических «маньяков» а от дворовой «шпаны»: «Когда ты шел с авоськой за хлебом старшие мальчишки могли поймать и отобрать эту мелочь. Когда тебе 10 лет, а им 15 то в общем-то возразить-то ничего» [4].

Некоторые респонденты оставили воспоминания об учебе в отдельных школах. Так, Магер Н.П., Коновалова Л.Ф. рассказали об особенностях женских школ для девочек и о царивших там порядках.

Многие респонденты с сожалением констатируют, что теперь, в период активной застройки Москвы, случайно оказавшись на месте, где они когда-то жили, испытывают тягостные чувства: «Это просто ужас, так как все разрушено, идет новое строительство и невозможно даже найти место, где стоял мой дом» [4].

Отметим, что число научных публикаций, содержащих интервью, основанных на устных источниках, в том числе связанных с архитектурой и краеведением, растет год от года. Наряду с бумажными носителями, эти источники, в том числе «воспоминания старожилов», могут дать исследователям немало интересной информации, сохранить память о городской повседневности. И хотя в отдельных случаях необходима верификация этих воспоминаний на предмет объективности и достоверности, «устная история» открывает большие перспективы.

Библиографический список

1. Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М.: РГГУ, 2005. 394 с.
2. Курносов Н.Д. Некоторые вопросы текстологии фонодокументов // Советские архивы. 1987. № 4. С. 65–69.
3. РГАФД. Ф. 20 («Устная история») Воспоминания Холхуновой Е.В.
4. РГАФД. Ф. 20 («Устная история») Воспоминания Булавко Р.А.

ИЗ ОПЫТА СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ГОРОДСКОГО ПАРКА Г. ВОЛЬСКА)

PRESERVATION AND USE OF CULTURAL-HISTORICAL HERITAGE OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF RECONSTRUCTION OF THE CITY PARK THE CITY OF VOLSK)

В статье рассматривается опыт реконструкции городского парка г. Вольска с точки зрения сохранения и использования культурно-исторического наследия региона.

Ключевые слова и словосочетания: культурно-историческое наследие, парк, реконструкция.

The article deals with the experience of reconstruction of the city Park of Volsk in terms of preservation and use of cultural and historical heritage of the region.

Keywords: cultural and historical heritage, Park, reconstruction.

Вольский городской парк имеет очень давнюю и интересную историю.

Возник он из обыкновенного яблоневого сада, купленного в 1793 г. вольским купцом 2-й гильдии Петром Семеновичем Сапожниковым у вольского мещанина Тихона Родионова Бочкарева [7, 150].

С каждым годом Сапожниковы богатели. Вскоре в дело вступили его подростки сыновья Александр и Алексей. В 1819 г. они основали Торговый Дом «Братья Сапожниковы», занимавшийся в основном ловлей и переработкой рыбы в низовьях Волги и на Каспии, а кроме этого вели хлебную торговлю, занимались мукомольем, мыловаренным, салотопенным и кожевенным производствами, владели серебряными приисками на Урале [8, 303-306; 11, 125].

С 1820-х годов Сапожниковы, проживая в Астрахани и Санкт-Петербурге, тем не менее, имели значительную недвижимость в Вольске. В середине XIX в. за Сапожниковыми числились каменные и деревянные жилые дома, торговые и промышленные сооружения, 4 фруктовых сада и ботанический сад [6, 155]. Последний был значительно расширен и благоустроен в 1830-1840-х годах Алексеем Петровичем. В это время гостей (в том академика К. Бэра) он удивлял диковинными для наших мест растениями: ананасами, пальмами и др. [17, 41]. Возможно, уже тогда его можно было его экскурсионное посещение, во всяком случае, Я.П. Кучин в своем путеводителе по Волге 1870 г. указывает «устроенный с большим искусством и роскошью» сад Сапожникова как одну из главных достопримечательностей города [10, 158].

После смерти Алексея Петровича владельцами всей вольской недвижимости, и в том числе «ботанического сада с каменным домом при нем» стали его племянники Алексей и Александр Александровичи.

В 1874 г. фирма переживала трудные времена: несколько лет не было улова рыбы на рыбных ловлях в низовьях Волги, вложения средств в недвижимость и авантюрные финансовые операции оказались убыточными... Над Торговым Домом, находившимся на грани банкротства была учреждена администрация. Именно в это время Сапожниковы были вынуждены продать всю вольскую недвижимость: несколько каменных домов, фруктовые сады и «фонтальский» (т.е. с фонтанами) сад городу «за баснословно дешевую цену в 32,5 тысяч рублей» [1, л.165]. С этого времени «прекрасный сад с водопроводом,

фонтанами, разнообразными бассейнами и ключами, а также знаменитой расписанной картинами стеной сделался собственностью города» и стал общедоступным местом.

Город некоторое время пытался поддерживать сад во всем его великолепии. Так в августе 1875 г. в бюджете города была запланировано на содержание «купленной у господ Сапожниковых оранжереи» 672 рубля [2]. Однако у города средств явно не хватало, и, с течением времени сад стал выглядеть несколько скромнее, чем при бывших владельцах. Погибли некоторые экзотические растения, сократилось количество оранжерей. Тем не менее и начале XX в. он был еще «очень хорош», так что отмечался за главную достопримечательность города [3, 225; 4, 194; 9, 7413, 293; 12, 231; 15, 257].

В путеводителях конца XIX – начала XX в. вольский общественный сад, подчеркивая его великолепие, часто называли «Армидиными садами» [14, 96].

Сад был и главным общественным местом для вольчан. Именно здесь собиралось все местное общество, помещался местный клуб, устраивались лекции, и играл духовой оркестр [3, 225; 4, 194; 9, 7413, 293; 12, 231; 15, 257].

В это время общественный сад славился своими ежегодно менявшимися объемными клумбами садовника Курганова. Это были клумбы в виде Эйфелевой башни, Земного шара, символов веры, надежды и любви – якоря, креста и сердца. Однако особенно поражает цветочный календарь, который представлял собой вертикальное панно, состоящее из сменных ящичков с цветущими растениями разных расцветок, образовавших надписи – день недели, число, месяц и год. Судя по сохранившимся фотографиям, надписи эти действительно менялись ежедневно.

После революции сад остался общественным местом, но называться стал парком. В нем появился летний кинотеатр. Был обустроен стадион (на месте маслобойни Малинычевых), на котором зимой заливался каток. В 1938 г. парк получил имя «20-летия ВЛКСМ».

В 1950–1960-е гг. территория его еще значительно расширилась, была обустроена новая танцплощадка, зимой танцевальные вечера проводились в здании администрации парка (бывшем садовом павильоне Сапожниковых). Были установлены скульптуры в стиле соцреализма.

На стадионе регулярно заливался каток, работали тир и многочисленные аттракционы. Вновь заработали фонтаны: большой со скульптурной композицией «Играющие дети» и малый «Мальчик с гусем». В 1980-х гг. большой фонтан был перестроен: чаша расширена, скульптурная композиция «Играющие дети» заменена на металлическую конструкцию в виде трех сужающихся кверху колец. К садовому павильону Сапожниковых сделан пристрой, резко контрастирующий с основным зданием. В это время был выкорчеван начавший сохнуть столетний дуб, на фоне которого так любили фотографироваться посетители парка.

В начале 2000-х гг. парк подвергся некоторой реконструкции.

Появился музей боевой техники. Парковые скульптуры советского времени были убраны, их заменили на новые, не имевшие стилового единства (античные боги, мультипликационные герои, а также львы, ослики и др.) и к тому же меньше прежних раза в 3-4 раза (представьте, как они смотрелись на огромных пьедесталах, оставшихся от прежних статуй). Был выкопан пруд, с одной стороны ставший точкой притяжения для детворы, с другой, приведший к порче большинства деревьев (выкопанный в самой верхней точке парка, он не имел укрепления дна и стал дренажировать).

28 октября 2016 г. Вячеслав Викторович Володин предложил вольчанам произвести полную реконструкцию парка на благотворительные средства. Был презентован и готовый проект. Это был проект среднестатистического парка: хороший, но не имеющий своей истории и изюминки. Не таким вольчане хотели видеть свой парк.

Один из авторов данной статьи – С.В. Маркушина предложила свою концепцию парка, которая учла все интересные особенности и многолетнюю историю парка. Именно следуя данной концепции был разработан новый проект парка, который четко разделил

всю его территорию на четыре исторические зоны: «Сад Сапожниковых», «Парк Советского периода», «Современный парк» и комплекс «Сердце села Малыковки». Над разработкой проекта трудились представители ведущих вузов Саратова: СГТУ им. Гагарина Ю.А. и Саратовского аграрного университета им. Н.И. Вавилова, в частности: заведующий кафедрой «Дизайн архитектурной среды» САДИ СГТУ и кандидат архитектуры В.В. Кудрявцев и доктор сельскохозяйственных наук профессор кафедры «Садово-парковое и ландшафтное строительство» Саратовского аграрного университета О.Б. Сокольская.

Каждый пункт проекта тщательно рассматривался и обсуждался на общественном совете вольчан, состоявшем из краеведов и просто неравнодушных к судьбе парка людей. Активное участие в работе общественного совета приняли члены местной общественной организации «Живой музей» М.В. Воробьев и И.В. Ноллетов. Все этапы реконструкции проходили под пристальным вниманием В.В. Володина, неоднократно лично посещавшим Вольск.

Торжественное открытие парка состоялось 23 июня 2018 г.

Отныне вольский парк превратился из места отдыха в историко-культурный центр, наполненный историческими реконструкциями, отражающими жизнь Вольска (начиная с его предшественницы – села Малыковки) XVII-XXI вв.

Рассмотрим подробно наполнение зон парка.

«Сад Сапожниковых» - занимает территорию, исторически занимаемую садом Сапожниковых (состоящим из «фонтального» и плодового). О том, что территория его садов была значительной говорит тот факт, что город предполагал продать сад, разделив его на 15 частей [2, л. 201].

Рядом с главным входом сохранились главные исторические достопримечательности: две гигантские ели, росшие еще в саду Сапожниковых, а также два керосиновых фонаря конца XIX в. Остальные находящиеся здесь здания и арт-объекты были реконструированы по описаниям и фотографиям XIX – начала XX вв.

Центральным объектом исторической части парка является памятник основателю оранжереи-предшественницы городского сада купцу П.С. Сапожникову. Петр Семенович устремил взор на «расписной забор» с картинами из жизни Вольска в стиле русского лубка.

На месте дуба-великана, посажен молодой дубок.

Ни один общественный парк в начале XX в и советский период не обходились без тира и бильярда. Полуразвалившееся панельное сооружение теперь отремонтировано и декорировано под старину.

Следующая беседка преподносит очередной сюрприз оказавшись голубятней. Дело в том, одним из любимых развлечений россиян XIX – 1 пол. XX в. было разведение голубей. Голубятни можно было встретить и в дворянской усадьбе и купеческом подворье и дворе мещанина. В середине XIX в. на радость голубеводам вольские селекционеры вывели новую породу высоколетных статных голубей Вольский вислокрылый турман. Эта порода отличалась способностью держаться в полёте 6 – 8 часов на большой высоте и кувыряться в полете [5]. Именно на основе этой породы (известной еще как чумак) впоследствии были выведены многие современные породы голубей [16, 44]. Сегодня посетители парка могут сами оценить увлекательность данной забавы наблюдая за полетом вольских турманов.

Практически в каждом вольском саду протекал ручей, который при помощи запруды превращался в водоем. На таких запрудах часто устраивали водяные мельницы. Известно, что на каждой из рек Малыковки (Верхняя и Нижняя), протекающих по территории Вольска было не менее 10 мельниц. Был пруд с мельницей и в саду Сапожниковых. Именно поэтому при реконструкции парка был предусмотрено сооружение пруда. Ныне на пруду живут лебеди, подаренные одним из вольских меценатов.

В процессе реконструкции парка была облагорожена территория, прилегающая к парку – получившая название **«Сердце Малыковки»**. По преданию именно здесь в XVII в. поселились беглые крестьяне старообрядцы, составившие значительную часть будущего села Малыковки (Вольска) и именно здесь была построена самая первая старообрядческая часовня.

Сегодня на данной территории построена православная часовня, беседка над родником «Красный Крест» (название происходит от установленного здесь в 1831 г. Крест, спиленного с купола Христорождественской старообрядческой церкви).

Большим интересом пользуется отреставрированная полоскальня (платъемойня) начала XX в. Она представляет собой деревянную веранду над бетонными чашами с проточной родниковой водой для полоскания белья.

Парк Советского периода. На этой территории установлены парковые скульптуры в стиле соцреализма («Пионеры»), расположен музей боевой техники 1940–1980-х гг., танцплощадка с эстрадой.

Современный парк. Современные высокотехнологичные объекты в этой зоне подчеркивают, что город не застрял в прошлом веке, а продолжает развиваться. Большой востребованностью пользуются футбольное поле с искусственным покрытием, спортивные и детские площадки, тренажеры, аттракционы.

Таким образом, ныне Вольский городской парк является настоящим историко-культурным центром, поддерживающим славу Вольска как исторического поселения. Теперь парк служит не только вольчанам для отдыха и прогулок и занятия спортом, но и привлекает огромное количество туристов из разных регионов страны.

Библиографический список

1. Государственный архив Саратовской области Ф.1. Оп 1. Д. 2299.
2. Государственный архив Саратовской области Удаленное архивохранилище в Вольске. Ф.1. Оп.1. Д. 2025.
3. Андреев Н. Иллюстрированный путеводитель по Волге и ее притокам Оке и Каме. М., 1908.
4. Валуева А.П. (Мунт) По великой русской реке: очерки и картины Поволжья. 3-е изд. СПб: изд В.И. Губинского, 1912.
5. Васильев М." Вольские голуби"// Природа и охота. М., 1888. № 12.
6. Вольский биографический словарь/ С.В. Постников, С.В. Маркушина, А.Г. Наумлюк, О.А. Посникова; под общей редакцией Постникова С.В. Саратов: Амирит, 2018.
7. Гущикина Л.С. От Малыковки до Вольска. Научно-популярный сборник архивных документов. Саратов: Эль-Принт, 2009.
8. Карнович Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России. – СПб., 1885.
9. Краткий путеводитель по Волге. СПб: К Надежда, 1905.
10. Кучин Я.П. Путеводитель по Волге между Нижним и Астраханью. СПб., 1870.
11. Марков А.С. Братья Сапожниковы. Астрахань: государственное предприятие Астраханской области «Издательско-полиграфический комплекс «Волга», 2007.
12. Монастырский С. Иллюстрированный спутник по Волге. Казань, 1884.
13. Москвич Г. Практический путеводитель по Волге Одесса, 1902
14. Немирович-Данченко В.И. Великая река: картины из жизни и природы на Волге). – СПб: Издание П.П. Сойкина, 1902.
15. Путеводитель по Волге и Каме. Н. Новгород: изд В.И. Бреева, 1909.
16. Романов В.А, Разбеков О.К. Голубеводство. М.: Агропромиздат, 1987.
17. Соловьев М. Бэр на Каспии. М.-/л.: издво-Академии Наук СССР, 1941.

18. Чиновники Вольского уезда Саратовской губернии: Биографический справочник/ С.В. Маркушина, А.Г. Наумлюк, С.В. Постников, О.А. Постникова, Е.В. Разумова; под общ. Ред. С.В.Постникова. – Саратов: Амирит, 2016.
19. Юшков Н. На пути. Очерки и наброски от Казани до Царицына. – Казань, 1877.

© Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Дубман Э.Л.,
Александрова Н.А., Буторов А.В., Каргин Ю.Ю., 2019

© Melnichuk G.A., Stepanova N.V., Dubman E. L.,
Alexandrova N. A. Butorov A.V., Kargin Yu. Yu., 2019

АСТИОНИМЫ И УРБАНОНИМЫ: МНЕНИЕ УЧЁНЫХ И КРАЕВЕДОВ

ACTIVITY AND URBANITY: THE VIEW OF SCIENTISTS AND ETHNOGRAPHERS

Представлено мнение разных исследователей по вопросам современного названия городов – астионимов. Рассмотрены проблемы возвращения исторических названий внутригородским объектам (улицам, площадям и др.) – урбанонимам. Работа дополняется библиографическим списком книг по городской топонимике.

Ключевые слова: Россия, города, топонимика, краеведение.

The article is devoted to the issues of place names. Presents opinions of different researchers on the issues of the modern names of cities. The problems of returning historical names to urban objects (streets, squares, etc.) to urbanity. The work is supplemented by a bibliographic list of books on urban toponymy.

Keywords: Russia, cities, place names, local history.

«Земля есть книга, где история человечества записывается в географической номенклатуре» [с.28] Это высказывание о топонимике, науке изучающей географические названия, часто цитируется в различных изданиях в качестве эпиграфа или упоминается в первых абзацах историко-топографических текстов. Автор настоящего выражения – русский учёный, критик, философ, журналист, этнограф Николай Иванович Надеждин (1804-1856). Сегодня топонимика в многоаспектности краеведения занимает не последнее место и определяется как научная дисциплина, изучающая географическое названия, их происхождение, смысловое значение, развитие, современное состояние, написание и произношение. Академик Д.С. Лихачёв в 1989 г., в рамках проведения Всесоюзной научно-практической конференции «Исторические названия – памятники культуры», отмечал, что «исторические названия, создаваемые в разные эпохи как культурно-исторические свидетельства своего времени, ... должны быть отнесены к памятникам» [12, с. 3-4]. Аналогичные научные форумы такого масштаба не проводились почти 30 лет. В то же самое время выходили статьи и книги по названиям городов, или астионимов; внутригородских объектов (улиц, площадей и др.) – урбанонимов.

В качестве примера можно привести несколько разноплановых исследований об астионимах и урбанонимах: «Топонимика и идеология в советской России (1917-1941 гг.)» [1, с. 6-22], работы по столичной топонимике [20, 21], по результатам деятельности рязанской топонимической комиссии [25].

22-23 июня 2018 г. в Российском НИИ культурного и природного наследия им Д.С. Лихачёва (Институт Наследия) в Москве в здании средневековых палат Аверкия Кириллова на Берсеневской набережной (дом 20) и в Звенигородском историко-архитектурном и художественном музее (г. Звенигород, Московская обл.), по инициативе Союза краеведов России, Центра историко-культурного краеведения и москвоведения Института Наследия и Фонда «История Отечества», была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Городская топонимика России как объект

культурного наследия: история и судьбы топонимики городов и современные проблемы возвращения названий». В ней очно и заочно приняло участие 70 человек, представляющих 34 города – 21 регион России (18 областей, Москву, Санкт-Петербург, Республику Карелию) и Республику Беларусь.

Работа конференции осуществлялась по следующим проблемным секциям: «Городская топонимика России в начале XXI в. Современные проблемы изучения и возвращения исторических названий»; «Современная топонимика Москвы и Подмосковья в контексте истории края. Проблемы сохранения и возвращения утраченных исторических топонимов»; «История формирования и развития топонимики городов России. Городские топонимы как отражение истории страны и истории края»; «Городская топонимика как важнейшая историко-культурная составляющая в жизни социума и как объект научно-краеведческого исследования. Вклад краеведов в изучение, сохранение, возвращение городских исторических названий»; «Судьбы российской городской топонимики в XX в. Современные проблемы возвращения исторических названий».

Итоги работы конференции освещались в различных средствах информации, как печатных, так и электронных [2, 3, 7, 9-11, 14, 15, 17. 22-24]. Её материалы опубликованы в сборнике «Городская топонимика России как объект культурного наследия: история и судьбы топонимики городов и современные проблемы возвращения названий» [6]. Однако, в силу различных обстоятельств, часть работ в него не включена. В целях более подробного освещения научного топонимического форума, авторы настоящей публикации обратились ко всем докладчикам с просьбой предоставить краткие реферативные аннотации своих исследований.

В этой статье – мнения различных специалистов (от докторов наук и профессоров до краеведов-любителей) по вопросам названий городов и городских объектов.

Открывая конференцию исполняющий обязанности директора Российского НИИ культурного и природного наследия им Д.С. Лихачёва канд. филол. наук Е.В. Бахревский отметил важное значение топонимики в краеведении и особо подчеркнул, что в этом направлении необходим эволюционный подход. Приветствуя научное собрание, исполнительный директор Фонда «История Отечества» канд. ист. наук К.И. Могилевский обратил внимание на то, что названия городских улиц и площадей отражают прошлое нашей страны и хранят память о людях, оставивших след в отечественной и мировой истории.

Председатель Союза краеведов России и Московского краеведческого общества, руководитель Центра историко-культурного краеведения и москвоведения Института Наследия, канд. ист. наук, проф. В.Ф. Козлов сделал обстоятельный обзорный доклад о городской топонимике и краеведении, затронув проблемы изучения, популяризации и возвращения исторических названий, т.к., по его словам, в большинстве топонимов преобладают названия советского периода отечественной истории.

С сообщением «Возвращение исторических названий как возвращение в Россию» выступил д-р ист. наук, проф. Николо-Угрешской православной духовной семинарии В.М. Лавров. Он убеждён в том, что Православие, Святость, Святая Русь есть национальная идея России, таково русское мировоззрение и своеобразие России, обеспечивающее ее сохранение, непоглощение западной цивилизацией. По его мнению, «возвращение исторических названий, топонимическая декоммунизация есть условие выживания России!». О вкладе учёных и краеведов П.В. Сытина (1885–1968), Ю.К. Ефремова (1913–1999) и Е.М. Поспелова (1923–2007) в изучение, сохранение и возвращение московских исторических названий в XX–XXI вв. рассказала ведущий научный сотрудник Института Наследия, канд. ист. наук, доц. А.Г. Смирнова.

Ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, д-р ист. наук К.А. Аверьянов проинформировал о деятельности межведомственной комиссии по наименованию территориальных единиц, улиц, станций метрополитена, организаций и других московских объектов, членом которой он является. До расширения Москвы в 2012

г. в городе насчитывалось около 3,5 тыс. улиц, сегодня их 5 тыс., и ежеквартально их количество увеличивается на 10–15 названий за счёт новых улиц, присвоения имён прежде безымянным проектируемым проездам. В своей работе, уточнил докладчик, комиссия руководствуется соответствующим законом города Москвы, который предусматривает переименование только в случае возвращения прежнего названия. Поэтому многочисленные просьбы о переименовании станции метро «Войковская» остаются без удовлетворения, поскольку она с самого своего открытия была названа по располагавшемуся здесь чугунолитейному заводу имени П.Л. Войкова и присвоение другого названия станции было бы явным нарушением закона.

В докладе о деятельности Совета по топонимике Советского фонда культуры (СФК), под руководством В.П. Нерознака, в конце 1980 – начале 1990-х гг. советник директора Института Наследия канд. культурологии С.Ю. Житенёв], отметил, что в тот период, «с лёгкой руки Д.С. Лихачёва (1906–1999), Г.В. Мясникова (1926–1996), В.П. Нерознака (1939–2015), С.О. Шмидта (1922–2013) и других деятелей СФК», исторические названия были объявлены культурным наследием страны. Выступивший с докладом «Из истории возвращения старомосковских названий в столичную топонимию в 1990-е гг.» В.С. Дормидонтов, бывший в ту пору председателем Комиссии Моссовета по наименованиям, рассказал об обстоятельствах возвращения 153-м топонимическим объектам города утраченных в годы советской власти их исконных названий. Он с сожалением отметил, что за последующее 25 лет в городе было восстановлено лишь одно историческое название – Старообрядческая улица (вместо ул. Войтовича).

Президент Фонда поддержки исторических традиций «Возвращение» Ю.К. Бондаренко поделился опытом работы Фонда, заявив, что «Фонд стремится деидеологизировать топонимику России, вернув названиям улиц городов их первоначальную функцию – служить ориентирами в пространстве, а не памятниками различным политическим деятелям».

Председатель правления Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» Я.З. Рачинский поделился опытом подготовки «Полного словаря названий московских улиц» [19], который включает сведения о названиях всех московских улиц как существующих, так и исчезнувших при застройке и реконструкции. Работа по уточнению адресов репрессированных москвичей выявила существенную неполноту прежних справочников по московской топонимике. Ни один из них, за исключением книги А.А. Мартынова (1818–1903) [13], не ссылался и не опирался на исторические источники. Обращение к документам (переписным и актовым книгам Москвы, сборникам исторических актов) позволило не только выявить сотни названий, ранее не упоминавшихся, но и выяснить происхождение и время появления многих топонимов, в том числе таких известных, как Красная площадь, Лубянка, Болвановка и др. В словаре также представлены названия всех существовавших на территории сегодняшней Москвы селений, уточнены сведения о времени их первого упоминания; в качестве иллюстраций опубликованы фотографии уничтоженных церквей, по которым давались названия улицам и переулкам, а также схемы прежней планировки улиц некоторых бывших подмосковных поселений.

В докладе заведующего группой исторической библиографии канд. ист. наук А.И. Раздорского и главного библиографа А.В. Куликовой (Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека) был сделан обзор справочников, посвящённых учёту, систематизации и объяснению происхождения урбонимов (названий внутригородских объектов), в том числе, годонимов (названий улиц), агоронимов (названий площадей) и геонимов (названий проспектов и проездов). Авторами выявлено 35 универсальных топонимических справочников по 28 городам (без учёта крымских изданий), а с учётом переизданий, 70 отдельных выпусков городских топонимических справочников, увидевших свет в период с 1960 по 2017 гг. При этом установлено, что подавляющее

большинство российских городов, в том числе, почти $\frac{3}{4}$ городов, являющихся центрами республик, краёв и областей страны, своих топонимических справочников до сих пор не имеют.

Канд. ист. наук, доц. Витебского кадетского училища (Республика Беларусь) Н.В. Пивовар, оценивая белорусскую топонимику начала XXI в., пришёл к выводу, что в этом направлении в Беларуси достигнуты существенные результаты: увеличилось количество исследователей, повысился уровень и качество их работы, расширилась география научных центров. Однако остаётся проблема возвращения исторических названий внутригородским объектам, а исследования большей части краеведов-любителей ограничиваются сбором материалов и интерпретацией на уровне народной этимологии. Ряд докладов и сообщений затрагивали проблемы наименования и переименования городских топонимов в исторической ретроспективе. Так рассматривая вопросы формирования названий городов, пригородов и острогов времени начального русского освоения Южного Средневожья в конце XVI – первой трети XVIII в., профессор Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королёва, д-р ист. наук Э.Л. Дубман сделал вывод, что для обозначения большинства из них основатели исходили из природно-географических особенностей регионального ландшафта и, как правило, использовали те географические названия местности, которые закрепились за ней в языках коренных этносов Казанского края и кочевых народов волго-уральского междуречья. В сообщении руководителя отдела нематериального наследия Института Наследия А.В. Ефимова проанализированы источники по городской топонимике Крыма периода османского владычества в XVI–XVII вв.

Причины переименования населённых пунктов России в 1861–1916 гг. исследовала экскурсовод выставочного комплекса АО «Гознак» (Санкт-Петербург) Н.С. Чернышёва. Оказалось, что основным предлогом было стремление местного населения: заменить нерусские названия – русскими; увековечить имена членов императорской семьи; желание избавиться от неблагозвучных топонимов; возвращение древнего (более привычного населению) названия; стремление, таким образом, добиться благосклонности властей, а она, т.е. власть в свою очередь использовала переименование как одну из возможностей пропагандировать нужные идеи.

Заведующий кафедрой российской истории Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королёва д-р ист. наук, проф. П.С. Кабытов в выступлении «Самара-Куйбышев-Самара: возвращение исторического имени»⁴ показал роль города в истории страны: во второй пол. XVI – нач. XVIII вв. – фронтир; с 1851 г. – центр губернии; в 1941 г. – запасная столица СССР; с конца 1950-х гг. – ведущий авиационно-космический центр.

Проблеме возвращения исторического названия «Вятка» городу Кирову было посвящено выступление руководителя Церковно-исторического центра Вятской епархии РПЦ (Киров) протоиерея, канд. ист. наук А.Г. Балыбердина. Он сделал акцент на том, что «все наименования и переименования были и являются, прежде всего, административным актом, исходящим от органов власти». Поэтому большинство переименований происходило в годы реформ и революционных потрясений, характеризующихся сменой политических элит.

Руководитель благотворительного просветительского краеведческого проекта «Строгановский амбар» Ю.В. Стародубов рассказал о возвращении старых названий улицам города Тутаева (Ярославская обл.) в начале 1990-х гг. и о безуспешных попытках вернуть городу историческое название – Романов-Борисоглебск, которое он носил до 9 декабря 1918г.

Легенды и факты названия тверских городов – Бежецка, Вышневолочка, Зубцова, Кашина, Старицы, Твери, Торопца – проанализировал д-р культурологии,

⁴ Городу, ставшему в 1935 г. Куйбышевым, в 1991 г. возвратили историческое название – Самара.

канд.ист.наук, проф. Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн Искусство) из г. Твери В.М. Воробьев, который считает, что «вполне допустимо и неизбежно существование, с одной стороны, научных точек зрения, а с другой – народных этимологий топонимов, сопровождаемых старыми и новыми легендами, привлекательными для туристов».

Своими соображениями в докладе «На перекрёстке веков: загадка названия города Балаково (Саратовская область)» поделился председатель Балаковского отделения Союза краеведов России, журналист Ю.Ю. Каргин. Проанализировав большое количество различных источников, он предположил, что «корень» названия – «балак» – имеет древнюю историю: в тюркских языках он обозначает «приток», «отрог», «ребёнок» и т.п., в славянских – близко к значениям «облако», «влага», «Волга».

Рассмотрев несколько гипотез, методист Порховского музея М.П. Нармонтас (Псковская обл.), сообщил, что основная версия топонима города Порхова основана на названии строительного материала, в древности называемого «порх», а город-крепость в летописи записана как «камен град Порхов», – соответственно, топоним города исторически обоснован и соответствует месту его происхождения.

Об истории и анализе работы Ростовской городской межведомственной комиссии по наименованиям общественно значимых мест, установке памятных знаков, увековечению имен выдающихся людей и памятных событий в Ростове-на-Дону рассказал член комиссии Г.Л. Беленький. Комиссия работает с 1994 г., и за это время на карте города образовались новые улицы, названные именами выдающихся людей. Причём комиссией, с учётом пожеланий горожан, создан и утвержден «банк данных» для присвоения наименований новым улицам. А главный библиограф отдела краеведения Донской государственной публичной библиотеки, ответственный редактор альманаха «Донской временник» Л.А. Штавдакер рассказала о происхождении главных городских топонимов.

Ответственный секретарь Общественной топонимической комиссии, действительный член общества «Нижегородский краевед» С.А. Смирнов рассмотрел истоки и развитие системы географических названий Нижегородского края и её особенности, а также сформулировал тезис о языковой, географической и исторической органичности исторических названий городов и улиц.

Доцент Северного арктического федерального университета им. М.В. Ломоносова (Архангельск) канд. ист. наук О.В. Чуракова поделилась опытом использования квестов (поисковых заданий, «головоломок») по городской топонимике в вузовских курсах по краеведению с целью привлечения внимания студентов к проблемам «сохранения заповедных и охранных зон, памятников истории и культуры, переименования улиц и исторических мест». А, например, деятельность краеведов в топонимической комиссии при администрации г. Владимира осуществляется в соответствии с разработанными и принятыми документами по топонимической реставрации города, на что обратили внимание сотрудники Центральной городской библиотеки методист В.И. Титова и заведующая отделом Л.С. Сметанина.

Дополняя выступление владимирских библиотекарей, председатель Союза краеведов Владимирской области, д-р ист. наук, проф., член топонимической комиссии города Владимира А.К. Тихонов заметил, что «основными вопросами деятельности комиссии признаётся работа по наименованию остановок общественного транспорта, исходя из наиболее значимых природных, исторических и традиционных объектов данного места; по названию скверов и новых улиц на территориях, присоединённых к Владимиру, и на новых застраиваемых местах; по присвоению имён известных людей города и области учебным, лечебным и общественным организациям. Отдельно следует подчеркнуть работу топонимической комиссии Владимира по возвращению исторических названий улицам старой части города».

Часть выступлений традиционно была посвящена московской и подмосковной топонимике. По материалам архива Приказа книгопечатного дела 1620-х гг. старший научный сотрудник Археографической лаборатории исторического факультета МГУ им М.В. Ломоносова канд. ист. наук В.П. Пушкин исследовал влияние торговли на формирование микротопонимии Москвы, проанализировал места продажи в Китай-городе и Белом городе полного Годового круга служебных Миней выпущенных Московским печатным двором. А заместитель председателя комиссии «Старая Москва» А.В. Буторов проследил по различным документам разбивку сети улиц московского микрорайона «Благуша», особенности их названий и историю переименования в советское время, особо выделив историю и топонимику Мочальской улицы, названной в честь устроителя всего района – главного лесничего Измайлова Демьяна Ивановича Мочальского (1847-1928). Научный сотрудник Института Наследия М.В. Батшев отметил, что с топонимической точки зрения не всегда понятны названия наземных и подземных транспортных «колец», станций и остановок на них. При этом, в результате социологического опроса, выяснилось, что молодёжь склонна к их сокращению: например, станцию метро «Сухаревская» называют «Сухарь», «Бибирево» – «Бибка», «Зябликово» – «Зябля» и т.п.

Координатор Общественного движения «Архнадзор» Р.Э. Рахматуллин поделился историей переименования в Москве в мае 2015 г. Верхнего и Нижнего Таганских тупиков в «Улицу Высоцкого», а научный сотрудник центра историко-культурного краеведения и москвоведения Института наследия К.А. Смирнова рассказала о топонимике московского района «Преображенское» и прилегающих к нему городских территорий.

Главный специалист по эколого-просветительской деятельности «Мосприроды», канд. ист. наук А.М. Алфёрова осветила особенности формирования и выявила тенденции в топонимике Зеленограда, созданного в 1958 г. как города-спутника столицы.

Вопросами сохранения исторических названий на территории Новый Москвы поделилась археолог ООО «Археология в строительстве г. Москвы» Г.К. Патрик. О городской топонимике Сергиево-Посадского края (Московская область) рассказала краевед Т.В. Смирнова из подмосковного Хотьково.

Канд. геогр. наук, член Химкинского краеведческого общества Т.Г. Рунова проследила топонимическую «эволюцию» города Химки: от деревни, получившей название от реки, на берегу которой она была основана, до центра городского округа. Старший научный сотрудник Института энергетических проблем физической химии им. В.Л. Тальрозе РАН, канд. физ.-мат. наук М.С. Дроздов (Черноголовка, Московская обл.) сообщил, что название наукограда Черноголовка – это память о древней дворцовой волости, довольно обширной территории княжеской охоты на так называемый «чёрный товар» (лис, зайцев, волков и пр.), а благодаря основателю «Черноголовки научной» Ф.И. Дубовицкому (1907–1999), в городской топонимике нет ни одного «идеологизированного» названия.

«Исторические закономерности формирования топонимики города Чехова Московской области» проследил директор Музея памяти Лопасненского края А.А. Дудин, а создатель проекта «Старое Голицыно» (<https://vk.com/oldgolicyno>) А.А. Лобанова представила казусы топонимики города, имеющего 6 улиц, 7 переулков, 2 проезда, 1 бульвар, 3 шоссе и 19 (!) проспектов, спланированных князем Д.П. Голицыным (1851–1920).

Значительная часть докладов было посвящена вопросам городской топонимики. «Омская топонимика: официальная и народная версии» – тема совместного доклада директора Омского государственного историко-краеведческого музея, доктора исторических наук П.П. Вибе и его заместителя Н.В. Карбышевой которые считают, что появление на карте города новых названий – это живой процесс, складывающийся в динамике пространства, времени, полностью отражающий эпоху, историю, настроение горожан.

Старший преподаватель Северного государственного медицинского университета, канд. ист. наук М.А. Смирнова на примере Архангельска, сделала акцент на том, что каждый город имеет много топонимов, хорошо известных местным жителям, но непонятных гостям города, так как на карте их нет. А её земляк, председатель Архангельской региональной общественной организации «Норд», главный редактор журнала «Русский Север» С.Ю. Ключев изучил периоды массовых переименований топонимов как до 1917 г., так и в последующие годы, и установил причины переименований, дав авторское разъяснение понятий их «разновидностям»: неудачные, труднопроизносимые, длинные, дублирующие, не несущие смысла и т.д.

Основываясь на материалах протоколов заседаний Урюпинского горсовета, преподаватель кафедры общеобразовательных и правовых дисциплин Урюпинского колледжа бизнеса, канд. ист. наук Н.М. Лещенко (Волгоградская обл.) реконструировала местные события и, в частности, историю переименования улиц и переулков города Урюпинска начиная с 1920 г.

Председатель Псковского регионального отделения Союза краеведов России Т.В. Вересова проследила формирование названий улиц губернского города Пензы и определила, что большинство из них было названо по расположенным на них храмам (Архангельская, Казанская, Петропавловская и Верхне-Петропавловская улицы), однако в советский период все они были переименованы и не сохранили первоначальные названия. Проблеме наименования улиц Пензы, с момента возникновения города в 1663 г., посвятил своё выступление и профессор Пензенского государственного университета, д-р ист. наук В.И. Первушкин. В ходе исследования он установил: если в середине XIX в. в городе насчитывалось 26 улиц, в начале XX в. – 100, то в 2018-м – 744 улицы, 14 площадей, 79 переулков, 576 проездов, 2 проспекта, 3 набережные, 1 переезд, 1 шоссе, 1 бульвар, 2 военных городка, 4 сквера, 12 кордонов, 6 тупиков. А профессор Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, д-р ист. наук Ф.А. Селезнёв в докладе «Проблемы переименования улиц Нижнего Новгорода в 1918-1923 гг.» показал, что первая волна переименований прошла в 1919 г. в связи с гибелью немецких коммунистов Карла Либкнехта и Розы Люксембург; были увековечены и другие имена, однако они не прижились, а в газетах, объявлениях и документах по-прежнему использовались дореволюционные наименования улиц.

Вопросы военной топонимики города воинской славы Великие Луки (Псковская обл.) затронул канд. ист. наук, доц., декан социально-гуманитарного факультета Великолукской государственной академии физической культуры и спорта Д.А. Белюков, показавший, что горожане сохранили память о войне в названиях улиц: Гвардейская, Зенитная, Победы, Сапёрная, Молодогвардейская, Гастелло, Юного партизана Васи Новикова и др. Аспирант Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта (г. Калининград) С.А. Фостова рассмотрела связь топонимики и политики на примере кампаний по переименованию в Калининграде в советское время (1945–1991 гг.).

Изменение топонимики города Старицы Тверской области в советское время проследил преподаватель общественных дисциплин Старицкого колледжа, председатель районного клуба «Краевед» А.А. Шитков, показав, что сегодня из 37 улиц только пять сохранили дореволюционные названия (Набережная, Новоторжская, Новое Городище, Вершинская Гора и Половинкина). Председатель Котласского историко-просветительского общественного движения краеведов «Северное трёхречье» (Архангельская обл.) Н.В. Шептяков представил городскую топонимику столетнего Котласа (город – с 1917 г.) как отражение советской эпохи. Рассказав о влиянии государственной идеологии на топонимику г. Архангельска в 1917–1992 гг., зав. отделом Государственного Архангельского областного архива, канд. ист. наук Т.А. Санакина констатировала, что «процесс возвращения исторических названий улиц и площадей, идет

негладко, в связи с отсутствием консенсуса между сторонниками двух антагонистических парадигм».

На примере карельского города Беломорска, в прошлом поморского селения Сороки, канд. филол. наук, доц., профессор кафедры русского языка Института филологии Петрозаводского государственного университета Л.П. Михайлова сделала вывод, что топонимы отражают географические особенности местности, исторически значимые стороны хозяйственной, общественной и культурной жизни населения и только некоторые наименования не имеют прямого отношения к Карелии и носят ярко выраженный идеологический характер.

Преподаватели Константиновского педагогического колледжа В.И. Вегерин [и канд. филол. наук Н.М. Калашникова рассказали о топонимике г. Константиновска (Ростовская обл.) отметив, что специфика наименования улиц была продиктована ориентировочной целесообразностью, или наличием важнейших административных зданий и культовых сооружений, или географическим положением, а в целом, в названиях отражена история Дона в её драматических, переломных моментах. Краевед Е.В. Свистов (г. Новозыбков, Брянская обл.) разъяснил топоним города Новозыбков, образованный путем слияния слова «ново» (новое) и апеллянта «зыб» (зыбь), и познакомил с деятельностью своего коллеги А.И. Поддубного (1940–2018) по исследованию топонимов Брянского края. Историю названий улиц района Завеличья г. Опочка (Псковская обл.) представил педагог дополнительного образования СОШ №16 им. Героя России Алексея Воробьёва А.В. Кондратеня.

Один из дней конференции прошёл в Звенигородском историко-архитектурном и художественном музее. Здесь директор музея Г.А. Стоенко рассказала об истории и современном положении музея, а её заместитель Д.А. Седов – о звенигородской топонимике. Для участников и гостей была организована экскурсия по музею и Саввино-Сторожевскому мужскому монастырю.

Астониимы и урбанониимы таят в себе ещё много загадок и открытий. Нельзя не согласиться с мнением Житенева С.Ю., что переименование названий – это не самая основная задача топонимической деятельности, а главное – это изучение истории своего края через историю названий городов, сельских поселений, улиц, площадей и переулков.

Библиографический список

1. Андреев В.В. Топонимика и идеология в советской России (1917-1941 гг.) / Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность : материалы II Всерос. науч.-практ. Интернет-конф. на сайте sib-subethnos.narod.ru 15 янв.-1 нояб. 2005 г. // Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск : [б. и.], 2006. – Вып. 2 : в 2 кн., Кн. 1 / [редкол.: Н. И. Дроздов Н.И. (отв. ред.), Андюсев Б.Е., Макулов В.И., Буланков В.В., Вдовин А.С.]. – С. 6-22. – Режим доступа: <http://sib-subethnos.narod.ru/p2005/andreev2.htm>
2. Всероссийская конференция «Городская топонимика России как объект культурного наследия: история и судьбы топонимики городов и современные проблемы возвращения исторических названий»: [программа] : [сайт «Фонд "Возвращение"», 19.06.2018 г.]. – Режим доступа: <http://www.vozvr.ru/tabid/248/ArticleId/2926.aspx>
3. Всероссийская краеведческая научно-практическая конференция «Городская топонимика России как объект культурного наследия: история и судьбы топонимики городов и современные проблемы возвращения исторических названий»: [сайт «Российский краевед» www.roskraeved.ru]. – Режим доступа: <http://www.roskraeved.ru/index.php?page=vserossijskaya-konferentsiya-skr-po-problemam-gorodskoj-toponimiki-22-23-iyunya-2018-g>
4. Города России: [По состоянию на 26 апреля 2019 года в России насчитывается 1117 городов]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Города_России

5. Городская топонимика России как объект культурного наследия: история и судьбы топонимики городов и современные проблемы возвращения исторических названий: материалы Всерос. краеведческой науч.-практ. конф. (Москва-Звенигород, Московская обл., 22-23 июня 2018 г.) – М. : ИЦ «Краеведение», 2019г., 416 с. –Могилевский К.И. [член Президиума Российского исторического общества, исполнительный директор Фонда «История Отечества»]. Обращение к участникам Всероссийской конференции. – С. 7-8; [Доклады и выступление участников]. – С. 9-395: [в частности: 1) Думбан Э.Л. (Самара). – С. 9-18; 2) Новиков И.А. (Челябинск). – С. 19-25; 3) Чернышёва Н.С. (Санкт-Петербург). – С. 26-35; 4) Вересова Т.В. (Псков). – С. 36-46; 5) Кондратеня А.В. (Опочка, Псковская обл.). – С. 47-51; 6) Белякова И.А. (Лиски, Воронежская обл.). – С. 52-58; 7) Вегерин В.И., Калашникова Н.М. (Константиновск, Ростовская обл.). – С. 59-74; 8) Воробьёв В.М. (Тверь). – С. 75-80; 9) Свистов Е.В. (Новозыбков, Брянская обл.). – С. 81-85; 10) Смирнова М.А. (Архангельск). – С. 86-96; 11) Вибе П.П., Рыженко В.Г., Карбышева Н.Г. (Омск). – С. 97-106; 12) Шишков А.В. (Старица, Тверская обл.). – С. 108-115; 13) Шептяков Н.В. (Котлас, Архангельская обл.). – С. 116-125; 14) Санакина Т.А. (Архангельск). – С. 126-139; 15) Селезнёв Ф.А. (Нижний Новгород). – С. 140-145; 16) Лещенко Н.М. (Урюпинск, Волгоградская обл.). – С. 146-155; 17) Фостова С.А. (Калининград). – С. 156-165; 18) Белюков Д.А. (Великие Луки, Псковская обл.). – С. 166-170; 19) Дормидонтов В.С. (Москва). – С. 172-181; 20) Кабытов П.С. (Самара). – С. 182-192; 21) Смирнова А.Г. (Москва). – С. 193-213; 22) Житинёв С.Ю. (Москва). – С. 214-217; 23) Штавакер Л.А. (Ростов-на-Дону). – С. 218-229; 24) Титова В.И., Сметанина Л.С. (Владимир). – С. 230-239; 25) Свистов Е.В. (Новозыбков, Брянская обл.). – С. 240-243; 26) Раздорский А.И., Куликова А.В. (Санкт-Петербург). – С. 244-258; 27) Козлов В.Ф. (Москва). – С. 260-271; 28) Пивовар Н.В. (Витебск, Республика Беларусь). – С. 272-282; 29) Балыбердин А.Г., протоирей (Киров). – С. 283-289; 30) Смирнов С.А. (Нижний Новгород). – С. 290-297; 31) Стародубов Ю.В. (Москва-Тутаев, Ярославская обл.). – С. 298-305; 32) Беленький Г.Д. (Ростов-на-Дону). – С. 306-321; 33) Первушкин В.И. (Пенза). – С. 322-326; 34) Смирнова К.А. (Москва). – С. 328-337; 35) Алфёрова А.М. (Зеленоград, Москва). – С. 338-334; 36) Дроздов М.С. (Черноголовка, Московская обл.). – С. 345-352; 37) Рунова Т.Г. (Химки, Московская обл.). – С. 353-365; 38) Седов Д.А. (Звенигород, Московская обл.). – С. 366-378; 39) Смирнова Т.В. (Сергиев Посад, Московская обл.). – С. 379-387; 40) Лобанов М.А. (Голицыно, Московская обл.). – С. 392-396]; Приложение. – С. 397-409: [в том числе: [Приложение № 1]. Из материалов Всероссийской научно-практической конференции «Исторические названия – памятники культуры» (Москва, 17-20 апреля 1989 г.). – 1) Обращение Советского фонда культуры к общественности страны по созданию Красной книги историко-географических названий (принято на заседании президиума правления Советского фонда культуры 25 октября 1988 г.): [текст публикуется по: Всесоюзная науч.-практ. конф. «Исторические названия – памятники культуры» (Москва, 17-20 апр. 1989 г.): тез. докл. и сооб. – М.: 1989. – С. 158-160]. – С. 398-400; 2) Критерии и принципы наименования географических объектов: [подготовил с участием мнения членов общественного Совета по топонимике В.П. Нерознак]: [текст публикуется по: Всесоюзная науч.-практ. конф. «Исторические названия – памятники культуры» (Москва, 17-20 апр. 1989 г.): тез. докл. и сооб. – М.: 1989. – С. 160-161]. – С. 400-402; 3) О порядке наименования и переименования географических объектов: [текст публикуется по: Всесоюзная науч.-практ. конф. «Исторические названия – памятники культуры» (Москва, 17-20 апр. 1989 г.): тез. докл. и сооб. – М.: 1989. – С. 162-164]. – С. 402-404; [Приложение № 2]. Из материалов Всероссийской краеведческой научно-практической конференции «Городская топонимика России как объект культурного наследия: история и судьбы топонимики городов и современные проблемы возвращения исторических названий (Москва, 22-23 июня 2018 г.). – 1) Рахматуллин Р.Э. [координатор Общественного движения «Архнадзор»]. Москве нужен региональный закон о топонимических памятниках (из практики Общественного движения «Архнадзор»): тезисы. – С. 405-407; 2)

- Резолюция Всероссийской краеведческой научно-практической конференции «Городская топонимика России как объект культурного наследия: история и судьбы топонимики городов и современные проблемы возвращения исторических названий». – С. 407-409].
6. Городская топонимика России как объект культурного наследия: [об участии в конференции руководителя студенческого научного общества техникума Е.В. Свирской]: [сайт Вяземского политехнического техникума (г. Вязьма, Смоленская обл.)]. – Режим доступа: <http://www.technicum.ru/index.php/859-gorodskaya-toponimika-rossii-kak-ob-ekt-kulturnogo-naslediya>
 7. Забелин Н.Ю. Московская городская топонимия структурно-семантический анализ топонимической системы : автореферат дис. ... кан. филол. наук : 10.02.19 / [Место защиты: Ин-т языкознания РАН]. – М., 2007. – 23 с. – Режим доступа: <http://dislib.ru/jazykoznanie/24905-1-moskovskaya-gorodskaya-toponimiya-strukturno-semanticheskij-analiz-toponimicheskoy-sistemi.php>
 8. Заведующий Центром краеведческих исследований ИМОМИ Федор Селезнев вошел в совет Союза краеведов России: [сайт Института международных отношений и мировой истории Университета Лобачевского (ИМОМИ), 27.06.2018 г.]. – Режим доступа: <http://www.imomi.unn.ru/about/press-tsentr/news/1530-zaveduyushchij-tsentr-kraevedcheskij-issledovanij-imomi-fedor-seleznev-voshel-v-sovet-soyuza-kraevedov-rossii>
 9. Конференция по городской топонимике в Звенигородском музее: [сайт Звенигородского музея (Московская обл.), 25.06.2018 г.]. – Режим доступа: https://touch.facebook.com/story.php?story_fbid=491920357907132&id=137366643362507
 10. Краеведческий форум в Москве: [об участии В.И. Первушкина]: [сайт Региональной общественной организации Пензенской области, 26.06.2018 г.]. – Режим доступа: <http://kraeved-pnz.ru/2809-2/>
 11. Лихачёв Д.С. [Вступительное слово] // Всесоюзная науч.-практ. конф. «Исторические названия – памятники культуры», 17-20 апр. 1989 г. : тез. докл. и сообщ. – М. : Наука, 1989. – С. 3-4.
 12. [Мартынов А.А. (1818-1903)]. Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями, составленными А. Мартыновым. – [1-е изд.]. – М. : тип. Т. Рис, 1878. – [4], 100 с., 1 л. фронт. (пл.); 2-е изд., испр. и значит. доп. – М. : тип. Т. Рис, 1881. – [4], 224 с., 1 л. фронт. (пл.). – Режим доступа: <http://retromap.ru/forum/viewtopic.php?t=470>; 3-е изд., испр. и значит. доп. – М. : тип. Е.Е. Потаповой, 1888. – [4], 244 с., 1 л. фронт. (пл.); [Переиздание]. – Изд. 3-е. – М. : URSS, 2011. – 224, [1] с. : ил., карта. – (Академия фундаментальных исследований : АФИ : история).
 13. Мельничук Г.А., Раздорский А.И., Степанова Н.В. Всероссийская краеведческая конференция по городской топонимике: [отчёт о конференции 22-23 июня 2018 г., прошедшей в Москве и Звенигороде] (в разделе «Конференции») // Пензенское краеведение (научно-популярный журнал). – 2018. – № 1-2(25-26). – С. 65-73. – Режим доступа: <http://kraeved-pnz.ru/wp-content/uploads/2019/03/Журнал-«Пензенское-краеведение»-№1-2-25-26-2018.pdf>
 14. Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Алфёрова А.М. В центре внимания краеведов – городская топонимика (в разделе «Краеведческие штудии») // Библиография и книговедение. – 2019. – № 3(422). – С. 60-80. – В т.ч.: Книги по городской топонимике: [225 названий]. – С. 68-80.
 15. Надеждин Н.И. Опыт исторической географии Русского мира. Статья первая [Текст] / Н.И. Надеждин // Библиотека для чтения (журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод, издание книгопродавца Александра Смирдина). – Т. 22. – Раздел 3: «Науки и художества». – СПб: в типографии Эдуарда Праца и К^о, 1837 – С. 28(внизу). – режим доступа: http://starieknigi.info/Zhurnaly/Bibl_d_cht/Biblioteka_dlja_ctenija_1837_tom_22.pdf

16. Представители Омского регионального отделения СКР[Союза краеведов России] на Всероссийской краеведческой конференции в Москве: [сайт Омского государственного историко-краеведческого музея, 25.06.2018 г.]. – Режим доступа: <http://sibmuseum.ru/news/predstaviteli-omskogo-regionalnogo-otdeleniya-skr-na-vserossiyskoy-kraevedcheskoy-konferencii-v>; То же: [сайт Министерство культуры Омской области, размещено 25.06.2018 г.]. – Режим доступа: http://www.sibmincult.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=7528
17. Раевская М. Танкист погиб в боях за Воронеж (в разделе «Земляки», полоса подготовлена при содействии Рязанского землячества в Москве) // Рязанские ведомости. – 2019. – 2 авг. – № 57(5762). – С. 9: [фото Л.А. Серебряковой].
18. Рачинский Я.З. Полный словарь названий московских улиц. – М.: [Б. и.], 2011. – XXIV, [2], 603, [1] с. : ил. +[2 отд. л. карт].
19. Святославский А. В. Опыт топонимического анализа названий московских улиц // Сб. науч.-метод. материалов в помощь учителю истории / под общ. ред. Л. Е. Курнешовой. – М.: «Новый учебник», 2004. С. 349-355.
20. Святославский А.В. Откуда взялись старомосковские названия улиц? (Опыт статистического анализа). – режим доступа: <http://moskvoved.narod.ru/toponimika.htm>
21. Старицкий краевед Александр Шитков выступил на Всероссийской конференции по топонимике: [сайт Старицкой центральной библиотеки (г. Старица, Тверская обл.)]. – Режим доступа: http://starica.tverlib.ru/new_2018-07-03-0
22. Шептяков Н. Краеведение в России: конференция по топонимике и революция в управлении: [сайт «Шипицыно», раздел «Северное Трёхречье» (пос. Шипицыно Котласского района Архангельской обл.), размещено 13.07.2018 г.]. – Режим доступа: http://shipicino-arh.ru/sev_trehrechie_news_dop040.htm
23. 22-23 июня 2019 г. – Конференция по сохранению топонимики российских городов: [сайт фонда «История Отечества», размещено 21.06.2018 г.]. – Режим доступа: <https://fond.historyrussia.org/novosti/arkhiv-anonsov/22-23-iyunya-2018-g-konferentsiya-rosokhraneniya-toponimiki-rossijskikh-gorodov.html>
24. 25 лет Топонимической комиссии Рязани. Рязань. Мир, 2012. – 96, [1] с., ил. – Режим доступа: <https://uag.ryazangov.ru/upload/iblock/90d/topo.pdf>

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО БАЛАКОВА

DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF MODERN BALAKOV

На основе материалов исследований, проведенных на территории города Балаково в 2016-2018 годах, проанализированы современные демографические процессы. Особое внимание уделено особенностям миграционной структуры исследуемой территории. Раскрыты основные тенденции в структуре общественного восприятия миграции на локальном уровне. Фиксируется изменение структуры миграционных потоков, роль геополитических конфликтов в их трансформации. На основе проведенных исследований позитивный адаптационный потенциал принимающего населения города по отношению к «новым» мигрантам и беженцам оценивается как относительно высокий.

Ключевые слова: демография, миграция, миграционные процессы, интеграция, этнические меньшинства

On the basis of research conducted in the city of Balakovo in 2016-2018, analyzed the current demographic processes. Special attention is paid to the peculiarities of the migration structure of the study area. The main trends in the structure of public perception of migration at the local level are revealed. Changes in the structure of migration flows and the role of geopolitical conflicts in their transformation are recorded. Based on the research, the positive adaptation potential of the host population of the city in relation to the "new" migrants and refugees is estimated as relatively high.

Keywords: demography, migration, migration processes, integration, ethnic minorities

Демографическая характеристика современной России определена развитием городских агломераций. Результаты многолетних исследований показывают, что именно современные города являются «точками притяжения» миграционных перемещений (это касается и межрегиональной, внутривосточной миграции, так и внешней миграции). Города представляют собой перспективные рынки труда, более широкие стратегические возможности трудоустройства, реализации человеческого капитала. Реальный спрос на труд (как капитал) в городах на порядки выше, чем в сельских поселениях, где емкость рынка труда ограничена, и стоимость работ на порядок ниже, чем в городе, поскольку ориентирована на низкоквалифицированный труд. Не исключением здесь является и Балаково.

Важно отметить, что, несмотря на декларируемые органами власти позитивные достижения в области демографии, остаются серьезные проблемы воспроизводства экономически активного населения, особенно на региональном и муниципальном уровне. Отсутствие квалифицированной рабочей силы (экономически активного населения) не позволяет в полном объеме использовать экономический потенциал нашей территории, что, в свою очередь, стимулирует привлечение трудовых мигрантов как из других регионов России, так и из стран бывшего СНГ.

В настоящее время, по данным Росстата, естественная убыль жителей Саратовской области за полный 2018 год (за счет разницы в уровне рождаемости и уровне смертности) составила 7,4 тыс. чел (в 2017-ом – 6,7 тыс.). Родилось 27,3 тыс. чел. (годом ранее – 28,7 тыс.), умерло 34,7 тыс., в том числе 200 младенцев [1]. Таким образом, коэффициент депопуляции остается значением более 1,57.

При этом Балаково остается одним из основных пунктов международного транзитного миграционного трафика с достаточно низкой собственной миграционной привлекательностью. Структура выезжающих потоков: 73,9% трудоспособных, 15,9% - моложе, 10,2% - старше. В структуре въезжающих потоков трудоспособных - 73,2%, моложе трудоспособного возраста - 15,5%, старше - 11,3%. Приезжают, в основном, из Украины, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Армении и Азербайджана. Необходимо отметить, что в основном, это лица, прибывшие на заработки, либо вставшие в Балаково на учет, но следующие транзитом в центральные области России.

При этом наблюдается высокий объем миграционного оттока, как из города, так и из Саратовской области, в целом, в другие регионы. Миграционные устремления жителей достаточно четко выражены. Основным детерминирующим фактором выезда из города является экономическая целесообразность переезда в другие регионы России. Так, 14% опрошенных заявили о своем желании уехать в другой регион на длительный срок или на постоянное проживание. Безусловным лидером в выборе территории будущего проживания выступает г. Москва и Московская область, на втором месте стоит г. С.-Петербург и на третьем - южное направление (Краснодар, Ростов на Дону, Крым и т.д.). Главным аспектом миграционной активности (миграционной привлекательности) являются значительный уровень доходов в этих городах (территориях), условия и качество жизни [2].

Основными выталкивающими факторами для местного населения являются высокий риск потери работы, сокращение реального сектора экономики, где занята основная часть населения, снижение уровня заработной платы при значительном росте стоимости услуг, товаров и цен на продовольственные и промышленные товары.

Миграционная убыль города Балаково частично компенсирована гражданами, прибывшими из стран СНГ на проживание в Саратовскую область. Оттуда в область въехало 10 720 чел., покинуло регион 5 614. В «плюсе» регион приобрел 5 016 чел., планирующих связать свою жизнь, в обозримой перспективе, с Россией и Саратовской областью, в частности. Больше всего у нас задержалось граждан Украины (1 783), Казахстана (949), Узбекистана (694), Таджикистана (532), Армении (486), Азербайджана (333), Молдавии (154), Киргизии (138) [1].

В целом, в следующем году прогнозируется увеличение транзитных перемещений через нашу территорию с целью пересечения государственной границы. Увеличение потока связано с тем, что недавно был ужесточен контроль на границах с Украиной - в Белгородской и Брянской областях. Поэтому поток мигрантов, стремящихся продлить сроки пребывания на территории России, а значит повторным пресечением государственной границы, развернулся в сторону Саратовской области, так как контрольный пункт "Озинки" является для них наиболее удобным и близким. Те, кто за 90 суток законного нахождения на территории страны не успел оформить документы, чтобы продлить срок своего пребывания предпринимают следующее: доезжают до сотрудников погранслужб, регистрируются и возвращаются назад в Россию.

Таким образом, миграционные процессы в настоящее время и в обозримой перспективе - единственный способ восполнить стареющее экономически активное население города Балаково.

При этом, даже по оценкам министерства экономики, а также министерства труда сезонная востребованность рабочих в сельском хозяйстве на порядки превосходит предложение. По официальным данным, услугами гастарбайтеров пользуются лишь около 20 хозяйств. Привлекают в основном жителей Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Украины. Всего, по официальным оценкам, около 600 человек из-за рубежа трудятся в Балаковском муниципальном районе. Ситуация в области оказалась зеркальна. В частности, министр труда и миграции области Наталья Соколова уточнила, что из 750 вакансий овощеводов (фермерских хозяйств) оказались востребованы только 20.

Важно также отметить структурные характеристики миграционных процессов [3].

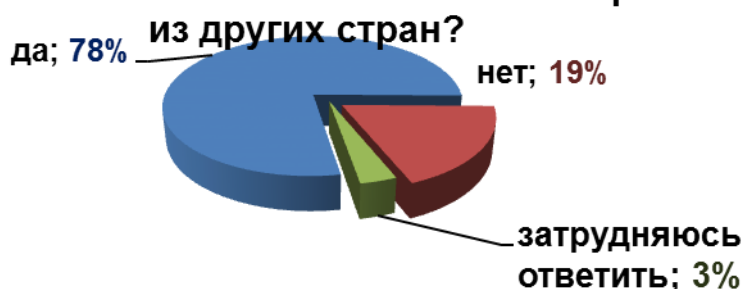
Убывают из города лица в возрасте 28-45 лет, имеющие средне-специальное или высшее образование, практический опыт работы. В потоке выбывших доминируют мужчины (55-57%), женщины (45-43%), имеющие социальный багаж (социальный статус), знающие язык опыт коммуникации и переездов в другие города и достаточно адекватно оценивающих свои возможности на внутрироссийском рынке труда.

Прибывают к нам лица в возрасте 32-48 лет, в основном мужчины (75-80%), практически не имеющего социального багажа, опыта коммуникации в российском обществе, значительная часть прибывших (более 70%) не владеют, либо очень плохо владеют русским языком, имеют минимальный набор профессиональных навыков, образование неполное среднее или среднее (по российским стандартам). Данная группа оценивает свой труд по минимальным региональным расценкам, что позволяет им демпинговать по заработной плате.

Можно сделать вывод, что миграционные перемещения в/из города Балаково характеризуются неравномерным качеством экономически активного населения. «Вымываются» квалифицированные рабочие кадры, ИТР, а замещаются мигрантами часто не имеющими даже средней квалификации и испытывающими трудности с социализацией в новом для них сообществе.

Анализируя характер взаимоотношений между мигрантами и местным населением, можно увидеть некоторые закономерности. Результаты проведенного в 2016-2018 годах социологических исследований показывают, что значительная часть населения города Балаково (78%) имеет опыт личных контактов с мигрантами – выходцами из других стран [4].

Приходилось ли Вам сталкиваться с мигрантами

При этом, пятая часть опрошенных (20%) положительно оценивают роль мигрантов в жизни региона (его социально-экономическом развитии), более четверти (26%) считают, что мигранты оказывают влияние на развитие территории, однако, в незначительной мере.

Как Вы считаете, какую роль играют иностранные мигранты в жизни вашего региона?

Почти треть (31%) из числа имеющих опыт межличностных контактов с мигрантами отметили, что поведение последних полностью или в целом соответствует общепринятым нормам социального поведения жителей региона. Примерно столько же (32%) дали нейтрально-отрицательную оценку поведению мигрантов и 31% отметили их поведение как не соответствующее общепринятым нормам.

Адаптация и интеграции мигрантов (инокультурных) протекает в весьма сложных отношениях с принимающим (местным) населением.

Несмотря на доминирующий в городе дискурс, где мигранты представлены едва ли не угрозой существующему социальному, культурному и экономическому укладу жизнедеятельности местного населения, респонденты отмечают нейтрально-сдержанное отношение к мигрантам.

Важно также заметить, что в обыденном понимании жителей города «видимый» мигрант - это, в первую очередь, фенотипически отличный человек, говорящий на другом языке и его поведение отличается от общепринятых канонов и социальных норм общения. Гражданство (наличие паспорта, знание языка) часто не является ключевым маркером «своего». Так, азербайджанец, приехавший в страну в период распада СССР и проживший в городе более 25 лет, имеющий высшее образование, но фенотипично отличный от общей массы – все равно - «мигрант». Казах, к облику которых все привыкли в приграничном районе, чаще считается «своим». Мигранты воспринимаются местным населением как лица, имеющие низкую профессиональную подготовку, но с достаточно высоким уровнем трудолюбия и высокой степенью готовности к поиску работы (новых мест работы) и соответственно с высоким уровнем готовности к дальнейшим миграционным перемещениям ради более высокого заработка (готовность перейти на новое место, переехать в другой населенный пункт, другой город, другую область).

Характерной чертой, навязанной, в основном, медийным дискурсом, является представленность мигрантов в криминогенной сфере (7%). На наш взгляд, данные ответы являются проекцией отдельных фактов, изложенных в прессе и ТВ (чаще всего

федерального и регионального уровней), а также мнение «сарафанного радио» (слухи, сплетни, «соседские интерпретации») на обобщенное представление о «неких» миграционных сообществах, чем реальное соотнесение личного опыта общения, и фактического участия «знакомых-мигрантов» в криминале.

Тем не менее, несмотря на существующий негатив в отношении мигрантов, более половины опрошенных отдают себе отчет в необходимости привлечения новых рабочих рук, и соответственно положительно-нейтрально относятся к возможности трудоустройства мигрантов в городе. Опираясь на результаты исследования, можно констатировать, что население города Балаково является достаточно устойчивым к проявлению радикальных форм мигрантофобии. Жители демонстрируют, в целом, достаточно высокий потенциал позитивного взаимодействия.

Библиографический список

1. Данные Росстата по Саратовской области <http://srtv.gks.ru/>
2. По результатам проекта «Механизмы обеспечения гражданского согласия в многоэтнических государствах: российский и зарубежный опыт» (грант РНФ №15-18-00099).
3. По данным результатов проекта «Социальные границы полиэтнической организации в современном городе: конструирование и трансформация», (грант РГНФ 10-03-00063а).
4. Материалы проектов «Механизмы обеспечения гражданского согласия в многоэтнических государствах: российский и зарубежный опыт» (грант РНФ №15-18-00099), «Социальные факторы этнической нетерпимости», (грант РФФИ № 10-06-00537-а), «Социальные границы полиэтнической организации в современном городе: конструирование и трансформация», (грант РГНФ 10-03-00063а)

© Боченков В.В., 2019

© Bochenkov V.V., 2019

**СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ СВЯЩЕННИК ИОАНН ГРИШЕНКОВ И БАЛАКОВСКОЕ
БЛАГОЧИННИЕ В 1920-Х Г.Г.
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА МИТРОПОЛИИ МОСКОВСКОЙ
И ВСЕЯ РУСИ РПСЦ)**

**OLD BELIEVER PRIEST JOHN GRISHENKOV AND BALAKOVO DEANERY
IN THE 1920S
(BASED ON THE ARCHIVE OF THE ARCHDIOCESE OF MOSCOW
AND ALL RUSSIA)**

В статье дан анализ истории Балаковской старообрядческой общины в первое десятилетие советской власти (1920-е гг.). Использованы документы архива Митрополии Московской и всея Руси Русской Православной старообрядческой Церкви (РПСЦ). Уточнены обстоятельства перевода из Москвы в Балаково священника Иоанна Гришенкова, биографические сведения о нем, некоторые детали тогдашнего повседневного быта, ряд фактов, имеющих непосредственное отношение к жизни общины тех лет.

Ключевые слова и словосочетания: старообрядчество, советская власть, повседневность, Балаково, священник Иоанн Гришенков.

The article analyzes the history of the Balakovo old believer community in the first decade of Soviet power (1920s). Documents of the archive of the Metropolia of Moscow and all Russia of the Russian Orthodox old believer Church (ROSC) were used. The circumstances of the transfer from Moscow to Balakovo priest John Grishenkov, biographical information about him, some details of the then everyday life, a number of facts directly related to the life of the community in those years.

Keyword: old belief, Soviet power, everyday life, Balakovo, priest John Grishenkov.

Данная статья посвящена одному из священников, служивших в старообрядческом Троицком храме Балаково, иерею Иоанну Трофимовичу Гришенкову.

Сначала несколько общих биографических сведений. В архиве митрополии Московской и всея Руси РПСЦ сохранились анкеты духовных лиц, датируемые 1924 годом. Когда стихли потрясения гражданской войны, Московская архиепископия предприняла попытку собрать данные по епархиям, в том числе о количестве священнослужителей, и эти анкеты, иначе – опросные листы, в течение года высылались из разных мест в Москву. Заполнил анкету и отец Иоанн. Он указал, что родился 13 ноября 1874 года в селе Ивантеевка Николаевского уезда Самарской губ. В сан священника рукоположен 13 февраля 1903 года епископом Порфирием (Маничевым) на приход города Вольска, в марте 1912 года был переведен в Москву для служения в храмах Рогожского кладбища, с сентября 1920 года служил в Балаково. Священник указал, что в семье у него шестеро детей в возрасте от пяти до 20 лет: три сына и три дочери [1]. Нужно дополнить, что именно Иоанн Гришенков в 1916 году исповедовал и причастил умирающего епископа Михаила (Семенова) – известного старообрядческого писателя и публициста [2].

Кроме анкеты (опросного листа) в архиве Митрополии Московской и всея Руси сохранились письма Иоанна Гришенкова, в которых отражены детали его переезда в Балаково, тогдашний быт, повседневность, некоторые факты семейной жизни.

Летом 1920 года отец Иоанн находился в селе Вязовка Вольского уезда Саратовской губернии. Здесь у него жила семья. Епископ Александр (Богатенков), временно замещавший Московскую первосвященническую кафедру, благословил его уехать к родным на два месяца. Под временным управлением епископа Александра находилась тогда Самарско-Симбирская и Уфимская епархия, куда входил и приход Балаково. Отец Иоанн сообщил ему о смерти балаковского священника о. Георгия (не называя его фамилии):

«Вчера получил от дочки письмо, в котором она переслала мне письмо из Балаково, привезенное моим свояком, в котором А.А. Мичурин (член совета старообрядческой Троицкой общины Балаково – В.Б.) пишет, что о. Георгий умер, что я узнал от своих, ужасно жалею такого молодого и талантливого священника, и балаковцы в великой печали. Далее Мичурин пишет, что прихожане избрали заместителем о. Георгия – меня, и поручили написать мне об этом <...> Я ответил, что, находясь на месте своего служения и без спросу своего епархиального епископа, т.е. Вас, ничего не могу говорить об этом с Вами» [3].

Далее священник пишет о бедственном материальном положении и просит совета, как ему поступить, упоминает о семилетнем сыне, которому во время игры товарищ нечаянно повредил палочкой глаз, что требует постоянных перевязок в больнице. В ответном письме епископ Александр высказывается против переезда священника из Москвы, хотя официальное прошение от балаковской общины к нему пока не поступило:

«Как-то несуразно из столичного града в село, вчерашний город. Сознаю, что жизнь чрезмерно тяжела здесь особенно с вашей семьей... А кто может поручиться, что в Балаково жизнь будет легче, а не более тяжелой? Ведь многих людей состоятельных и благодетелей не стало, а к этому грозит неурожай по случаю бездождия, чего помилуй Бог» [4].

Ходатайство старообрядческой общины Балаково о переводе Иоанна Гришенкова легло епископу Александру на стол, судя по регистрационному штампу, в августе 1920 года. В нем снова говорится о смерти молодого священника отца Георгия, о том, что приход большой, и одному священнику, служащему здесь, о. Харитону Глинкину, трудно, «могут быть упущения в службах и неотложных требах». Под прошением стоит около тридцати подписей, в том числе подпись Харитона Глинкина и диакона Григория Маслова. К ходатайству прилагается Протокол собрания общины с подписями. Оба документа датированы 14 июня 1920 года, но стиль летосчисления не оговорен. Протокол по существу повторяет содержание прошения о переводе. Им утверждается кандидатура Иоанна Гришенкова как второго священника Троицкой общины.

Епископ Александр передал вопрос на рассмотрение Совета общины Рогожского кладбища, согласна ли она отпустить священника, а в Балаково написал, что отец Иоанн Гришенков был рукоположен «как достойнейший пастырь для служения в величественных храмах Рогожского кладбища в царствующем граде Москве и вполне оправдал свое назначение», перевод «в провинцию» кажется ему необычным, тем не менее, учитывая непростое материальное положение, он согласен, скрепя сердце, отпустить отца Иоанна [5].

Перевод состоялся, как упоминалось, в сентябре.

Сохранилось несколько писем Иоанна Гришенкова епископу Александру, написанных из Балакова. В них повествуется о церковной жизни, ровной и в общем-то небогатой большими событиями, изложены детали повседневного быта, в частности, говорится о ценах на продукты.

«Благодарение Господу Богу, мы живем в тепле и сыты, – пишет отец Иоанн в декабре 1920 года, датируя письмо по старому стилю ноябрем. – Сейчас вечер, пишу, а температ[ура] 15°, а на дворе столько же ниже нуля, наладили и в храме тепло, поставили в алтаре небольш[ую] печь кирпичную в жестяной оправе, труба через весь храм к задней печи 22 арш[ина] дает много тепла. Молимся сорокоуст до 25 декабря. Умерла у

Мичурина жена Екатерина. Здесь некоторая утварь церковная очень богатая, есть Евангелие, какового и в Москве не встречал. На Введение говорил к народу о вере к Богу и любви к Нему и к ближнему, и что благодаря отсутствию этого у нас Бог посылает испытание» [6].

Думается, что в настоящее время перспективной темой краеведческих исследований было бы не только проследить судьбу иконного собрания балаковской старообрядческой общины, но также и ее библиотеки. К сожалению, подчеркнув особую ценность книги, отец Иоанн не счел нужным хотя бы вкратце и в общих чертах указать археографические характеристики, ограничившись названием, и мы не можем даже сказать, о рукописном или о печатном Евангелии идет здесь речь.

В письме, которое датируется мартом 1921 года, сообщается о резком подорожании продуктов: молотая мука стоит 90–100 тысяч рублей за пуд, коза – 200 тысяч, картофель – 40 тысяч. «Везде Москва», комментирует это подорожание священник [7]. В письме, написанном в июне 1922 года, сообщается: «Церковная жизнь идет тихо, кроме субботы и воскресения и праздников служб нет и треб нет, и доходу нет, по делам одному иерею и псаломщику нечего делать. Пока Господь и добрые люди питают, особенной нужды не имею» [8]. Здесь упоминается об одном священнике, но о. Харитон Глинкин продолжает служить в Балаково, во второй половине 1920-х гг. он будет переведен в Сызрань.

На Освященном Соборе 1927 года на Иоанна Гришенкова была возложена обязанность организовать епархиальный съезд, так как епархия до сих пор не имеет постоянного архиерея (по существу, со смерти в 1912 г. еп. Порфирия (Маничева).

Получив выписку соборных постановлений, балаковский священник написал Московскому архиепископу Мелетию (Картушину), что добиться от «центральной власти» разрешения на проведение такого съезда будет трудно. Но даже не это самое главное. «Наши епарх[иальные] съезды прошедших годов были печальны до слез своею малочисленностью, почему я и просил убедительно прошедший Собор не обязывать нас созванием съезда, потому что мы на указанных и совершенно не известных нам никому кандидатов не можем объединиться ни письменно, ни на съезде, послать к ним – нет средств...» [9] Тем не менее, Иоанн Гришенков как благочинный обратился с письмами по поводу съезда в приходы своего благочиния, а также в Самару и Уфу, предупредив архиепископа, что «последние с нами мало имеют единения».

Последующая переписка между архиеп. Мелетием (Картушиным) и священником Иоанном Гришенковым, продолжавшаяся около двух лет, посвящена главным образом выбору кандидата во епископы на Самарско-Симбирскую и Уфимскую кафедру. Балаковское благочиние единодушно высказалось в поддержку кандидатуры священника Владимира Макарова, известного старообрядческого деятеля, публициста, сотрудника журнала «Старообрядческая мысль». Будучи уроженцем Вольска, он был им хорошо знаком. Общий епархиальный съезд, в конечном счете удалось созвать. Он поддержал другого кандидата, овдовевшего священника Иоанна Парфенова из Нижегородской губернии. В августе 1928 года Гришенков сообщал архиепископу Мелетию, что, если поддержанный съездом кандидат откажется принять архиерейское рукоположение, то балаковское благочиние вновь высказывается в пользу Владимира Макарова. Отказа не произошло. В ноябре 1928 г. Иоанн Парфенов принял иноческий постриг с наречением имени Иринарх и в декабре был рукоположен в Самаре в сан епископа [10]. В силу того, что второй участник торжеств епископ Гурий (Спирин) Нижегородский и Костромский не смог прибыть в Самару, так как был вынужден задержаться из-за болезни сына, находившегося при смерти, которого требовалось срочно причастить, архиепископ Мелетий совершил рукоположение один.

«Событие совершилось редкое, – писал ему в январе 1929 года Иоанн Гришенков, – я очень удивляю[сь], как Вы при Вашей строгой осторожности [решились] однолично совершить рукоположение. Думаем, что Вы заручились согласием епископов, при случае познакомьте с этим нас» [11]. На самом торжестве священник присутствовать не смог из-

за отсутствия средств на проезд. В более раннем письме, в ноябре 1928 года, он сообщал архиепископу Мелетию, что в храме был проведен летом ремонт, необходимо выплачивать большой государственный налог, были издержки на проведение епархиального съезда. «Молитвами Вашими живем без больших перемен, в церкви пока мир и единение». В этом же письме священник обещает необходимую материальную поддержку для нужд епархии [12]. В январе 1929 года он посетовал, что новорукположенный епископ не едет в Балаково. В ответном письме, которое также датировано январем 1929 года, архиепископ Мелетий разъяснил ситуацию. «По-моему, вы напрасно беспокоитесь. Он теперь по всей вероятности объезжает Уфимское благочиние (ибо он хотел с него начинать), а потом, может быть, и другие места объедет. По-моему, это и правильно, а к вам лучше ехать с открытием навигации» [13]. Архиепископ Мелетий показывает в этом письме осведомленность и беспокойство о происходящем в Балаково. «Я имею сведения, – пишет он, – аки бы у вас взяли большой колокол с колокольни, правда это или нет?». К сожалению, ответного письма Иоанна Гришенкова, где бы он разъяснил это, нет.

Остается добавить, что архиепископ Иринарх был арестован в декабре 1932 года и осужден по обвинению в контрреволюционной агитации на пять лет заключения. Освободился он досрочно в 1936 году. Священник Иоанн Гришенков не избежал подобной участи. Он был заключен под стражу несколько позже, 1 апреля 1933 года, и 4 июня Особым совещанием при НКВД СССР приговорен по статье 58 (пункт 10, контрреволюционная пропаганда или агитация) к ссылке в Казахстан. Реабилитирован Куйбышевским облсудом 21 августа 1957 года [14]. Проследить его последующую судьбу по выявленным на сегодня документам пока не удалось.

Завершая статью, приведем сохранившийся среди писем Иоанна Гришенкова список приходов балаковского благочиния. Текст написан священником от руки чернилами бледно-зеленого цвета с двух сторон на узком листе бумаги в линейку. Вверху стоит заголовок: «Приходы балаковского благочиния»:

1. С. Мал[ый] Красный Яр Пугачевского уезд[а] Самарской губ. Священник Антоний Федоров Батулин. Председатель Викул Петров Немов.
2. С. Медынка Пугавск[ого] уезд[а] Самарск[ой] губ. Священник Трифон Петрович Тюльганов. Председат[ель] Харлампий Васильевич Жирков.
3. С. Озинки Пугачевск[ого] уезд[а] Самарск[ой] г[уб.]. Священник Кирилл Грязнов. Председат[ель] Иван Евграфович Бирюков.
4. С. Озерки Пугачевского уезд[а] Самарской губ. Священник Евсей Порфирьевич Антонов. Председат[ель] Иван Наумович Макаров.
5. С. Теликовка Пугачевск[ого] уезд[а] Самар[ской] губ. Священник Климент Янюшкин. Председат[ель] Кириак Путин.
6. С. Березовая Лука Пугачевск[ого] уезд[а] Самарск[ой] г[уб.]. Священник Антоний Боровков.
7. С. Криволучье Пугачевск[ого] уезд[а] Самарской г[уб.]. Священника нет, к Балакову. Член Совета Павел Иванович Пряхин [15].

Библиографический список

1. Гришенков И.Т. Опросный лист, 1924 г. // Архив Митрополии Московской и всея Руси Русской Православной старообрядческой Церкви (Архив ММ и ВР РПСЦ). Ф. 1. Оп. 3. Д. 703. Л. 5.
2. Епископ Михаил : Некролог // Слово Церкви. 1916. №45. С. 900.
3. Гришенков И.Т. Письмо еп. Александру от 27 мая / 9 июля 1920 г. // Архив ММ и ВР РПСЦ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 102. Л. 1.
4. Александр (Богатенков) еп. Письмо свящ. Иоанну Гришенкову от 12 июня 1920 г. // Там же. Л. 4–4об.

5. Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 118.
6. Гришенков И.Т. Письмо еп. Александру (Богатенкову), декабрь 1920 г. // Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 522. Л.1 – 1об.
7. Гришенков И.Т. Письмо еп. Александру (Богатенкову), март 1921 г. // Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 697. Л. 5об.
8. Гришенков И.Т. Письмо еп. Александру (Богатенкову), июнь 1922 г. // Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 715. Л. 1–1об.
9. Гришенков И.Т. Письмо архиеп. Мелетию (Картушину) от 16/29 декабря 1927 г. // Там же. Ф. 1. Оп. 4. Д. 223. Л. 3.
10. Подробнее о нем см.: Боченков В.В. Старообрядчество советской эпохи. Епископы Русской Православной старообрядческой Церкви (1918–1991 гг.). Биобиблиографический словарь. М., 2019. С. 198–206.
11. Гришенков И.Т. Письмо архиеп. Мелетию (Картушину) от 18/31 января 1929 г. // Архив ММ и ВР РПСЦ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 223. Л. 13об.
12. Гришенков И.Т. Письмо архиеп. Мелетию (Картушину) от 17/30 ноября 1928 г. // Там же. Л. 10–10об.
13. Мелетий (Картушин), архиеп. Письмо И.Т. Гришенкову от 26 января 1929 г. // Там же. Л. 14.
14. Открытый список [Электронный ресурс]: URL: [https:// ru.openlist.wiki/](https://ru.openlist.wiki/)
15. Архив ММ и ВР РПСЦ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 223. Лл. 11–11об.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛЮДИ Г.БАЛАКОВО И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

OUTSTANDING PEOPLE of BALAKOVO AND PROBLEMS of HISTORICAL MEMORY

В статье рассматривается проблема формирования исторической памяти на примере г. Балаково. Анализируются региональные программы, которые способствуют накоплению краеведческих знаний, позволяют на основе исторических образов сделать узнаваемым родной город.

Ключевые слова: историческая память, краеведение, исторические образы, репрезентация исторических образов, узнаваемость исторических персонажей, формирование краеведческих знаний.

The article deals with the problem of formation of historical memory on the example of Balakovo. Regional programs that contribute to the accumulation of local lore knowledge, allow on the basis of historical images to make recognizable hometown are analyzed.

Keywords: historical memory, local history, historical images, representation of historical images, recognition of historical characters, formation of local history knowledge.

В современном гуманитарном знании концепция исторической памяти стала одной из самых востребованных.

Историческая память – это устойчивая система представлений о прошлом. Она имеет огромное значение для каждого человека, так как является средством передачи от поколения к поколению принятых в обществе систем ценностей.

Формирование исторической памяти происходит через усвоение и восприятие себя в определённом историческом пространстве.

Ассоциативность к тому или иному историческому пространству связано с привязанностью к определённым историческим образам. Мы говорим об образе Санкт-Петербурга и ассоциируем его с именем Великого русского императора и реформатора Петра Первого. Петербург ассоциируется с дворами-колодцами как образ романов Достоевского, с лёгкой поступью героев Толстого и Ахматовой. В каналах Петербурга «отразились» персонажи Пушкина и Достоевского с его «Белыми ночами».

Знаменитостями не обижен и город Балаково. Основатель завода Яков Васильевич Мамин и его соратник Федор Абрамович Блинов оставили след не только в истории Балакова, но и всей России, создав первый в стране гусеничный трактор, колесный самоход и дизельный двигатель.

В селе Балаково провёл большую часть своей жизни известный герой гражданской войны Василий Иванович Чапаев.

Балаково - родина известного актера театра и кино Евгения Лебедева. Сколько наших земляков прославили себя взлетом мысли, дарования, величиим подвига! Краеведческие мероприятия направлены на то, чтобы путем демонстрации успешных краеведческих практик и проектов, погружения аудитории в интересные и ранее неизвестные истории из жизни малой Родины заинтересовать и увлечь аудиторию историей малой Родины.

На вопрос, с кем ассоциируется у балаковцев город, встречается наиболее частый ответ: «С героем гражданской войны В.И. Чапаевым». Благодаря тому, что в

годе есть музей, многие из балаковцев хорошо знакомы с его экспозицией и историей семьи Василия Ивановича. Данный исторический персонаж не обижен вниманием: о нем сняты многочисленные фильмы в разное время: «Чапаев» (фильм, 1934), «Песня о Чапаеве» (мультифильм, 1944), «Чапаев с нами» (агитфильм, 1941), «Сказ о Чапаеве» (мультифильм, 1958), «Орлята Чапая» (фильм, 1968), «Кооператив «Политбюро», или Будет долгим прощание» (фильм, 1992), «Парк советского периода» (фильм, 2006), «Страсти по Чапаю» (сериал, 2012), «Чапаев-Чапаев» (фильм, 2013), «Убить Дрозда» (сериал, 2013), «Временщик» (сериал, 2014), 3 фильм «Спасти Чапая» (5 и 6 серии) [1].

В 2010 на территории Балаково была предпринята попытка проведения крупного фестиваля «Чапаев Фест», который планировался как фестиваль музыки, спорта, творчества, приключения.

В приглашениях на фестиваль давалась краткая краеведческая справка. Своему названию фестиваль обязан месту проведения, второй родине героя Василия Ивановича Чапаева, городу Балаково Саратовской области.

Но при этом, территориально место проведения фестиваля было достаточно далеко от исторического места проживания и деятельности легендарного комдива «площадка фестиваля находится на территории Хвалынского района на правом берегу Волги и имеет общую площадь 700 гектаров: от лесистых холмов — до берега» [2].

Но, к сожалению данному проекту не суждено было реализоваться.

11 сентября 2011 в рамках празднования Дня города Балаково на центральной площади был проведен фестиваль "Ч.А.П.А.Е.В. Фест" – "Живой" в сокращенном варианте.

Аналогичный фестиваль регулярно проходит в Чебоксарах «Чапай зовёт на чай» и очень популярен у горожан.

Гости фестиваля переносятся в прошлое и могут ощутить атмосферу первых десятилетий XX века. На территории фестиваля проходят театрализованные представления «Чапай». Спектакль состоит из историй о жизни Красного Начдива. Как простой деревенский парень стал Героем? Ради чего Человек сражается? О чем постоянно говорит Фурманов? И при чем здесь собственно Чай?

Василий Иванович с товарищами и гостями фестиваля ищут ответы на эти и многие другие вопросы. Импрессивный характер представления позволяет зрителям принять участие в действии и помочь Чапаеву в борьбе. Например, каждый желающий сможет изготовить деревянного коня для нужд красной армии и ответить на главный вопрос фестиваля: «Куда идёт красный Конь?» [3].

Только если в Чебоксарах данный фестиваль стал традиционным, то в Балаково фестиваль был проведён один раз и получил от зрителей нелестную оценку. Ожидания и реальность по оценкам балаковцев не совпали почти 90%.

Любовь к истории - это и любовь к истории малой Родины. Прививать любовь необходимо с детского возраста. В настоящее время растёт интерес к истории родного края, и этому способствует деятельность ряда областных краеведческих организаций, а также местные организации, в частности, организация «Молодежная инициатива».

В апреле 2015 года команда Балаковского филиала РАНХиГС представила социальный проект «Прогулки по городу», который успешно реализуется на протяжении нескольких месяцев. Цель проекта – популяризация культурно-исторического наследия Балаковского района и формирование положительного имиджа города.

На протяжении ряда лет в Саратовской области стали набирать популярность многочисленные фестивали: Фестиваль Ухи в Вольске, Фестиваль клубники в Балаково, Арбузный фестиваль, фестиваль тюльпанов. Но очень бы хотелось, чтобы история родного края тоже нашла отражение в фестивалях на уровне области.

Положительный пример исторической памяти показывает современный город Хвалынский. В частности, в Хвалынском районе сделаны дорожные растяжки, где изображены люди, жившие в этом городе, которые стали гордостью города и страны.

Очень привлекательным и образным становится представление о Хвалынске, благодаря данным дорожным баннерам « Эти люди прославили Хвалынский»: это и сюжеты картин К. Петрова-Водкина, и цитаты из стихов С.Наровчатова.

С 2016 года в Хвалынске проводится полномасштабный фестиваль художественного творчества, посвящённый заслуженному деятелю искусств РСФСР К.С.Петрову - Водкину[4].

Историческую атмосферу наших городов нельзя зафиксировать никакими фотографиями, репродукциями и макетами. Эту атмосферу можно выявить, подчеркнуть реконструкциями, но можно и легко уничтожить – уничтожить бесследно. Она невосстановима. Надо хранить наше прошлое: оно имеет самое действенное значение.

Д.С. Лихачева писал: «Память противостоит уничтожающей силе времени. Память – преодоление времени, преодоление пространства. Память – основа совести и нравственности, память – основа культуры. Хранить память и беречь память – это наш нравственный долг...»

Память ... становится отчетливой силой, особенно во время предельных испытаний, выпадающих на долю людей. Человеку необходимо ощущать себя в истории, понимать свое значение в современной жизни, оставить о себе добрую память»[5].

Библиографический список

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Чапаев,_Василий_Иванович#Детство_и_юность
2. www.chapayfest.ru
3. <https://afisha.cheb.ru/topics.php?shownews=238621>
4. <https://tursar.ru/page-joy.php?j=1898>
5. Лихачёв Д.С. Письма к молодым читателям.// <http://www.facets.ru/edu/likhachev14.htm>

Информация об авторах

Александрова Наталья Анатольевна, кандидат педагогических наук, руководитель отдела «Музей истории детского движения» Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения города Москвы «Воробьевы горы», г. Москва (Российская Федерация). E-mail: natali-history@mail.ru

Барышная Наталия Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления (Высшая школа государственного управления), Балаковский филиал РАНХиГС, г. Балаково Саратовской обл. (Российская Федерация). E-mail: socis64@jmail.com

Боченков Виктор Вячеславович, заведующий архивом Московской Митрополии РПСЦ, кандидат филологических наук, г. Москва, (Российская Федерация). E-mail: bo4enkov4@yandex.ru

Буторов Алексей Вячеславович, заместитель председателя комиссии «Старая Москва», краевед, член Союза писателей России, г. Москва (Российская Федерация). E-mail: but02@yandex.ru

Дубман Эдуард Лейбович, доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королёва, г. Самара (Российская Федерация). E-mail: dubmane@mail.ru

Дудников Александр Петрович, старший прокурор отдела Главного управления по надзору за расследованием особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ, советник юстиции, краевед, г. Москва (Российская Федерация).

Каргин Юрий Юрьевич, журналист, краевед, генеалог, член правления Саратовской областной организации Союза журналистов России, член Союза краеведов России, член Российского Союза писателей, председатель Балаковского отделения Союза краеведов России, г. Балаково Саратовской обл. (Российская Федерация). E-mail: kargin63@mail.ru

Кирякова Оксана Григорьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления (Высшая школа государственного управления), Балаковский филиал РАНХиГС, г. Балаково Саратовской обл. (Российская Федерация). E-mail: 1234balakovo@mail.ru

Кузыбаева Мария Павловна, старший научный сотрудник московского научного общества историков медицины (МНОИМ), музеолог, кандидат исторических наук, г. Москва (Российская Федерация). E-mail: kuzibaeva@inbox.ru

Маркушина Валерия Вячеславовна, научный сотрудник отдела истории Вольского краеведческого музея, г. Вольск Саратовской обл., (Российская Федерация).

Маркушина Софья Вячеславовна, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Вольского военного института материального обеспечения, кандидат исторических наук, г. Вольск Саратовской обл., (Российская Федерация). E-mail: sonda_mar@mail.ru

Мельничук Геннадий Анатольевич, краевед, историк-архивист, инженер-металлург, председатель Совета Шацкого краеведческого общества, член Совета Московского краеведческого общества, член Союзов журналистов и писателей России, г. Москва (Российская Федерация). E-mail: nat922@yandex.ru

Михайлов Сергей Сергеевич, историк-краевед, писатель, член Союза писателей России, научный сотрудник, Музей истории и культуры старообрядчества, г. Боровск Московской обл., (Российская Федерация). E-mail: osipov-borovsk@yandex.ru

Мокин Константин Сергеевич, доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления (Высшая школа государственного управления), Балаковский филиал РАНХиГС, г. Балаково Саратовской обл. (Российская Федерация). E-mail: mokin_konstantin@list.ru

Степанова Наталья Владимировна, кандидат технических наук, краевед, член Союза журналистов России, г. Москва (Российская Федерация). E-mail: nat922@yandex.ru

Соловьев Павел Константинович, директор Воскресной учебно-воспитательной группы (ВУВГ) «Вифлеем» во имя св. прав. Александра Чагринского храма Рождества Христова г.Балаково, Саратовской обл. (Российская Федерация). E-mail: solovjev.pasha2014@yandex.ru

Сулейманова Нурия Ибрагимовна, директор МУК «Пугачёвский краеведческий музей им. К.И. Журавлёва», г. Пугачёв Саратовской область, (Российская Федерация). E-mail: suleymanova@yandex.ru

Тулузакова Марина Валентиновна, доктор социологических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента, Балаковский филиал РАНХиГС, г. Балаково Саратовской обл. (Российская Федерация). E-mail: tuluzakova@gmail.com

Фернандес Анна Павловна, ведущий специалист Российского государственного архива фонодокументов (РГАФД), г.Москва, (Российская Федерация).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**«160-летие со дня рождения архитектора Фёдора Осиповича Шехтеля:
историко – архитектурное наследие и современность»**

Сборник научных трудов

Верстка: *Ребрикова Е.В.*
Дизайн обложки: *Самохвалов Н.А.*
Корректор: *Миролюбова Л.Р.*

ООО «Издательство Десятая Муза»
410056, г. Саратов, Астраханская, 88,
тел.: (8452)90-55-40
e-mail: izd-muza@yandex.ru
www.desyataya-muza.com

Представительство в Москве:
129329 г. Москва, СВАО, ул. Ивовая, 2.
Тел. 8-800-222-22-18

ISBN 978-5-907272-15-6

9 785907 272156